

ПСИХОЛОГИЯ ПОНИМАНИЯ

В ПОИСКАХ СМЫСЛА

ЗАНЯТИЕ 1

ЧЕМ МЫ БУДЕМ ЗАНИМАТЬСЯ?

— Здравствуйте, — сказал психолог. — Я рад, что вы пришли в психологический клуб. Давайте знакомиться.

Он сказал, как его зовут, и все ребята по очереди вставали со своих стульев и говорили, как их зовут и из какого они класса.

Потом психолог говорит:

— Если у вас есть вопросы, то вы их задавайте, не стесняйтесь.

А мы и не стеснялись. Сначала один мальчик спросил, зачем стулья расставили по кругу.

Психолог объяснил, что мы будем много общаться, разговаривать, поэтому нужно, чтобы мы могли видеть друг друга.

— А о чем мы будем разговаривать? — спросила Ксюша, отличница из параллельного класса.

Психолог ответил, что говорить мы будем о том, что такое «понимание» и что такое «смысл».

— А с нами уже директор о смысле жизни говорил, когда мы стекло в раздевалке разбили, — вспомнил Алик.

Психолог сказал, что, слава богу, мы в психологическом клубе еще не успели ничего разбить, поэтому о таком большом и важном вопросе, как смысл жизни, мы пока говорить не будем. Мы будем обсуждать смысл разных поступков и обстоятельств. Попробуем разобраться — что это такое — СМЫСЛ? Откуда берутся смыслы? Как получается, что мы их понимаем?

Еще психолог добавил, что понимание — одна из самых удивительных способностей человека и оно связано со смыслом, потому что еще Пушкин писал:

*... Я понять тебя хочу,
Смысла я в тебе ищу.*

Чтобы мы смогли как следует понять, что такое «понимание», психолог предложил нам поиграть в одну интересную игру.

ИГРА "СИТУАЦИИ"

Играют в нее так: ведущий задумывает какую-нибудь ситуацию, а остальным участникам игры о ней не рассказывает, вернее, рассказывает, но в общих чертах. Участники задают ведущему вопросы и пытаются разобраться, что же на самом деле произошло. Вопросы должны быть такие, чтобы на них можно было ответить «да» или «нет». Например, нельзя спрашивать: «Какого цвета платье у этой девочки?», а нужно спросить: «У нее платье голубое?», «У нее платье зеленое?». Я хорошо знаю эту игру, потому что летом мы в нее играли с моим двоюродным братом. Но я не думал, что она связана с психологией.

Психолог закончил объяснять правила игры и задал нам **ситуацию**: «В помещение входит Джон, Боб падает, Боб чуть не умер, но в последний момент Джон его спас».

Мы начали задавать вопросы.

— Боб упал оттого, что Джон вошел? — Да.

— Джон стукнул Боба дверью? — Нет.

— Джон специально сделал так, чтобы Боб упал?

— Нет.

— Дело происходило на космическом корабле, и Джон открыл люк как раз в тот момент, когда Боб снял скафандр? (Это спросил очкарик Миша, про которого говорят, что он очень умный.) «Вот это да! — подумал я. — Раз-два, и раскусил, в чем дело».

Но психолог сказал:

— Нет.

Все задумались.

— Джон споткнулся на пороге?

— Хороший вопрос. Да.
— А-а, знаю! — закричал Алик. — У Джона был в руке заряженный пистолет. И когда он споткнулся, пистолет случайно выстрелил!
— Нет.
— Может быть, Джон был привидением, и Боб упал в обморок от страха? (Это сказал мой друг Тоша.)

Тут все как заорут:

— А как же Джон его спас, если он был привидением?!

— Он просто исчез, — объяснил Тоша. — Растворился в воздухе. И этим он его спас.

Мы так кричали, что даже не слышали, что ответил Тошке психолог. И ему пришлось несколько раз повторять:

— Нет, Джон не был привидением. Нет, это не так.

Наконец все успокоились и снова стали задавать вопросы.

— Боб упал на пол? — Да.

— Он перед этим стоял? — Нет.

— Сидел? — Нет.

— Он упал с потолка? — Нет.

— Со шкафа? — Нет.

— Со стола? — Да.

— А что он делал на столе?

— Это неправильный вопрос.

— Боб ушибся?

— Да, немножко.

— А почему он чуть не умер, если ушибся немножко?

— Неправильный вопрос.

— Он потерял сознание? — Нет.

— Он мог встать? — Нет.

— Он сломал ногу? — Нет.

— У него были ноги? — Нет.

...Что?!! Ребята, у него не было ног! Боб — инвалид!

— Тогда понятно, почему он упал со стола. Это был операционный стол. А Джон — хирург, хотел сделать ему операцию, но случайно споткнулся и опрокинул стол.

— Ничего себе, операция!

— Так не бывает! Операционные столы очень крепкие.

— Подожди, давай спросим у психолога. Это был операционный стол?

— Нет.

Мы опять зашли в тупик. Тут Игорь говорит:

— Ну хорошо, ног, допустим, у него не было — это мы выяснили. Но голова-то у него была?

— Голова была, — согласился психолог.

— А хвост?

— И хвост был.

Что же, думаю, получается — Боб не человек? Все как-то одновременно это поняли и стали кричать:

— Он кошка? Собака? Слон?

Но психолог отвечал: — Нет. Нет. Нет.

Я попытался представить, как безногий слон падает со стола, и мне стало нехорошо. И тогда я тоже закричал:

— Вы что, — дураки? Какой слон? У него же нету ног!

Все замолчали, и Галя сказала тихонько:

— Это рыбка?

И тогда закричал психолог. Он закричал:

— Да! Это — рыбка!

Ситуация окончательно прояснилась: Джон вошел в комнату и опрокинул аквариум. Рыбка Боб чуть не задохнулась, но Джон быстро подхватил ее и сунул в банку с водой.

Игра всем понравилась, и мы хотели бы поиграть еще. Но психолог сказал, что сначала нужно разобраться, что же нам удалось узнать.

— Нам удалось узнать, что Боб — рыбка, — напомнил Алик. — Что же еще?

Но психолог объяснил, что дело тут не только в рыбке. Игра показала нам, как из непонятного получается понятное. Это произошло буквально на наших глазах, и все мы в этом участвовали. А теперь нам нужно разобраться — как это произошло? Что мы при этом делали, что чувствовали?

Обсуждаем игру

Мы сказали, что ничего особенного не делали, а просто задавали вопросы.

— А я что делал? — спросил психолог.

— А вы нам отвечали!

— Верно, — подтвердил психолог, — ПОНИМАНИЕ — это всегда вопросы и ответы, другими словами — диалог.

Но мы не согласились, что так бывает всегда.

— Когда я решаю задачу, — сказал Миша, — то я ни у кого не спрашиваю, а стараюсь сам ее решить.

— Нет, — возразил психолог, — когда ты решаешь задачу, то тоже получается диалог: сначала автор задачника задает тебе вопрос, потом ты мысленно задаешь себе вопросы и сам же на них отвечаешь.

Миша согласился, что, пожалуй, так оно и есть.

— А вот у меня сестренка и братишка — двойняшки, — сказала Света. — Когда они были маленькие, мы же понимали, что им нужно. Что они хотят спать или есть. Какой же это диалог, если они вообще не умели говорить?

Но психолог объяснил, что это тоже можно считать диалогом, потому что тут есть обратная связь. Малыши ведь отвечали на вопросы, только не словами, а своим поведением.

Потом психолог снова спросил нас про игру:

— Что вы почувствовали, когда поняли ситуацию? На что это было похоже?

Мой друг Тоша ответил:

— Так бывает, когда читаешь детектив и на последней странице узнаешь, кто убийца. (Тошка обожает детективы, когда вырастет, он станет частным сыщиком.)

Сеня (которого я пока что мало знаю) сказал:

— Так бывает, когда складываешь картинку из мозаики. Сначала ничего не понятно, а потом каждый кусочек занимает свое место — и все понятно!

Оленька (странноватая девочка из нашего класса, иногда задает такие вопросы, на которые учителя не могут ответить) сказала:

— Было похоже, как будто мы были в темноте, а потом вдруг — раз! — и зажегся свет. И все стало ясно.

Психолог был доволен нашими ответами и сказал, чтобы мы постарались запомнить свои ощущения. Потом он нас спросил, знаем ли мы, что такое смысл.

Мы ответили, что знаем. Но когда попытались объяснить, что же такое смысл, это оказалось неожиданно трудно. То есть мы, конечно, сказали, что смысл — это что-то важное и что в словах он тоже есть, потому что если слышишь незнакомое иностранное слово, то не понимаешь его смысла. Но больше ничего вспомнить не смогли.

Психолог сказал, что не только школьники, но и взрослые часто не знают, как определить слово «смысл», но при этом прекрасно видят, где смысл есть, а где его нет.

Мы сказали, что тоже это видим.

Тогда психолог спросил, какой смысл, по-нашему мнению, имеет ситуация про Джона и Боба.

Тут у нас вышел спор. Одни говорили, что главное в ситуации то, что Джон спас Боба, и в этом ее смысл. А другие считали, что весь смысл в том, что Боб оказался рыбкой. Мы спросили психолога, кто прав, но он ответил, что верны оба мнения, потому что ситуация имеет несколько разных смыслов.

После этого психолог напомнил нам, что во время игры, пока мы еще не знали, что Боб — рыбка, то предлагали другие версии — про космонавта, который не закрыл за собой люк, про привидение, которое напугало Боба. Эти версии чем-то похожи на задуманную ситуацию, а чем-то отличаются.

Мы подумали немножко и догадались — у разных ситуаций может быть сходный смысл.

А потом психолог дал нам задания, и мы стали их выполнять.

ЗАДАНИЯ

1. Придумать ситуацию, по смыслу похожую на историю про Джона и Боба, но с другими обстоятельствами и персонажами.

2. Придумать ситуацию, по каким-то обстоятельствам похожую на историю про Джона и Боба, но имеющую при этом совсем другой смысл.

Попробуйте выполнить эти задания, а потом прочитайте, какие ситуации придумали мы.

СИТУАЦИИ, ПОХОЖИЕ И НЕПОХОЖИЕ НА ИСТОРИЮ ПРО ДЖОНА И БОБА

1. Джон и Боб – люди. Боб болен, и ему срочно надо выпить лекарство. Входит Джон, спотыкается и проливает это лекарство. Боб чуть не погиб, но в последний момент Джон находит другое лекарство и спасает его.
2. Дело происходит под водой. Джон – водолаз, а Боб – рыба, но только очень большая, например рыба-пила. Джон работает в каюте затонувшего корабля, а Боб туда заплывает и случайно своим острым носом перерезает кислородный шланг. Водолаз Джон начинает захлебываться и чуть не тонет, но Боб поднимает его на поверхность и этим спасает.
3. Джон и Боб – люди. Боб сидит за столом и собирается пить кофе из чашки. Он не знает, что в кофе подложен смертельный яд и пить его нельзя. Но тут в комнату вваливается Джон, спотыкается и случайно опрокидывает чашку. Отравленный кофе проливается на пол, и Боб спасен.

Словарь терминов и мысли умных людей

В самом конце занятия психолог написал на доске значения некоторых слов и мнения ученых о смысле.

Смысл – 1. Внутреннее содержание, значение чего-нибудь, постигаемое разумом. 2. Цель, разумное основание. 3. Разум.

(Словарь русского языка С.И. Ожегова)

Ситуация – положение, обстановка, совокупность обстоятельств.

*(Словарь иностранных слов,
под ред. И.В. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова)*

• • • • •

«Смысл – это всегда смысл чего-то. Не существует «чистого» смысла».

*А.Н. Леонтьев,
известный психолог*

«Смысл – это всякий раз также и конкретный смысл конкретной ситуации».

*Виктор Франкл,
австрийский психолог и психиатр*

«Смыслами я называю ответы на вопросы. То, что ни на какой вопрос не отвечает, лишено для нас смысла».

*М.М. Бахтин,
философ и филолог*

«Самое непонятное в природе – что ее можно понять».

*Альберт Эйнштейн,
великий физик*

«Способность понимать как одна из важнейших сущностных сил человека».

*А.А. Брудный,
философ и психолог*

«Мыслить человек начинает, когда у него появляется потребность что-то понять».

*С.Л. Рубинштейн,
психолог*

ЗАНЯТИЕ 2

ВОПРОСЫ ПРО КАМЕНЬ

Перед занятием мы, как и в прошлый раз, расставляли стулья по кругу. Потом пришел психолог и сказал, что сегодня мы будем говорить о понимании и о смысле.

– Как, – удивились мы, – опять? А мы думали, что уже все о понимании поняли.

– Нет, – ответил психолог. – Далеко не все. По правде говоря, мы только начинаем разбираться в этой сложной проблеме.

– В прошлый раз мы остановились на том, – напомнил он, – что, для того чтобы что-то понять, нужно задавать вопросы и получать на них ответы.

Мы подтвердили, что так оно и было.

Тогда психолог сказал, что среди бесконечного множества вопросов, которые задавались, задаются и будут задаваться, можно выделить одну особую группу – вопросы к людям и о людях.

– Представьте себе брошенный камень, – обратился к нам психолог. – Какие вопросы мы можем задать об этом камне?

Мы ответили, что о камне можно спросить: «Почему он летит?», «Где он упадет?» или даже – «Какая у него траектория полета?».

Психолог похвалил нас и сказал, что есть вопросы, которые о неодушевленных предметах задавать никто не станет, потому что они не имеют смысла.

Глупо спрашивать: «Куда хотел бы камень приземлиться?», «Нравится ли камню лететь?». И если камень разбил стекло, то мы не будем спрашивать у камня: «Зачем ты его разбил?»

Зато мы можем задать этот вопрос человеку, бросившему камень. Психолог предложил нам представить диалог с таким человеком.

Вопросы к мальчику, бросившему камень

– Мальчик, зачем ты бросил камень?

– Какой камень?

– Камень, который разбил стекло.

– Ах, это... Это я не нарочно. Оно случайно разбилось.

– Ты разве не знаешь, что если попасть камнем в стекло, то оно разобьется?

– Да я вообще никакого окна не видел! Я совсем в другую сторону кидал.

– Куда же ты кидал?

– Я в Сашку кидал. Это друг мой, Сашка, он моего жука из коробки выпустил и сказал, что я – живодер. Пришлось его немного проучить.

– Еще того не легче! Ты хоть понимаешь, что из-за какого-то жука ты мог оставить своего друга без глаза?

– Не-а, не мог, я же не дурак. Я только сделал вид, что я в него кидая, а на самом деле бросил камень совсем в другую сторону. А там как раз было это стекло, вот оно и разбилось. Теперь вам ясно?

– Да, спасибо, теперь нам все ясно.

ЛИЧНОСТНЫЙ СМЫСЛ

– Вопросы бывают разные, – сказал психолог, – и смыслы тоже бывают разные. Одни вопросы подходят и к камню, и к человеку (например, вопросы о размере и о весе), а другие – только к человеку (Что ты любишь? Чего ты хочешь? Зачем ты делаешь то, что ты делаешь?).

И вот эти-то «человеческие» вопросы – самые важные. Потому что они не просто о смысле, а о личностном смысле.

Известный психолог Алексей Николаевич Леонтьев назвал такой смысл «личностным», потому что это смысл для самого человека, для личности.

ЗАНЯТИЕ 3

ПРИТЧА ПРО СЛОНА

Занятие началось с того, что психолог рассказал нам старинную восточную притчу «Любопытные и слон».

Жители одного города никогда не видели слона и даже не знали, как он выглядит. И вот наконец им привезли слона. Правда, случилось это ночью, и разглядеть слона было невозможно. Любопытные люди не могли ждать до утра, они стали ощупывать слона, чтобы узнать, как он выглядит. Слон был большой, поэтому каждому, кто к нему подошел, удалось потрогать только часть животного. Один человек погладил ногу слона, после чего сообщил окружающим, что слон похож на колонну; другой любопытный потрогал бивни слона и сказал, что слон — это что-то острое; третий пощупал ухо слона, по его мнению, слон оказался похожим на веер; четвертый, потрогав слоновий бок, пришел к выводу, что слон похож на стену.

Я вспомнил, что в детстве читал похожую сказку. Только там были не любопытные, а слепые, они говорили, что хвост слона похож на метелку, хобот — на канат, а ухо — на лист. И из всех этих предметов была составлена смешная картинка, на которую я любил смотреть. Я хотел было рассказать об этой сказке, но пока я об этом думал, о ней рассказала Ксюша.

Психолог спросил, поняли ли эти любопытные и слепые, что такое слон. Мы ответили, что они ничего не поняли. Тогда он спросил, что им нужно было сделать, чтобы понять.

Алик сказал, что люди, которые пришли, должны были посветить на слона фонариком. Миша возразил, что в то время не было никаких фонариков. В конце концов договорились, что слона стоило осветить, а уж чем именно — факелами или какими-нибудь кострами — значения не имеет. Оленька с этим не согласилась и сказала, что слон может испугаться факелов, но мы ей пообещали, что он не испугается.

А вот со слепыми было труднее. Зачем зажигать свет, если они его не видят? Я, правда, знал, как им можно помочь: я же видел в книжке картинку, где слон составлен из кусочков. Я даже собирался об этом рассказать, но потом решил сначала послушать, что скажут другие.

Но все молчали, и тогда психолог сказал: «запомните: смысл — это не вещь, это отношение между вещами. Чтобы понять смысл целого, нужно увидеть, как связаны между собой его части. Чтобы понять смысл какой-то части, нужно узнать, к какому целому эта часть относится и какое место она там занимает».

— Как же я раньше не догадался! — хлопнул себя по лбу Миша. — Слепым очень просто все объяснить. Нужно им сказать: «То, что вы принимаете за колонну, это у слона нога, а то, что похоже на метлу — это у него такой хвост».

— Верно, — согласился психолог. — На этом примере мы видим, что можно многое узнать о каком-то предмете, но так и не понять, что это такое. Для того чтобы понять, что такое слон, нужно представлять, как отдельная его часть соотносится с целым. Тогда нам откроется смысл целого. Ага, скажем мы, то, что похоже на веер, — это же ухо! Ну и здоровущая зверюга этот слон, если у него такое ухо...

— Но ведь в жизни нам ничего такого делать не надо, — сказал Игорь. — Мы просто видим что-то и сразу понимаем. А щупать в темноте слонов нам приходится не так уж часто.

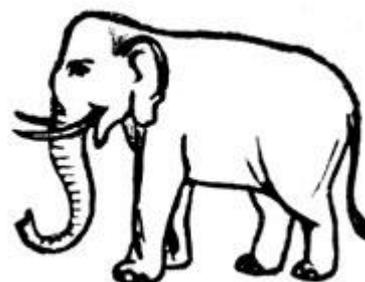
Психолог сказал, что то, о чем мы говорили, относится не только к слонам, но и ко всему остальному.

— На всякое событие можно посмотреть с разных точек зрения, — объяснил он, — при этом каждый замечает в первую очередь то, что соответствует его характеру и интересам. И поэтому одно и то же событие люди могут понимать по-разному. Возьмем для примера какую-нибудь обыкновенную жизненную ситуацию и посмотрим, как понимают ее разные люди.

И психолог рассказал нам историю из школьной жизни.

ИСТОРИЯ ПРО ДРАКУ

Дело было так. После первого урока Карасев обозвал Иванову «выдрой». Это слышал стоявший рядом Перышкин. На следующей перемене он подошел к Карасеву и, ни слова не говоря, толкнул его в грудь. Карасев не понял, почему его толкают, но на всякий случай стукнул Перышкина по носу. Завязалась драка. Шум потасовки привлек внимание директора школы, в тот момент

проходившего мимо класса. С его приходом драка закончилась. А Иванова так и не узнала, что Перышкин за нее заступился, ее на этой перемене в классе не было, потому что она ходила к зубному врачу.

Потом психолог предложил нам познакомиться поближе с участниками и очевидцами драки. Каждый из них имеет о происшествии свое мнение, отличающееся от мнений других, потому что каждый является специалистом (экспертом) в каком-то одном деле. В каком именно — зависит от его интересов и характера.

1. Перышкин (участник драки)

Психологический портрет:

Любит читать о путешествиях и великих открытиях.

Мечтает совершить подвиг (возможностей таких пока не представлялось, и он решил для тренировки совершать маленькие благородные поступки).

В наш психологический клуб приглашен в качестве специалиста по спасанию.

Мнение Перышкина о драке:

— Сегодня мне удалось совершить благородный поступок. Я сумел защитить беззащитную Иванову.

2. Карасев (участник драки)

Психологический портрет:

Только за последнюю четверть участвовал в 84 драках, считает, что все нарочно его злят и будят в нем зверя. Пусть пеняют на себя.

В психологическом клубе получает почетное звание эксперта по драке.

Мнение Карасева о драке:

— Перышкин получил за дело. Будет знать, как меня толкать.

3. Степанов (очевидец драки)

Психологический портрет:

Ученик, не имеющий выраженных интересов.

К нам приглашен как незаинтересованный эксперт.

Мнение Степанова о драке:

— Это мне не интересно.

4. Белянчикова (свидетельница драки)

Психологический портрет:

Самая красивая девочка в классе и ни на минуту об этом не забывает, всегда чувствует себя так, как будто выступает на сцене. А все остальные из зала на нее смотрят.

Приглашена к нам в клуб как специалист по обаянию.

Мнение Белянчиковой о драке:

— Мальчишки подрались. Наверное, опять из-за меня. Смешные они: готовы на все ради моего внимания.

5. Директор школы (очевидец финального удара)

Психологический портрет:

Мечтает улучшить систему образования и купить новую мебель для актового зала.

Признанный (и не кем-нибудь, а самим Министерством образования) специалист по руководству.

Мнение директора о драке:

— Безобразия! Чей это класс? А, Марины Анатольевны! Дисциплинка у вас хромает, Марина Анатольевна!

6. Уборщица тетя Поля (имела дело с последствиями драки в виде опрокинутого цветочного горшка)

Психологический портрет:

Работает уборщицей в трех местах.

Является опытным специалистом по порядку. По мнению некоторых учащихся, еще и по ворчанию.

Мнение тети Поли о драке:

— Им бы только мусорить. Другие дети сидят себе спокойно, а эти нарочно прыгают и мусорят.

После того как мы познакомимся с участниками и очевидцами драки, психолог предложил нам представить, что все они собрались вместе и каждый коротко, одной фразой, высказал свое отношение к этой драке. И вот что у нас получилось.

Карасев (эксперт по драке):

— Перышкин сам виноват, он первый начал.

Перышкин (эксперт по спасанию):

— С моей стороны это был благородный поступок, я защищал Иванову.

Степанов (незаинтересованный эксперт):

— Меня эта драка не касается.

Белянчикова (эксперт по обаянию):

— Я уверена, что драка произошла из-за меня.

Уборщица тетя Поля (эксперт по порядку):

— От этих драк много мусора.

Директор школы (эксперт по руководству):

— Безобразия! Дисциплина в классе хромает.

Психолог предложил нам сравнить мнения о драке: в чем сходство и в чем различия? Мы стали сравнивать:

— И директор, и уборщица не любят когда дерутся! В этом сходство.

— Для них обеих драка связана с их работой. В этом тоже сходство.

— Только работы у них разные. И отношение к работе тоже разное.

— Драчун Карасев считает, что он прав, и «спасатель» Перышкин считает, что он прав. Только Перышкин поступил как раз неправильно.

— Но ему-то кажется, что он дерется за справедливость.

— Карасев тоже за справедливость. Только он ее по-другому понимает.

— А эта девочка, Белянчикова, вообще не так все поняла. Разглядела в драке даже то, чего в ней не было.

Потом Света говорит:

— Интересно получается. Мы слушали про драку, а узнали совсем не про драку, а про Перышкина, Карасева и про всех остальных. Как же так?

— В этом нет ничего удивительного, — сказал психолог, — ведь характеры людей раскрываются через их отношение к разным событиям. По тому, как человек понимает какое-то событие, ситуацию, мы можем судить о нем самом.

— А это относится к любому событию? — спросил Сеня.

— К любому, — подтвердил психолог.

— А если оно происходит где-нибудь на другой планете?

— И на другой планете будет то же самое, — заверил психолог, — мы можем в этом убедиться.

— Как?!

— Очень просто, — сказал психолог. — Отправим наших специалистов-экспертов в воображаемое путешествие на какую-нибудь далекую неизученную планету и посмотрим, что из этого получится.

ПУТЕШЕСТВИЕ НА ЗЕЛЕНУЮ ПЛАНЕТУ

На этот раз психолог описал нам ситуацию не слишком жизненную и уж никак не скажешь, что обычную.

Космонавты-земляне открыли новую планету, на которой живут разумные и миролюбивые дикари. Космонавты пытаются установить с ними контакт. Но тут происходит одна досадная случайность — компьютерную программу перевода испортил вирус, земляне говорят одно, а дикари слышат совсем другое. Космонавты, например, произносят: «Мы вас приветствуем!», а испорченная вирусом программа переводит: «Сейчас мы вас будем убивать!» Или земляне говорят: «Мы привезли вам подарки», а перевод такой: «Мы все у вас отберем». Дикари, конечно, обижаются, начинают кидать в космонавтов камнями и стрелять в них из луков. Земляне прячутся от стрел в космическом корабле.

— Вот такая «непростая» сложилась ситуация.

Земляне и жители Зеленой планеты не поняли друг друга. И теперь отношения между двумя цивилизациями зависят только от того, сумеют ли космонавты и дикари прийти к взаимопониманию, смогут ли они совместными усилиями разобраться в

ситуации и достичь мира, — закончил свой рассказ психолог. — А теперь попытаемся представить, что произойдет, если на месте космонавтов окажутся Карасев и Перышкин. Мы подумали немного и придумали вот такую историю.

КАРАСЕВ И ПЕРЫШКИН ЛЕТЯТ НА ЗЕЛЕНУЮ ПЛАНЕТУ

Эксперт по драке Карасев и эксперт по спасанию Перышкин отправились в космическое путешествие.

Во время полета было не все гладко: мальчики постоянно выясняли, кто из них командир — на Земле они об этом договориться не догадались. До драк дело все же не доходило, потому что космонавтам драться не к лицу. Просто обзывали друг друга и строили рожи.

Перед высадкой на Зеленую планету Карасев на всякий случай вооружился: кто знает этих инопланетян, вдруг они будут настроены враждебно?

Перышкин, верящий в хорошее, обратился к туземцам с приветственной речью.

Дикари, неправильно истолковав намерения космонавтов, стали стрелять в них из луков.

— Ах так! — разъярился Карасев. — Ну я вам покажу! — И схватился за автомат.

Напрасно зывал к нему Перышкин:

— Что ты делаешь! Остановись!

И вот уже раненые туземцы, истекая кровью, падают на траву.

Перышкин, рискуя собственной жизнью, бросился спасать раненых.

Он полз по горячему песку, пот заливал его лицо, над головой свистели пули. Но Перышкин стиснул зубы и полз, чтобы доставить раненых в безопасное место. Временами он почти терял сознание. «Жаль, что меня не видит Иванова», — думал он в такие минуты.

Хорошо, что в рюкзаке у Перышкина были бинты и лекарства. Он смог оказать пострадавшим первую помощь. Там же случайно оказался у него и автомат. Теперь Перышкин мог отстреливаться. Но, разумеется, он стрелял не в Карасева, а лишь давал предупредительные выстрелы в воздух.

Перышкин старался защитить от обстрела женщин и детей. У него даже не было никакой возможности познакомиться с ними поближе, поговорить по душам — все силы отдавались борьбе за жизнь.

В это время шальная стрела угодила Карасеву в ногу. Он упал и заплакал. Перышкин устремился на помощь раненому, несмотря на напряженность, возникшую между ними в последнее время.

— А стрела не отравленная? — тревожился Карасев, пока Перышкин перевязывал его рану.

— Успокойся, все будет хорошо, — говорил Перышкин. — Но вообще-то с твоей стороны это нечестно — нападать на бедных дикарей с автоматом.

— Да-а, а чего они сами дерутся! Они первые начали, — сказал Карасев и снова захныкал: у него болела нога.

Горе-космонавты кое-как доковыляли до космического корабля и поспешили вернуться на Землю. Дружбы и взаимопомощи между двумя цивилизациями не получилось.

Психолог предложил провести «разбор полета», и все желающие высказали свое мнение об этой космической экспедиции.

— То, что они там устроили — недопустимо! — с чувством сказала Ксюша. — Стреляли из автомата по бедным дикарям.

— Но Перышкин-то здесь при чем? — возразил Игорь. — Стрелял Карасев, а Перышкин, наоборот, спасал.

— Не нужно было доводить до стрельбы, — стояла на своем Ксюша, — тогда и спасать бы никого не понадобилось.

— Что же он мог сделать, если Карасев стал стрелять? — заступился за Перышкина Алик.

— Не знаю что, — сказала Ксюша, — но только так было делать уж точно нельзя!

Вопрос к читателям: что, по вашему мнению, можно было сделать в этой ситуации?

— К полету готовится вторая команда экспертов, — объявил психолог.

БЕЛЯНЧИКОВА И СТЕПАНОВ НА ЗЕЛеной ПЛАНЕТЕ

Следующими в космос отправились специалист по обаянию Белянчикова и незаинтересованный эксперт Степанов. Полет проходил успешно, и лишь в самый последний момент, когда корабль уже подлетал к Зеленой планете, у космонавтов возникли разногласия: Степанов считал, что посадку нужно производить немедленно, Белянчикова же вдруг решила еще раз вымыть голову и уложить волосы.

— Все-таки первый контакт с внеземной цивилизацией, — сказала она, — мы не должны ударить в грязь лицом.

— Ты думаешь, кого-нибудь интересует твоя прическа? — проворчал Степанов.

— Уверена, — ответила Белянчикова и сделала по-своему.

Испорченная вирусом программа перевода неправильно передавала туземцам слова землян, но стрелять в космонавтов дикари в этот раз не стали — настолько они были поражены белокурыми локонами Белянчиковой. Таких красивых волос они еще никогда не видели! К тому же гостя приветливо улыбалась, а улыбка порой может сказать больше, чем слова.

— Если хочешь убить нас, то убей, — пролепетал вождь дикарей, восхищенно глядя на девочку.

— Какие глупости, — сказала Белянчикова. — С чего вы взяли? Это, вероятно, ошибка перевода, а я имела в виду совсем другое.

С туземками у Белянчиковой тоже не возникло никаких проблем. Юные жительницы планеты окружили гостью из космоса, рассматривали ее, удивлялись ее одежде.

— Девочки, — обратилась к ним Белянчикова. — Нельзя быть такими дикими, нужно причесываться. Смотрите. И она тут же показала туземкам, как это делается. Дикарки смотрели на нее во все глаза, а то, что некоторые слова переводились неправильно, особого значения не имело.

Так что недоразумение с программой легко разрешилось.

А что же Степанов? Все это время незаинтересованный эксперт провел на космическом корабле.

Он проспал установление первого контакта с внеземной цивилизацией, потому что ему это, видите ли, было неинтересно.

Обсуждая вторую экспедицию на Зеленую планету, мы пришли к выводу, что понимание достигается не только с помощью слов. Жесты, мимика, действия и даже прическа — все это тоже помогает наладить взаимопонимание.

КОСМИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ДИРЕКТОРА И ТЕТИ ПОЛИ

Эксперт по порядку тетя Поля сначала наотрез отказалась лететь в космос, но директор ее уговорил: он ведь был специалист по руководству, так что спорить с ним все равно было бесполезно.

Во время полета тетя Поля поддерживала на борту космического корабля идеальный порядок, а директор составлял план мероприятий по встрече с представителями внеземной цивилизации. Разумеется, он сразу обнаружил ошибки в компьютерной программе и своевременно их исправил. Первый контакт с братьями по разуму прошел вполне успешно: директор зачитал туземцам список первоочередных задач и учебный план на полугодие. Возражать специалисту по руководству никто не решился.

Туземцев нужно было учить не только чтению и письму, но и всему остальному — чистить зубы, пилить дрова, строить жилища. И тогда наконец сбылась давняя мечта директора: все население планеты превратилось в его учеников.

Оправдались и худшие ожидания тети Поли — обитатели планеты оказались настоящими дикарями, они не вытирали ноги и повсюду разбрасывали банановую кожуру.

Постепенно Зеленая планета приобрела «человеческий вид» — туземцы провели дороги, построили города, соорудили водопровод.

Тетя Поля не раз напоминала директору, что пора уже им возвращаться домой, но он находил себе на планете все новые дела. И только когда тетя Поля догадалась сказать, что на следующей неделе в их школе собирается педсовет, директор со вздохом воротился с небес на Землю.

— Вот и закончилось последнее космическое путешествие к Зеленой планете, — сказал психолог.

— Что вы можете о нем сказать?

— Что ж тут скажешь? — удивился Игорь. — Директор, он и есть директор, все делал правильно, как надо. Даже компьютерную программу вовремя починил. Так что у него с жителями Зеленой планеты получилось полное взаимопонимание.

— А я так не считаю, — возразила Галя, — то, что он программу исправил, это хорошо. Но получилось ли взаимопонимание — это еще вопрос. Мне кажется, что туземцы директора поняли, а он их даже не пытался понять, просто навязал им свое ученье.

Сеня был согласен с Галей:

— Все-таки эти туземцы — взрослые люди, жили себе спокойно, как им хочется. Может быть, им не нужны все эти города. По-моему, нельзя заставлять их учиться. Вот если сами захотят — тогда другое дело.

— Да знают ли они сами, чего хотят? — спросил Миша. — А учили дикарей для их же пользы, потому что раньше они многого не умели, а теперь умеют. Я считаю, что им повезло.

Все задумались.

Вопросы к читателям:

1. Как вы считаете — директор и обитатели Зеленой планеты понимали друг друга? Почему вы так думаете?
2. Изменится ли жизнь туземцев после визита космических гостей?
3. Что расскажут жители Зеленой планеты о землянах своим детям и внукам?
4. На примере трех экспедиций на Зеленую планету попробуйте выявить связь между:

- а) характером и пониманием ситуации;
- б) пониманием ситуации и поведением;
- в) поведением и развитием событий;
- г) развитием событий и пониманием.

ЗАДАНИЯ

А потом мы выполняли разные задания.

Психолог сказал, что сегодня мы будем тренироваться в понимании ситуаций и упражняться в диалогах без слов.

Сначала, чтобы мы немного освоились, он дал нам совсем простые задания. Например, нужно было без слов пройти по комнате, как будто ты торопишься. А потом пройти по-другому — словно ты никуда не спешишь, у тебя хорошее настроение и ты просто гуляешь.

Еще мы все подходили к двери и ее открывали, но не просто так, а тоже по-разному: например, ты пришел к директору, который будет тебя сейчас ругать, или ты пришел в гости к своему другу.

Потом было упражнение «Разговор через стекло» — это уже было задание посложнее. Один из ребят изображал, что он зашел в поезд и через закрытое окно хочет жестами передать что-то тем, кто его провожает. К примеру: «Позвоните мне», или «Я забыл выключить утюг», или «Я вас люблю».

Психолог сказал, что такие групповые упражнения называются психогимнастикой, а если мы показываем сценки без слов, то это называется пантомимой.

Затем началось самое интересное (и самое сложное). Мы разделились на группы, стали придумывать разные ситуации и с помощью пантомимы их показывать. А ребята из других команд старались угадать, что им показывают.

Получалось здорово, но только я вам этого описывать не буду. Во-первых, очень трудно писать про пантомиму, это ведь не разговор, это нужно видеть. Во-вторых, я лично предпочел бы не читать про пантомиму, а сам в ней участвовать. Потому что так получится гораздо интереснее, я думаю, вы и сами в этом убедитесь.

Впрочем, один забавный случай, связанный с пантомимой, все-таки расскажу. Когда мы показывали сценки уже по второму кругу, психолог дал нам инструкцию: проводить самонаблюдение и самоотчет, фиксировать вопросы, которые сам себе задаешь во время просмотра. Я попробовал фиксировать, и вот что получилось.

«Идет кто-то, качается... Наверное, медведь. Куда это он идет? А-а, он подходит к медведю поменьше... Сейчас подерутся... Нет, вроде не подрались, маленький медведь куда-то полез. Куда же он полез? Может быть, за медом? Ага, лопает... Нет, не лопает, вроде бы смотрит в бинокль... Ничего не понимаю...» А потом оказалось, что нам показывали сценку «Колумб открывает Америку». Вот тебе и обратная связь!

О ПОНИМАНИИ И СМЫСЛЕ

Высказывания членов
психологического клуба

«Мальчик, который любит драться (типа Карасева), во всех ситуациях задает себе один и тот же вопрос: «Кого мне ударить?». Из-за этого все ситуации вокруг него превращаются в сплошную драку».

Света

«Я люблю смотреть, как работают часы, хотя не знаю, как называются разные детали. Но я понимаю, как устроены часы, поэтому иногда я могу их починить».

Алик

«Когда я была маленькая, то не понимала, как хорошо иметь свободное время. Сейчас я это поняла».

Галя

«Если задача простая, это неинтересно. Задача должна быть сложная, чтобы ее захотелось понять».

Миша

ЗАНЯТИЕ 4

Путешествие в сказку

– Сегодня мы снова пригласим в клуб наших знаковых экспертов – Перышкина, Карасева и всех остальных, – сказал психолог. – Предложим им поучаствовать в небольшом психологическом эксперименте.

– А что за эксперимент? – спросил Алик.

– Они попытаются заменить какого-нибудь литературного героя, – объяснил психолог. – А мы посмотрим, что из этого получится.

– Но как же они, такие непохожие, будут заменять одного героя? – спросила Ксюша.

– Техническую сторону эксперимента я беру на себя, – ответил психолог. – А вы решайте, в какое литературное произведение мы их пошлем.

Все наперебой стали называть разные книги и фильмы, каждому хотелось, чтобы выбрали то, что он предложил. Казалось, что мы никогда не сможем договориться.

Тогда Сеня предложил, чтобы все написали свои предложения на бумажках, положили их в шапку и потом кто-нибудь вытащит одну записку. Сеня сказал, что у них в турклубе часто так делают.

Так мы и поступили. А перед этим договорились, что предлагать можно только такие произведения, которые известны всем.

Шапки у нас не нашлось, поэтому записки сложили в пакет. Ксюша вытащила одну из них, развернула и прочла: «Белоснежка и семь гномов».

– Пусть тот, кто выбрал эту сказку, коротко напомнит, о чем в ней говорится, – попросил психолог.

Сказку предложила Галя. Она сказала, что про Белоснежку и так все знают, но психолог настаивал, и Галя все-таки рассказала.

– Жила-была Белоснежка. Она была очень красивая, и злая мачеха ей завидовала. Мачеха приказала отвести Белоснежку в лес, чтобы ее съели дикие звери. Служанка оставила девушку в лесу, и Белоснежка попала к гномам. Она убрала все в их домике и приготовила вкусный обед. Гномы вернулись и глазам своим не поверили – так у них стало хорошо. Белоснежка осталась жить у гномов, и они ее очень полюбили. А еще девушка умела петь и танцевать, и гномики пели и танцевали вместе с ней. Мачеха узнала, что Белоснежка жива, и послала ей отравленное яблоко. Белоснежка откусила кусочек яблока и заснула непробудным сном. А потом принц ее поцеловал, она проснулась и вышла за него замуж.

– А как мы будем посылать в сказку экспертов? – спросил Миша. – Ведь их всего шесть. У нас тогда получится «Белоснежка и шесть экспертов».

– Нет, – ответил психолог, – мы будем отправлять экспертов вместо Белоснежки. И у нас получится несколько вариантов сказки «Эксперт и гномы».

– Но они же все, кроме Степанчиковой, не похожи на Белоснежку! – запротестовала Ксюша. – Особенно директор.

– Будем считать, что они превратятся в Белоснежку и только характер останется их собственный, – успокоил ее психолог. – Так можно делать, это же игра.

И мы придумали такие истории:

ЭКСПЕРТ ПО ДРАКЕ В ГОСТЯХ У ГНОВ

Когда эксперт по драке Карасев попал к гномам, то сначала он очень старался вести себя

хорошо. Даже взял метлу и стал подметать. Но потом Карасеву это надоело, и он начал скакать на метле, как будто это его конь. Но он все-таки хорошо себя вел – не хулиганил, не дрался, просто прыгал на метле, расшвыривая все вокруг. Гномики в страхе разбежались кто куда – они были старенькие и не понимали таких забав.

За обедом Карасев не сдержался и поссорился с тремя гномами, но до драки дело не дошло. Зато остальным четверым он вообще почти ничего обидного не сказал, только обозвал их старыми калошами.

Гномики посоветовались между собой и наутро отвели Карасева-Белоснежку к автобусной остановке. (Они жили в лесной глуши, вдали от людей, но у них была потайная оленья тропа, о которой никто не знал, кроме оленей. И по этой тропе можно было выйти прямо к автобусной остановке.) Подошел автобус, и Карасев на нем уехал домой.

ЭКСПЕРТ ПО РУКОВОДСТВУ В ГОСТЯХ У ГНOMОВ

Директор гномам сначала понравился – не орет, на метле не прыгает, разговаривает степенно, основательно. Но вскоре они стали замечать, что очень уж им Белоснежка въедливая попалась – во все-то она вникает, обо всем расспрашивает и, что самое страшное, – все время всех учит. Белоснежка-директор повесила на стену расписание дня, ввела дежурства по кухне, руководила подготовкой к праздничному концерту.

Гномики, не привыкшие к организованной жизни, мучались, но терпели – понимали, что Белоснежка для их же пользы старается.

Терпение у гномов лопнуло, когда директор решил включиться в производственный процесс. гномы испокон веков работали в недрах гор и добывали там драгоценные камни. Делали они все по старинке, как привыкли. А директор сразу увидел, что многое можно изменить к лучшему – устроить конвейер, наладить подъемники. Этому гномы уже не смогли перенести.

Они посоветовались и решили отвести директора той самой потайной тропой к автобусной остановке. Директор уехал домой, так и не научив гномов делать подъемник.

ЭКСПЕРТ ПО СПАСЕНИЮ В ГОСТЯХ У ГНOMОВ

Белоснежка-Перышкин особенно в хозяйство не вникала. Она все больше рассказывала об удивительных путешествиях и открытиях да уговаривала гномов отправиться в какую-нибудь экспедицию или хотя бы в трехдневный поход. От похода гномы отказались – они были не «походники», но Перышкина слушали с удовольствием, забывая про уборку и готовку. Все шло хорошо, только хозяйство совсем запустили, беспорядок был у них ужасный.

Так бы они и жили, но однажды Перышкин пошел с гномами в шахту. Там он увидел драгоценные камни, и ему в голову пришла прекрасная идея – раздать сокровища бедным и тем самым спасти их от нищеты. Перышкин обратился к гномам с пламенной речью, призывая их отказаться от драгоценностей в пользу какого-нибудь благотворительного фонда. Гномы посоветовались и решили: потайной тропой – к автобусной остановке. Перышкин тоже вернулся домой.

НЕЗАИНТЕРЕСОВАННЫЙ ЭКСПЕРТ В ГОСТЯХ У ГНOMОВ

После волнений, пережитых гномами из-за первых трех Белоснежек, Степанов им очень понравился. Он был сам по себе, ни во что не вмешивался, разговаривал мало. Поздоровается, конечно, когда встретит кого-нибудь из гномов в коридоре, и идет себе дальше по своим делам. В общем, жил он у них, как в гостинице.

Целый день Степанов лежал на диване и листал журналы или слушал музыку. При этом он гномам не мешал – у него был плеер. Ел он тоже у себя в комнате: у него были с собой консервы и растворимый кофе. Гномики иногда даже забывали, что у них в доме гость, с ним не было никаких хлопот.

Примерно через неделю один из гномов, столкнувшись на лестнице со Степановым, подумал: «А почему у нас в доме живет посторонний человек?»

Гномы посоветовались и решили: потайная тропа – автобусная остановка! И Степанов уехал.

ЭКСПЕРТ ПО ПОРЯДКУ В ГОСТЯХ У ГНOMОВ

Оказавшись в сказке, тетя Поля сразу же засучила рукава и принялась наводить в домике у гномов порядок. Работала она быстро и старательно, и все было бы хорошо, если бы гномы ей не мешали. Они каждую минуту заглядывали в комнату, желая поближе познакомиться с новой Белоснежкой, и приходилось гонять их метлой, чтобы не путались под ногами. На обед тетя Поля приготовила наваристый борщ, гномы уплетали его за обе щеки и радовались. Но после того как они пригласили тетю Полю танцевать, а она сказала, что некогда ей ерундой заниматься и что от танцев пачкается пол, настроение у гномов почему-то испортилось.

Через несколько дней старший гном получил очередную взбучку за то, что не вытер ноги, и сказал:

«Ребята, есть разговор». Гномы посоветовались и решили: оленьей тропой – к автобусной остановке! А готовить можно по очереди, как предлагал директор. Тетя Поля уехала.

ЭКСПЕРТ ПО ОБАЯНИЮ В ГОСТЯХ У ГНOMОВ

Когда гномы увидели Белянчикову, то сразу поняли: те, кто приезжал к ним раньше, – просто самозванцы.

Настоящая Белоснежка была только одна – Белянчикова. Гномы с первого взгляда и от всей души ее полюбили.

Девочка и гномы подружились, всем нравилось петь и танцевать. Белянчикова часто заводила старинный граммофон и слушала забытые мелодии, а по вечерам пела для гномов песни наших дней.

Хозяйкой Белоснежка-Белянчикова была молодой и неопытной, как правило, весь обед состоял из конфет и бутербродов, но никто за это на нее не обижался.

Главное – всем было весело.

Время пролетело незаметно, и когда девочке пришла пора возвращаться домой, гномы просили ее приезжать почаще и долго махали ей вслед мокрыми от слез платочками.

– Все наши эксперты побывали в гостях у гномов, – сказал психолог. – И всем, за исключением Белянчиковой, подружиться с гномами не удалось.

Вопрос психолога:

Может ли случиться такое, чтобы гномы сами захотели встретиться со своими бывшими «Белоснежками» и пригласить их в гости?

– Ни за что, – убежденно ответил Алик, – гномы никогда больше их не позовут.

– Только Белянчикову позовут, – уточнила Галя.

– Вот как? – спросил психолог. – Тогда попробуйте выполнить такое задание.

ЗАДАНИЯ

Представьте себе такое стечение обстоятельств, чтобы гномы сами пригласили в гости наших экспертов.

– Всех сразу? – удивился Миша.

– Нет, – сказал психолог, – по одному. Всех сразу гномам ни при каких обстоятельствах не выдержать.

– Вряд ли у нас что-нибудь получится, – засомневался Алик.

Тогда психолог дал нам подсказку.

Подсказка

Каждое качество характера имеет свои положительные и отрицательные стороны.

Положительность стороны обусловлена тем, что в определенных ситуациях каждая черта характера может стать полезной.

Гномы и эксперты не смогли подружиться, но это не означает, что между ними невозможно деловое сотрудничество. В повседневной жизни гномы решают свои проблемы привычными для них способами, и потребности в деловом сотрудничестве с экспертами у них нет. Но мы можем представить, что возникли какие-то необычные обстоятельства и у гномов появилась необходимость в таком сотрудничестве.

– А как же с Белянчиковой?

– С Белянчиковой совсем другая история, здесь речь идет не о деловом сотрудничестве, а о личных отношениях. Гномы любят Белянчикову, а любимого человека мы рады видеть всегда. Полезность тут ни при чем, и никаких особых поводов нам для этого не надо.

Психолог еще раз напомнил нам, что:

Карасев – *эксперт по драке*;

Перышкин – *эксперт по спасанию*;

Директор – *эксперт по руководству*;

Тетя Поля – *эксперт по порядку*;

Степанов – *незаинтересованный эксперт*.

Мы разделились на группы и вместе с психологом придумали истории про всех наших экспертов.

Эти истории изложены ниже, но не торопитесь их прочесть. Сначала придумайте такие истории сами, а потом уже сравните с нашими, так будет гораздо интереснее.

ГНОМЫ ПРИГЛАШАЮТ ПЕРЫШКИНА

Один гном простудился и заболел. Он лежал в постели, пил чай с малиной, а к вечеру ему стало совсем плохо – нужен был доктор. Добраться до доктора было нелегко, для этого нужно перейти через горный перевал. Переход трудный и опасный, особенно ночью. Гномы, с их короткими ножками, сделать этого не могли.

– Эх, если бы тут оказался Перышкин... – вздыхали они. И, как по мановению волшебной палочки, Перышкин оказался перед ними. Он без лишних слов выяснил главное – куда идти, через какой перевал и адрес доктора. Получив необходимые инструкции, Перышкин исчез в ночи, освещая путь лучом карманного фонарика.

Больной гномик ворочался в постели и бредил: «Хоть бы раз перед смертью увидеть Белянчикову...» И, как всегда бывает в сказках, случилось чудо – Белянчикова оказалась в комнате! Она напоила больного отваром целебных трав, положила руку на его разгоряченный лоб и улыбнулась. Боль начала стихать...

Когда Перышкин доставил доктора, кризис миновал и больной уже настолько пришел в себя, что попросил пельменей.

ГНОМЫ ПРИГЛАШАЮТ КАРАСЕВА

Гномы давно жили в лесу и привыкли ладить со всякими зверями, так что никаких конфликтов у них обычно не возникало. Но тут объявился медведь-шутун, которого посреди зимы разбудили охотники. Медведь этот, невыспавшийся и сердитый, забрел к гномам и устроил у них форменное безобразие – обвалил крыльцо, ободрал когтями наличники на окнах, разломал сарай. Гномов он совсем не боялся, знал, что стрелять в него они не станут – пожалеют.

Гномы терпеливо сносили безобразия зверя, но всякому терпению приходит конец. «Эх, сюда бы Карасева, он бы мишку шуганул!» – сказали они наконец. Тут случилось чудо, и Карасев возник перед ними.

Ему объяснили задание, он схватил палку, выскочил на балкон и стал бить палкой по перилам и кричать: «У-у-у! У-у-у!» Медведь испугался и убежал.

Гномы праздновали победу Карасева над зверем, и лишь одно омрачало их веселье – не было с ними Белянчиковой. Но, видно, день был щедрым на чудеса – Белянчикова появилась у гномов и поделила с друзьями их радость.

ГНОМЫ ПРИГЛАШАЮТ ДИРЕКТОРА

Всем известно, что производственная деятельность людей порой изменяет природные условия. И вот такие изменения докатились теперь и до гномов. Может быть, где-то строили метро или бурили нефтяную скважину, но только в шахте у гномов появилась вода. А раньше ее там не было. Непривычное явление застало гномов врасплох – они не знали, что делать. Конечно, что-то они предпринимали – обмотали ноги целлофановыми пакетами и заготовили шалфей, чтобы полоскать горло, когда простудятся. А простудиться было нетрудно – работать приходилось по колено в воде. Тут-то гномы вспомнили про директора.

И он их не подвел – научил, как соорудить помповый насос, организовал откачку воды из шахты. Гномы с радостью выполняли все распоряжения и команды директора и в рекордный срок осушили шахту.

Вечером усталые, но довольные гномы грелись у камина и слушали лекцию директора о науке и технике.

– До чего же интересно! – удивлялись гномы. – Жаль, что Белянчиковой с нами нет, она бы тоже послушала.

Глядь, а Белянчикова тут как тут, овладевает вместе с ними основами наук.

ГНОМЫ ПРИГЛАШАЮТ СТЕПАНОВА

Гномы были заядлыми болельщиками лесного футбола.

Причем одни гномы болели за команду «Серые молнии», а другие – за «Бурых великанов». По всем остальным вопросам гномы могли договориться, но когда речь заходила о футболе, они всегда ссорились.

А тут как раз подошло время красить забор. Гномы, которые болели за «Серые молнии», хотели красить забор в серый цвет, в честь своей любимой команды. А болельщики «Бурых великанов» – непременно в коричневым.

Гномы перессорились, друг с другом не разговаривали, забор стоял некрашенный. Надо было что-то решать. Вспомнили про Степанова – он человек незаинтересованный, им как раз такой и нужен, чтобы спор рассудить.

Степанов явился, выслушал доводы обеих сторон и принял решение – забор красить в зеленый цвет в честь футбольного поля.

Гномы тут же помирились и дружно взялись за работу – стали красить забор в зеленый цвет. Но обычного трудового подъема не ощущалось. Наоборот, было как-то грустно.

– Мне кажется, дело тут не в заборе, – сказал гномик, болевший за «Серые молнии».

– Конечно, не в заборе, – согласился с ним болельщик «Бурых великанов». – Просто мы Белянчикову давно не видели.

И тут появилась Белянчикова – с полевыми цветами в руках и с улыбкой на лице, и настроение у всех сразу стало хорошее.

ГНОМЫ ПРИГЛАШАЮТ ТЕТЮ ПОЛЮ

У гномиков случилась беда – снежная лавина завалила все выходы из шахты. Непосредственная опасность их жизни не угрожала, но они оказались отрезанными от внешнего мира. Ничего другого не оставалось, как ждать, пока не утихнет метель и не растают снежные заносы. А ждать, может быть, придется очень долго.

В шахте у гномов была оборудована небольшая комнатка, в которой они могли отдохнуть и выпить чаю. Там у них хранились кое-какие запасы. Но запасов этих – увы – было совсем не много, необходимо было расходовать продукты очень бережливо. А гномы, конечно, к этому не привыкли – каждый клал себе в чай по четыре кусочка сахара, и запасы таяли с угрожающей быстротой.

– Да, – признали гномы, – плохо нам сейчас без тети Поли! Только ее железный характер может противостоять стихии и нашему обжорству.

И тетя Поля чудом спустилась к ним под землю, стала отмерять каждому его порцию еды и следить, чтобы никто не хватал печенье без очереди.

Время тянулось медленно, гномам в заточении приходилось тяжело, и лишь одно радовало их – что не было с ними Белянчиковой. Им плохо, но пусть хоть ей будет хорошо. Пусть хоть она гуляет по травке и радуется свету и теплу.

И тут случилось настоящее чудо – Белянчикова явилась к ним сама, безо всякого волшебного приглашения. За плечами у нее был рюкзак с продовольствием, а в руках – гитара. Гномы пели вместе с девочкой походные песни, и, хотя они по-прежнему находились под землей, им было хорошо.

Что мы узнали про понимание и смысл

(Подводим итоги)

Что мы можем понять? Мы можем понимать окружающий мир, события, явления и законы этого мира, а также людей, живущих в этом мире, и самих себя.

ДОМАШНЕЕ ЗАДАНИЕ

Прочитайте к следующему занятию рассказ Михаила Булгакова «Полотенце с петухом».

Михаил БУЛГАКОВ

Полотенце с петухом

Если человек не ездил на лошадях по глухим проселочным дорогам, то рассказывать мне ему об этом нечего: все равно он не поймет. А тому, кто ездил, и напоминать не хочу.

Скажу коротко: сорок верст, отделяющих уездный город Грачевку от Мурьевской больницы, ехали мы с возницей моим ровно сутки. И даже до курьезного ровно: в два часа дня 16 сентября 1916 года мы были у последнего лабаза, помещающегося на границе этого замечательного города Грачевки, а в два часа пять минут 17 сентября того же года я стоял на битой, умирающей и смякшей от сентябрьского дождика траве во дворе Мурьевской больницы. Стоял я в таком виде: ноги окостенели, и настолько, что я смутно, тут же во дворе, мысленно перелистывал страницы учебников, тупо стараясь припомнить, – существует ли действительно, или мне это померещилось во вчерашнем сне в деревне Грабиловке, болезнь, при которой у человека окостеневают мышцы. Как ее, проклятую, зовут по латыни? Каждая из мышц этих болела нестерпимой болью,

напоминающей зубную боль. О пальцах на ногах говорить не приходится – они уже не шевелились в сапогах, лежали смиренно, были похожи на деревянные культишки. Сознаюсь, что в порыве малодушия я проклинал шепотом медицину и свое заявление, поданное пять лет назад ректору университета.

Сверху в это время сеяло, как сквозь сито. Пальто мое набухло, как губка. Пальцами правой руки я тщетно пытался ухватиться за ручку чемодана и, наконец, плюнул на мокрую траву. Пальцы мои ничего не могли хватать, и опять мне, начиненному всякими знаниями из интересных медицинских книжек, вспомнилась болезнь – паралич. «Парализис», – отчаянно и черт знает зачем сказал я себе мысленно.

– П-по вашим дорогам, – заговорил я деревянными синенькими губами, – нужно п-привыкнуть ездить.

И при этом злобно почему-то уставился на возницу, хотя он, собственно, и не был виноват в такой дороге.

– Эх... господин доктор, – отозвался возница, тоже еле шевеля губами под светлыми усишками, – пятнадцать годов ездю, а все привыкнуть не могу.

Я содрогнулся, оглянулся тоскливо на белый облупленный двухэтажный корпус, на небеленые бревенчатые стены фельдшерского домика, на свою будущую резиденцию – двухэтажный очень чистенький дом с гробовыми загадочными окнами, – протяжно вздохнул. И тут же смутно мелькнула в голове, вместо латинских слов, сладкая фраза, которую спел в ошалевших от качки и холода мозгах полный тенор с голубыми ляжками:

«...Привет тебе... при-ют свя-щенный...»

Прощай, прощай надолго, золото-красный Большой театр, Москва, витрины... ах, прощай.

«Я тулуп буду в следующий раз надевать, – в злобном отчаянии думал я и рвал чемодан за ремни негнушимися руками. — Я... хотя в следующий раз будет уже октябрь... хоть два тулупа, надевай! А раньше чем через месяц я не поеду, не поеду в Грачевку... Подумайте сами, ведь ночевать пришлось! Двадцать верст сделали и оказались в могильной тьме... ночь... в Грабилровке пришлось ночевать... учитель пустил... А сегодня утром выехали в семь утра... и вот едешь, батюшки-светы, медленнее пешехода. Одно колесо ухаает в яму, другое на воздух подымается, чемодан на ноги – бух... потом на бок, потом на другой, потом носом вперед, потом затылком. А сверху сеет и сеет, и стынут кости. Да разве я мог бы поверить, что в середине серенького кислого сентября человек может мерзнуть в поле, как в лютую зиму?! Ан, оказывается, может. И пока умираешь медленной смертью, видишь одно и то же: справа – горбатое обглоданное поле, слева – чахлый перелесок, а возле него серые драные избы, штук пять или шесть. И кажется, что в них нет ни одной живой души. Молчание, молчание кругом...»

Чемодан, наконец, поддался. Возница налег на него животом и выпихнул его прямо на меня. Я хотел удержать его за ремень но рука отказалась работать, и распухший, осточертевший мой спутник, с книжками и всяким барахлом, плюхнулся прямо на траву, шарахнув меня по ногам.

– Эх ты, госпо... – начал возница испуганно, но я никаких претензий не предъявлял, ноги у меня были все равно хоть выбрось их!

– Эй, кто тут? Эй! – закричал возница и захлопал руками, как петух крыльями. – Эй, доктора привез!

Тут в темных стеклах фельдшерского домика показались лица, прилипли к стеклам, хлопнула дверь, и вот я увидел, как заковылял по траве ко мне человек в рваненьком пальтишке и сапожищах. Он почтительно и торопливо снял картуз, подбежав на два шага ко мне, почему-то улыбнулся стыдливо и хриплым голосом приветствовал меня:

– Здравствуйте, господин доктор.

– Кто вы такой? – спросил я.

– Егорыч я, – отрекомендовался человек, – сторож здешний. Уж мы вас ждем, ждем...

И тут же он ухватился за чемодан, вскинул его на плечо и понес. Я захромал за ним, безуспешно пытаюсь всунуть руку в карман брюк, чтобы вынуть портмоне.

Человеку, в сущности, очень немного нужно. И прежде всего ему нужен огонь.

Направляясь в Мурьевскую глушь, я, помнится, еще в Москве давал себе слово держаться солидно. Мой юный вид отравлял мне существование на первых шагах. Каждому приходилось представляться:

– Доктор такой-то.

И каждый обязательно поднимал брови и спрашивал:

– Неужели? А я-то думал, что вы еще студент.

– Нет, я кончил, – хмуро отвечал я и думал: «Очки мне нужно завести, вот что». Но очки было заводить ни к чему, глаза у меня были здоровые, и ясность их еще не была омрачена житейским опытом. Не имея возможности защищаться от всегдашних снисходительных и ласковых улыбок при помощи очков, я старался выработать особую, внушающую уважение походку. Говорить пытался размеренно и веско, порывистые движения по возможности сдерживать, не бегать, как бегают люди в двадцать три года, окончившие университет, а ходить. Выходило все это, как

теперь – по прошествии многих лет – понимаю, очень плохо.

В данный момент я этот свой неписанный кодекс поведения нарушил. Сидел, скорчившись, сидел в одних носках, и не где-нибудь в кабинете, а сидел в кухне и, как огнепоклонник, вдохновенно и страстно тянулся к пылающим в плите березовым поленьям. По левую руку от меня стояла перевернутая дном вверх кадучка, и на ней лежали мои ботинки, рядом с ними – ободранный голокожий петух с окровавленной шеей, рядом с петухом – его разноцветные перья грудой. Дело в том, что еще в состоянии окоченения я уже успел произвести целый ряд действий, которых потребовала сама жизнь. Востроносая Аксинья, жена Егорыча, была утверждена мною в должности моей кухарки. Вследствие этого и погиб под ее руками петух. Его я должен был съесть. Я со всеми перезнакомился. Фельдшера звали Демьян Лукич, акушерка – Пелагея Ивановна и Анна Николаевна. Я успел обойти больницу и с совершеннейшей ясностью убедился в том, что инструментарий в ней богатейший. При этом с той же ясностью я вынужден был признать (про себя, конечно), что очень многих девственно блестящих инструментов назначение мне вовсе неизвестно. Я их не только не держал в руках, но даже, откровенно признаюсь, и не видал. – Гм, – очень многозначительно промычал я, – однако у вас инструментарий прелестный. Гм... – Как же-с, – сладко заметил Демьян Лукич, – это все стараниями вашего предшественника Леопольда Леопольдовича. Он ведь с утра до вечера оперировал.

Тут я облился прохладным потом и тоскливо поглядел на зеркальные сияющие шкафики.

Засим мы обошли пустые палаты, и я убедился, что в них свободно можно разместить сорок человек.

– У Леопольда Леопольдовича иногда и пятьдесят лежало, – утешил меня Демьян Лукич, а Анна Николаевна, женщина в короне поседевших волос, к чему-то сказала:

– Вы, доктор, так молодежы... так молодежы... прямо удивительно. Вы на студента похожи.

«Фу ты черт, – подумал я, – как сговорились, честное слово».

И проворчал сквозь зубы сухо:

– Гм... нет, я... то есть, я... да, молодежы.

Затем мы спустились в аптеку, и сразу я увидел, что в ней не было только птичьего молока. В темноватых двух комнатах крепко пахло травами, и на полках стояло все что угодно. Были даже патентованные заграничные средства, и нужно ли добавлять, что я никогда не слышал о них ничего.

– Леопольд Леопольдович выписал, – с гордостью доложила Пелагея Ивановна.

«Прямо гениальный человек был этот Леопольд», – подумал я и проникся уважением к таинственному, покинувшему тихое Мурьево Леопольду.

Человеку, кроме огня, нужно еще освоиться. Петух был давно мною съеден, сенник для меня набит Егорычем, покрыт простыней, горела лампа в кабинете, в моей резиденции. Я сидел и как зачарованный глядел на третье достижение легендарного Леопольда: шкаф был битком набит книгами. Одних руководств по хирургии на русском и немецком языках я насчитал бегло около тридцати томов. А терапия! Накожные, чудные атласы!

Надвигался вечер, и я осваивался.

«Я ни в чем не виноват, – думал я упорно и мучительно, – у меня есть диплом, я имею пятнадцать пятаков. Я же предупреждал еще в том большом городе, что хочу идти вторым врачом. Нет. Они улыбались и говорили: «Освойтесь». Вот тебе и «освойтесь». А если грыжу привезут? Объясните, как я с ней «освоюсь»? И, в особенности, каково будет себя чувствовать больной с грыжей у меня под руками? Освоится он на том свете... (тут у меня холод по позвоночнику).

А гнойный аппендицит? Га! А дифтерийный круп у деревенских ребят? Когда трахеотомия показана? Да и без трахеотомии будет мне не очень хорошо... А... а... роды! Роды-то я забыл! Неправильные положения! Что ж я буду делать? А! Какой я легкомысленный человек. Нужно было отказаться от этого участка. Нужно было. Достали бы себе какого-нибудь Леопольда».

В тоске и сумерках я прошелся по кабинету. Когда поравнялся с лампой, увидел, как в безграничной тьме полей мелькнул мой бледный лик рядом с огоньками лампы в окне.

«Я похож на Лжедмитрия», – вдруг глупо подумал я и опять уселся за стол.

Часа два в одиночестве я мучил себя и домучил до тех пор, что уж больше мои нервы не выдерживали созданных мною страхов. Тут я начал успокаиваться и даже создавать некоторые планы.

Так-с... Прием, они говорят, сейчас ничтожный. В деревнях мнут лен, бездорожье... «Тут-то тебе грыжу и привезут, – бухнул суровый голос в мозгу, – потому что по бездорожью человек с насморком (нетрудная болезнь) не поедет, а грыжу притащат, будь покоен, дорогой коллега-доктор».

Голос был не глуп, не правда ли? Я вздрогнул.

– Молчи, – сказал я голосу, – необязательно грыжу. Что за неврастения? Взялся за гуж, не говори, что не дюж.

«Назвался груздем, полезай в кузов», – ехидно отозвался голос.

– Так-с... со справочником я расставаться не буду... Если что выписать, можно, пока руки моешь,

обдумать. Справочник будет раскрытым лежать прямо на книге для записей больных. Буду выписывать полезные, но нетрудные рецепты. Ну, например, натри салицили 0,5 по одному порошку три раза в день...

«Соду можно выписать!» – явно издеваясь, отозвался мой внутренний собеседник.

– При чем тут сода. Я и ипекакуану выпишу – инфузум... на сто восемьдесят. Или на двести. Позвольте...

И тут же, хотя никто и не требовал от меня в одиночестве у лампы ипекакуаны, я малодушно перелистал рецептурный справочник, проверил ипекакуану, а попутно прочитал машинально и о том, что существует на свете какой-то «инсипин». Он не кто иной, как «сульфат эфира хинин дигликолевой кислоты»... Оказывается, вкуса хинина не имеет! Но зачем он? И как его выписать? Он что, порошок? Черт его возьми!

«Инсипин – инсипином, а как же все-таки с грыжей будет?» – упорно приставал страх в виде голоса.

– В ванну посажу, – остервенело защищался я, – в ванну. И попробую вправить.

«Ущемленная, мой ангел! Какие тут, к черту, ванны! Ущемленная! – демонским голосом пел страх.

– Резать надо...»

Тут я сдался и чуть не заплакал. И моление тьме за окном послал: все что угодно, только не ущемленную грыжу!

А усталость напевала:

«Ложись ты спать, злосчастный эскулап! Выспишься, а утром будет видно. Успокойся, юный неврастеник. Гляди – тьма за окнами покойна, спят стынущие поля, нет никакой грыжи. А утром будет видно. Освоишься... Спи... Брось атлас... Все равно ни пса сейчас не разберешь... Грыжевое кольцо...»

Как он влетел, я даже не сообразил. Помнится, болт на двери загремел. Аксиныя что-то пискнула.

Да еще за окном проскрипела телега.

Он без шапки – в расстегнутом полушубке, со свалывшейся бородкой, с безумными глазами.

Он перекрестился, и повалился на колени, и рухнул лбом в пол. Это – мне.

«Я пропал», – тоскливо подумал я.

– Что вы, что вы, что вы, – забормотал я и потянул за серый рукав. Лицо его перекосило, и он, захлебываясь, стал бормотать в ответ прыгающие слова.

– Господин доктор... господин... единственная, единственная, единственная! – выкрикнул он вдруг по-юношески звонко, так, что дрогнул ламповый абажур. – Ах ты господи... Ах... – он в тоске заломил руки и опять забухал лбом в половицы, как будто хотел разбить лоб. – За что? За что наказание?.. Чем прогневили?

– Что? Что случилось?! – выкрикнул я, чувствуя, что у меня холодеет лицо.

Он вскочил на ноги, метнулся и прошептал так:

– Господин доктор... что хотите... денег дам, деньги берите, какие хотите. Какие хотите. Продукты будем доставлять... Только – чтоб не померла. Только – чтоб не померла. Калекой останется – пушай! Пушай! – кричал он в потолок. – Хватит прокормить. Хватит!

Бледное лицо Аксины висело в черном квадрате двери. Тоска обвилась вокруг моего сердца.

– Что?.. Что? Говорите! – выкрикнул я болезненно. Он стих и шепотом, как будто по секрету, сказал мне, и глаза его стали бездонны:

– В мялку попала...

– В мялку... в мялку... – переспросил я, – что это такое?

– Лен, лен мяли... господин доктор, – шепотом пояснила Аксиныя, – мялка-то... лен мнут...

«Вот начало. Вот. О, зачем я приехал!» – в ужасе подумал я.

– Кто?

– Дочка моя, – ответил он шепотом, а потом крикнул: – Помогите! – и вновь повалился, и стриженные его в скобу волосы метнулись на глаза.

Лампа-молния с покривившимся жестяным абажуром горела жарко двумя рогами. На операционном столе, на белой свежпахнущей клеенке, я ее увидел, и грыжа померкла у меня в памяти.

Светлые, чуть рыжеватые волосы свешивались со стола сбившимся засохшим колтуном. Коса была гигантская, и конец ее касался пола. ситцевая юбка была изорвана, и кровь на ней разного цвета – пятно бурое, пятно жирное, алое. Свет молнии показался мне желтым и живым, а ее лицо бумажным, белым, нос заострен. На белом лице у нее – как гипсовая, неподвижная – потухала действительно редкостная красота. Не всегда, не часто встретишь такое лицо.

В операционной секунд десять было полное молчание, но за закрытыми дверями слышно было, как глухо выкрикивал кто-то и бухал, все бухал головой.

«Обезумел, – думал я, – а сиделки, значит, его отпаивают... Почему такая красавица? Хотя у него

правильные черты лица. Видно, мать была красивая... он вдовец...»

– Он вдовец? – машинально шепнул я.

– Вдовец, – тихо ответила Пелагея Ивановна.

Тут Демьян Лукич резким, как бы злобным движением, от края до верха, разорвал юбку и сразу ее обнажил. Я глянул, и то, что увидел, превысило мои ожидания.левой ноги, собственно, не было. Начиная от раздробленного колена, лежала кровавая рвань, красные мятые мышцы и остро, во все стороны, торчали белые раздавленные кости. Правая нога была переломлена в голени так, что обе кости концами выскочили наружу, пробив кожу. От этого ступня ее безжизненно, как бы отдельно, лежала, повернувшись набок.

– Да... – тихо молвил фельдшер и ничего больше не прибавил.

Тут я вышел из оцепенения и взялся за ее пульс. В холодной руке его не было. Лишь после нескольких секунд нашел я чуть заметную редкую волну. Она прошла... потом была пауза, во время которой я успел глянуть на синеющие крылья носа и белые губы... Хотел уже сказать: конец, – по счастью удержался. Опять прошла ниточкой волна.

«Вот так потухает изорванный человек, – подумал я, – тут уж ничего не сделаешь...» Но вдруг сурово сказал, не узнавая своего голоса:

– Камфары.

Тут Анна Николаевна склонилась к моему уху и шепнула:

– Зачем, доктор. Не мучайте. Зачем еще колоть. Сейчас отойдет... Не спасете.

Я злобно и мрачно оглянулся на нее и сказал:

– Попрошу камфары.

Анна Николаевна с вспыхнувшим обиженным лицом сейчас же бросилась к столику и сломала ампулу.

Фельдшер тоже, видимо, не одобрял камфары. Тем не менее он ловко и быстро взялся за шприц, и желтое масло ушло под кожу плеча.

«Умирай. Умирай скорее, – подумал я. – Умирай. А то что же я буду делать с тобой».

– Сейчас помрет, – как бы угадав мою мысль, шепнул фельдшер. Он покосился на простыню, но, видимо, раздумал: жаль было кровавить простыню. Однако через несколько секунд ее пришлось прикрыть. Она лежала как труп, но она не умерла. В голове моей вдруг стало светло, как под стеклянным потолком нашего далекого анатомического театра.

– Камфары еще, – хрипло сказал я.

И опять покорно фельдшер вспрыснул масло.

«Неужели же не умрет?... – отчаянно подумал я. – Неужели придется...»

Все светлело в мозгу, и вдруг без всяких учебников, без советов, без помощи я сообразил, – уверенность, что сообразил, была железной, – делать ампутацию. И человек этот умрет под ножом. Ах, под ножом умрет. Ведь у нее же нет крови! За десять верст вытекло все через раздробленные ноги, и неизвестно даже, чувствует ли она что-нибудь сейчас, слышит ли. Она молчит. Ах, почему она не умирает. Что скажет мне безумный отец.

– Готовьте ампутацию, – сказал я фельдшеру чужим голосом.

Акушерка посмотрела на меня дико, но у фельдшера мелькнула искра сочувствия в глазах, и он заметался у инструментов. Под руками у него взревел примус...

Прошло четверть часа. С суеверным ужасом я вглядывался в угасший глаз, приподнимая холодное веко. Ничего не постигаю. Как может жить полутруп? Капли пота неудержимо бежали у меня по лбу из-под белого колпака, и марлей Пелагея Ивановна вытирала соленый пот. В остатках крови в жилах у девушки теперь плавал и кофеин. Нужно было его впрыскивать или нет? На бедрах Анна Николаевна, чуть-чуть касаясь, гладила бугры, взбухшие от физиологического раствора. А девушка жила.

Я взял нож, стараясь подражать (раз в жизни в университете я видел ампутацию) кому-то... Я умолял теперь судьбу, чтобы уж в ближайшие полчаса она не померла... «Пусть умрет в палате, когда я окончу операцию...»

За меня работал только мой здравый смысл, подхлестнутый необычайностью обстановки. Я кругообразно и ловко, как опытный мясник, острейшим ножом полоснул бедро, и кожа разошлась, не дав ни одной росинки крови. «Сосуды начнут кровить, что я буду делать?» – думал я и, как волк, косился на груды торзионных пинцетов. Я срезал громадный кусок женского мяса и один из сосудов – он был в виде беловатой трубочки, – но ни одной капли крови не выступило из него. Я зажал его торзионным пинцетом и двинулся дальше. Я натянул эти торзионные пинцеты всюду, где предполагал сосуды... «Arteria... arteria... как, черт ее?..» В операционной стало похоже на клинику. Торзионные пинцеты висели гроздьями. Их марлей оттянули кверху вместе с мясом, и я стал мелкозубой, ослепительной пилой пилить круглую кость. «Почему не умирает?... Это удивительно... ох, как живуч человек!..»

И кость отпала. В руках у Демьяна Лукича осталось то, что было девичьей ногой. Лохмы мяса, кости! Все это отбросили в сторону, и на столе оказалась девушка, как будто укороченная на треть, с оттянутой в сторону культей. «Еще, еще немножко... не умирай, – вдохновенно думал я, –

потерпи до палаты, дай мне выскочить благополучно из этого ужасного случая моей жизни». Потом вязали лигатурами, потом, щелкая коленом, я стал редкими швами зашивать кожу... но остановился осененный – сообразил, оставил сток... вложил марлевый тампон... Пот застилал мне глаза, и мне казалось, будто я в бане...

Отдулся. Тяжело посмотрел на культу, на восковое лицо. Спросил:

– Жива?

– Жива... – как беззвучное эхо, отозвалась Анна Николаевна, а за ней – фельдшер.

– Еще минуточку проживет, – одними губами, без звука, в ухо сказал мне фельдшер. Потом запнулся и деловито посоветовал: – Вторую ногу, может, и не трогать, доктор? Марлей, знаете ли, заматаем... а то не дотянет до палаты... а? Все лучше, если не в операционной скончается.

– Гипс давайте, – сипло отозвался я, толкаемый неизвестной силой.

Весь пол был заляпан белыми пятнами, все мы были в поту. Полутруп лежал неподвижно. Правая нога была забинтована гипсом, и зияло на голени вдохновенно оставленное мною окно на месте перелома.

– Живет... – удивленно хрипнул фельдшер.

Затем ее стали поднимать, и под простыней был виден гигантский провал – треть ее тела мы оставили в операционной.

Затем колыхались тени в коридоре, шмыгали сиделки, и я видел, как по стене прокралась растрепанная мужская фигура и издала сухой вопль. Но ее удалили. И стихло.

В операционной я мыл окровавленные по локоть руки.

– Вы, доктор, вероятно, много делали ампутаций? – вдруг спросила Анна Николаевна. – Очень, очень хорошо... Не хуже Леопольда.

В ее устах слово «Леопольд» неизменно звучало как «дуайен».

Я исподлобья взглянул на лица. И у всех – и у Демьяна Лукича, и у Пелагеи Ивановны – заметил в глазах уважение и удивление.

– Кхм... я... я только два раза делал, видите ли...

Зачем я солгал? Теперь мне это непонятно.

В больнице стихло. Совсем.

– Когда умрет, обязательно пришлите за мной, – вполголоса приказал я фельдшеру, и он почему-то вместо «хорошо» ответил почтительно:

– Слушаю-с...

Через несколько минут я был у зеленой лампы в кабинете докторской квартиры. Дом молчал.

Бледное лицо отражалось в чернейшем зеркале.

«Нет, я не похож на Дмитрия Самозванца, и я, видите ли, постарел как-то... складка над переносицей... Сейчас постучат... скажут: «Умерла»...

... Да, пойду и погляжу в последний раз... сейчас раздастся стук...

В дверь постучали. Это было через два с половиной месяца. В окне сиял один из первых зимних дней.

Вошел он – я его разглядел только тогда. Да, действительно, черты лица правильные. Лет сорока пяти. Глаза искрятся.

Затем шелест... На двух костылях впрыгнула очаровательной красоты одноногая девушка в широчайшей юбке, обшитой по подолу красной каймой.

Она поглядела на меня, и щеки ее замело розовой краской.

– В Москве... в Москве... – и я стал писать адрес, – там устроят протез, искусственную ногу...

– Руку поцелуй, – вдруг неожиданно сказал отец.

Я до того растерялся, что вместо губ поцеловал ее в нос.

Тогда она, обвисая на костылях, развернула сверток, и выпало длинное, снежно-белое полотенце с безыскусным красным вышитым петухом. Так вот что она прятала под подушкой на осмотрах! То-то, я помню, нитки лежали на столике.

– Не возьму, – сурово сказал я и даже головой замотал. Но у нее стало такое лицо, такие глаза, что я взял...

И много лет оно висело у меня в спальне в Мурьева, потом странствовало со мной. Наконец ответшало, стерлось, продырявилось и, наконец, исчезло, как стираются и исчезают воспоминания.

МОДЕЛИ СМЫСЛОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЗАНЯТИЕ 5

МЫ ПОНИМАЕМ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ – КАК ЭТО У НАС ПОЛУЧАЕТСЯ?

Занятие началось с того, что Оленька задала вопрос: «А как вообще получается, что мы можем понимать других людей?»

— Ну здравствуйте — приехали, — сказал Игорь. — Столько времени говорим о понимании, а она

так ничего и не усвоила!

И он принялся объяснять Оленьке, что мы сначала задаем вопросы, потом мысленно даем на них ответы, и от этого получается понимание.

— Как видишь, все довольно просто, — закончил Игорь свое объяснение.

Но Оленька с ним не согласилась:

— Не обижайся Игорь, но кроме вопросов и ответов в понимании есть еще что-то. Я это чувствую. Игорь не знал, что ответить, и пожал плечами. Тут на помощь пришел психолог.

— Попробуем разобраться, — сказал он. Для начала психолог спросил, прочитали ли мы рассказ Михаила Булгакова «Полотенце с петухом».

Все ответили, что прочитали и что рассказ понравился.

— А понятны ли вам были мысли и переживания главного героя?

— Да, все было понятно.

— Но ведь в рассказе говорится о враче, который делает операцию. А вы не врачи и операций никогда не делали. Как же вы сумели понять его переживания?

— Ну и что же, что он врач? — пожал плечами Алик. — Все равно у нас с ним много общего, поэтому я его понимаю.

Все с сомнением посмотрели на Алика: он совсем не похож был на врача.

Потом Света сказала, что когда она читала рассказ, то тоже представляла, как будто это происходит с ней самой.

Оленька обрадовалась:

— И я так представляла!

Тогда психолог сказал:

— Наверное, это происходило со всеми, кто читал этот рассказ. Потому что когда мы мысленно ставим себя на место другого человека, то это помогает нам его понять.

— А как же вопросы и ответы? — растерялся Игорь. — Ведь вы же сами говорили, что понимание — это диалог!

— Понимание — одна из самых сложных способностей человека, — сказал психолог. — В понимании есть место для вопросов и ответов, но есть место и для чувств. И смысл — это не только знание о чем-то, это еще переживание, эмоциональная оценка.

— Чувства трудно выразить словами, — продолжал он, — по-настоящему хорошо это умеют делать писатели. Когда мы читаем хорошую книгу, то становимся соучастниками описываемых событий, начинаем видеть мир глазами автора и его героев, чувствовать вместе с ними. так и случилось, когда мы читали рассказ Булгакова.

— Что же получается, — возмутился Игорь, — если ты не писатель, то не можешь рассказать о чем-нибудь так, чтобы это было понятно другим людям? Всем, что ли, теперь становиться писателями?

— Это было бы замечательно, — улыбнулся психолог, — жаль, что такое невозможно. Придется поискать для самовыражения другие пути, подходящие для всех.

— А они есть? — спросил Игорь.

— Если есть понимание, — сказал психолог, — то должен быть и язык, с помощью которого об этом понимании можно рассказать.

УЧЕНИК И КНИГА

— Рассмотрим в качестве примера классическую ситуацию, описанную психологом Алексеем Николаевичем Леонтьевым, — предложил он. — Два ученика читают, причем одному из них книга интересна, так как связана с его будущей профессией, а другой читает только для того, чтобы сдать экзамен.

Цель у обоих учеников одинаковая — прочитать книгу, а вот мотивы (то, что побуждает их читать) — разные. У одного ученика мотив познавательный, ему интересно узнать, что написано в книге, мотив другого — подготовиться к экзамену. А раз мотивы, заставляющие их читать, разные, значит, чтение имеет для них различный личностный смысл. (Как мы знаем, личностный смысл действия определяется отношением мотива к цели.)

Ситуация с книгой всем знакома, чтобы ее понять, не нужно слагать поэму, а достаточно просто вспомнить похожие случаи из собственной жизни.

И психолог дал нам задание: мы должны были рассказать об этих учениках тому, кто ничего не знает о школе и уроках. И не просто рассказать, а передать смысл.

Мы сначала даже не поняли, какое это трудное задание. Игорь сказал:

— А в чем проблема? Нужно просто взять и рассказать.

— Рассказывай, — предложил психолог.

— Мне придется повторить то же самое, что вы говорили.

— Повторяй, — согласился психолог.

Игорь пересказал ситуацию, добавив от себя, что одному ученику было читать интересно, а другому — скучно.

— Хорошо, но непонятно, — сказал психолог. — Что такое «подготовиться к экзамену»? Я этого не знаю. Если мальчику не нравится книга, то не ясно, зачем он ее читает.

Тут уже не выдержал Алик:

— Чтобы двойку не получить, вот зачем! Задали ему прочитать — он и читает! (Сказано это было с чувством и потому очень убедительно.)

— Так нечестно, — обиделся Игорь, — я все правильно объяснил, и вы должны были понять. Не с Луны же вы свалились!

— А это идея! — обрадовался психолог. — Я — лунатик! (Тут он напялил на голову подвернувшийся под руку целлофановый пакет — получилось что-то вроде поварского колпака. Вид при этом у психолога был довольно дурацкий, но его, казалось, это ничуть не смущало.)

— Я могу нормальному человеку все объяснить, а с лунатиками пусть разговаривает кто-нибудь другой, — сказал Игорь и сел на место.

Остальным ребятам затея психолога понравилась — получалась интересная игра.

— Можно мне? — вызвалась Ксюша. — Скажите, а у вас на Луне есть школы?

— У нас совершенно другая система обучения, — ответил психолог, — аб-со-лют-но не похожая на вашу.

— Расскажите поподробнее.

— Пожалуйста. У нас это выглядит так: ты приходишь в обучарий, там на полках стоят пузырьки с пилюлями. На каждом пузырьке надпись: «Ботаника — 5-й класс», «Математика — 6-й класс», «География — 7-й класс». Ты выбираешь нужный пузырек, достаешь из него пилюлю, проглатываешь ее, запиваешь водичкой — и готово! Ты уже знаешь предмет.

— А здорово было бы иметь такие таблеточки, — жизнерадостно заявил Сеня, — раз — и готово!

— Мне, например, было бы неинтересно, — возразила правильная Ксюша, — я люблю учиться.

Объяснение наше между тем не продвигалось. Ну как, в самом деле, объяснишь счастливцу, глотающему пилюли, что чувствуют земляне, вынужденные лучшие годы жизни проводить за учебниками? Мы уже были готовы признать, что лунатикам понять человеческую психологию не дано, но тут Светка вдруг говорит:

— Слон!

Все посмотрели на нее с удивлением, а потом Миша сказал:

— Понял!

И все стали смотреть на Мишу.

— Помните притчу про любопытных и слона? — объяснил он. — Там они сравнивали ухо с веером. Нам тоже нужно так делать.

— Чье же ухо мы будем сравнивать с веером? — заинтересовался Алик. — Уж не твое ли? Но все уже поняли, что ухо тут ни при чем, просто Миша хотел сказать, что нам тоже нужно сравнивать.

Психолог снял с головы свой колпак и вытер пот со лба, при этом он был похож на человека, который только что закончил какую-то тяжелую работу. Потом он снова надел пакет и превратился в лунатика.

МЕТОД СРАВНЕНИЯ

Мы сначала не знали, как можно применить сравнение к нашей задаче. Быстрее всех среагировал Алик, он как-то сразу все сообразил.

— Ага, — сказал он, — один из учеников — это Миша. Ему дали учебник математики, и он очень доволен. Поскольку ни человек, ни лунатик такого понять не могут, то нужно себе представить, что это не Миша, а заяц, который ест морковку и радуется.

Лунатик снял колпак, превратился в психолога и объяснил, что все вопросы нужно обсуждать, не переходя на личности. Потому что мы здесь собрались не для того, чтобы ссориться, а чтобы чему-то научиться.

Тогда Миша спросил, можно ли переходить на собственную личность. Психолог ответил, что можно, и опять надел колпак.

— Я хочу рассказать вам, что такое математика, как я ее вижу, — сказал Миша. — А вижу я так: как будто иду я по скучной серой улице, и вдруг в стене открывается калитка, а за ней прекрасный сад. В нем растут цветы, поют птицы, и это совсем не похоже на серую улицу, на которой ничего интересного не происходит. Этот сад и есть математика, а серая улица — все остальное.

Потом Оленька придумала сравнение про мальчика, которому не нравится читать учебник. Там все было наоборот: мальчик сидел в скучном, пустом дворе, а за забором играли и веселились дети. Ему хотелось выйти к ним, но было нельзя.

Вслед за ними и другие ребята стали предлагать свои примеры, и психологу пришлось попросить, чтобы мы не кричали все разом, а говорили по очереди. Придумали очень много всякого, я даже не все запомнил, но вот несколько примеров, которые мне особенно понравились.

Был, например, образ: книга — тяжелый груз. Ученик, напрягая последние силы, несет этот груз, едва не падая с ног от усталости. Тяжело, видно, ему дается учеба!

Была картинка, как за учеником гонятся противные, зубастые двойки, которые хватают его за штаны и кусают. Тут выходит Учебник и прогоняет двойки хворостинной. Или, к примеру, ученик представляется как альпинист, который лезет на какую-то гору (надо понимать, к светлым вершинам науки). А Книга помогает ему туда взобраться — стоит наверху и держит веревку, по которой он карабкается. (Сеня, как «опытный походник», раскритиковал эту картинку. Он все порывался рассказать, как надо правильно делать страховку, но мы ему сказали: «Потом, Сеня, сейчас не до того».)

Вот еще забавная картинка: дело происходит в голове ученика. Там, в голове, сидит такой же ученик, только маленький и плачет: «Не хочу учить уроки, хочу играть в футбол. Вот сейчас брошу все и пойду к ребятам на улицу». Потом появляется какое-то непонятное существо по имени «Надо», и у него с учеником происходит спор, чуть ли не драка. Но кончилось все хорошо — им удалось договориться, и ученик пообещал, что доделает какое-то упражнение, а потом пойдет играть в футбол. (Этот пример мне особенно понравился. Интересно было представлять, как все происходит в голове.)

Сам я тоже придумал картинку: книжка — это корабль, и мальчик на нем куда-то плывет, к каким-то островам. Мне сначала показалось, что пример у меня не совсем удачный, но ребятам он понравился.

Когда все, кто хотел, высказались, мы опять спросили у психолога, понятны ли лунатикам наши примеры?

Он ответил, что очень доволен — и как психолог, и как лунатик.

ОКАЗЫВАЕТСЯ, МЫ СДЕЛАЛИ ОТКРЫТИЕ

Еще психолог сказал, что мы сделали важное открытие — смысл можно передать с помощью сравнений.

Потом, правда, он добавил, что это открытие сделано людьми уже довольно давно, но мы все равно молодцы, потому что сделали его сами.

— Если хочешь в чем-нибудь разобраться, — сказал психолог, — нужно обязательно сделать какое-нибудь открытие. Потому что когда ты понимаешь что-то новое, то ты открываешь это для себя.

Оказывается, сравнениями и скрытыми сравнениями (метафорами) люди пользуются постоянно. Мы говорим: «золотые руки», «куриные мозги», «она красива, словно роза» — а ведь это все сравнения. Мы часто используем сравнения, но не придаем им особого значения.

Если нам скажут: «Эта девочка пробежала 60 метров за 8 секунд», то мы отнесемся к такому высказыванию серьезно — ведь нам сообщили точно установленный, можно сказать, научный факт. А если мы услышим про ту же девочку: «Она бежала, как будто за ней собаки гонятся», то будем считать, что это ненаучно и несерьезно. Во-первых, неизвестно, с какой скоростью бежала. Во-вторых, — покажите-ка, где эти собаки? нет никаких собак. (А что сравнение помогло передать отношение, выразить эмоцию, на это мы и внимания не обратили.)

То есть так было бы раньше, еще до того, как мы занялись исследованием смысла. Теперь же, когда мы этим занимаемся, без сравнений, метафор и символов нам уже не обойтись — ведь с их помощью мы можем моделировать смысловые отношения.

— Моделирование — это что-то связанное с самолетами, — сказала Оленька, — или я ошибаюсь?

— Это из физики или из химии, — сказал Алик, — я видел очень сложную штуковину. Называется — «модель атома».

Психолог сказал, что атомы и самолеты мы в нашем клубе моделировать не будем, у нас будут совсем другие модели — психологические.

О МОДЕЛЯХ И МОДЕЛИРОВАНИИ

— Когда мы строим модель какого-нибудь объекта, — начал объяснять психолог, — мы воспроизводим его свойства с помощью чего-то другого. Модели бывают сложные, тогда в них используются схемы, чертежи и математические формулы. А бывают совсем простые, например домик из кубиков, построенный малышом.

— А разве домик из кубиков — это тоже модель? — удивились мы.

— Самая настоящая модель, — заверил нас психолог, — и, как всякая модель, она рассказывает об отображаемом ею объекте. Смотрите сами: у дома есть крыша и стены, и у домика из кубиков есть крыша и стены. У настоящего дома крыша сверху, а стены по бокам, и у модели то же самое. У дома есть окна, и у модели из кубиков бывают окна, причем не сверху, а именно по бокам, в точности как у настоящего дома. Вот, собственно, и все, но разве этого мало? Особенно если учесть, что такую важную информацию о доме нам сообщили обыкновенные кубики.

— Конечно, смысловые модели несколько отличаются от моделей из кубиков, — продолжал психолог, — но принцип остается тем же: непонятное отображается через понятное, то, что трудно себе представить, сравнивается с тем, что представить легко.

Психолог попросил, чтобы к следующему занятию мы прочитали рассказ Антона Павловича Чехова «Ванька».

На этом наше занятие закончилось. (Но не ваше. Мы сегодня много придумывали, теперь придумывайте вы.) А пока вы не начали знакомиться с заданиями, я хочу кое-что рассказать. Только это случилось уже после занятия и касается меня лично.

МОИ МЫСЛИ О РАССКАЗЕ МИХАИЛА БУЛГАКОВА "ПОЛОТЕНЦЕ С ПЕТУХОМ"

Мы с Тошкой остались после занятия ставить столы и стулья на место. Когда мы все расставили, Тошка ушел — по телевизору показывали какой-то детектив. Я остался один и стал думать. Думал я, в основном, о рассказе Булгакова и немного о себе.

Мне лично рассказ понравился, и тоже показалось, что главный герой имеет много общего со мной. Он, например, в начале рассказа все время боялся, что привезут больного с ущемленной грыжей и придется его оперировать. Я тоже много боюсь и всегда жду неприятностей, и в этом мы с ним похожи. Но вот смогу ли я когда-нибудь преодолеть свою неуверенность, как это сделал он, я еще не знаю.

Прочитав рассказ, я подумал, что мы опять будем придумывать картинки, и решил подготовиться, заранее подобрать подходящие сравнения. Потому что вдруг я на занятии растеряюсь и не смогу ничего сказать. Все на меня смотрят, а я молчу. Или придумаю что-нибудь глупое, и все будут смеяться. Я вообще, по жизни, стараюсь ко всему подготовиться заранее. Ну, например, всегда учу уроки. Но в классе об этом никто не догадывается, потому что я редко вызываюсь отвечать — выучу урок и сижу, молчу. Боюсь, что скажу какую-нибудь глупость и все засмеются, а я этого не люблю. Когда меня учитель о чем-то неожиданно спрашивает, я теряюсь и опять молчу. Или все-таки отвечаю, но невпопад. Многие учителя, в том числе и географ, считают, что я тупой, неразвитый мальчик, и мне, конечно, обидно. Впрочем, все рассуждения о моем характере не имеют никакого значения, просто это связано с тем, о чем я хотел рассказать.

Дело в том, что пока я сидел, то придумал картинку, или, как сказал бы психолог, модель по рассказу Булгакова.

Мне представился врач, как он идет над пропастью по узкому, качающемуся мостику и держит девушку на руках. На краю обрыва, там, где они только что были, беснуются и рычат разъяренные звери — тигры или львы. Но врач уже успел выхватить девушку у них из когтей и теперь несет ее в безопасное место.

На мосту перед ним вдруг появляются две темные фигуры — это его Неуверенность и Страх. Они не дают ему пройти и кричат: — все равно у тебя ничего не получится! Ты уронишь девушку, она разобьется, и ты будешь в этом виноват. Лучше тебе оставить ее на съеденье зверям, тогда лично ты будешь ни при чем.

Но доктор не слушает их и продолжает идти. Страх и Неуверенность растворяются в тумане и исчезают...

Пока я обо всем этом думал, в класс вернулся психолог. Я знал, что он вернется (на столе лежал его портфель). Можно даже сказать, что я специально его ждал. Хотелось мне, пока нет никого из ребят, обсудить с ним свои личные проблемы.

Психолог выслушал меня внимательно. Он сказал, что и сам уже замечал, что я немного скованный (неужели это так заметно?), но большой беды в этом нет. Еще он сказал, что, когда я буду чем-то по-настоящему увлечен, моя неуверенность обязательно пройдет. «Понимаешь, у тебя просто не будет времени на такие переживания — ты будешь слишком занят мыслями о деле».

Ну что ж, поживем — увидим.

ЗАДАНИЯ

1. Мальчик делает табуретку. Мы ничего не знаем ни о мальчике, ни о мотивах, побудивших его заняться этой работой.

Вопрос 1. — Какие могут быть мотивы?

Вопрос 2. — Какие образы могут передать личностный смысл этой работы?

Вопрос 3. — Как иначе (кроме изготовления табуретки) могли бы реализоваться его мотивы?

2. Придумайте ситуации (обстоятельства, психологические характеристики действующих лиц), отвечающие следующим требованиям.

- Человеку говорят: «Да», и он рад.
- Человеку говорят: «Да», и он огорчается.
- Хотя человек и задает вопрос, но каков ответ — «Да» или «Нет» — ему все равно.

- Кто-то получает большую сумму денег, но при этом чувствует себя несчастным.
- Кто-то получает тумак и при этом чувствует себя счастливым.

Продумайте образные модели к каждой ситуации. Подберите к ситуациям подходящие по смыслу пословицы и поговорки.

Все упражнения можно выполнять индивидуально, но лучше разделить на команды (тогда эти ситуации можно будет разыграть).

3. Попробуйте представить, что чувствуют при посещении театральной постановки человек с нормальным здоровьем и инвалид, пользующийся костылями. *Попытайтесь передать ваши представления с помощью образов.*

Прочитайте (или перечитайте) рассказ Антона Павловича Чехова «Ванька».

Словарь терминов и мысли умных людей

Метафора — оборот речи, троп: а) в широком смысле слова — всякое иносказание, образное выражение понятия; б) употребление слова или выражения в переносном смысле для большей образности, т.е. перенесение на данный предмет (явление) характерных признаков другого предмета (явления).

*Словарь иностранных слов
под ред. И.Б. Лехина и проф. Ф.Н. Петрова*

Сравнение обычно служит для того, чтобы при помощи одного факта (А) объяснить другой (Б); А привлекается главным образом для Б и само по себе существенного значения не имеет. Ясно, что А должно быть проще, чем Б, понятнее для читателя, доступнее его сознанию. Сложное нельзя объяснять столь же сложным, темное — столь же темным.

Е.Г. Эткинд

Метафора — это скрытое сравнение, в котором слова «как» и «как будто», «словно» опущены, но подразумеваются.

Обладая неограниченными возможностями в сближении (нередко — неожиданным уподоблении) самых разных предметов и явлений, по существу по-новому осмысливая предмет, метафора способна вскрыть, обнажить его внутреннюю природу.

*Д.П. Муравьев
(Литературный энциклопедический словарь)*

Только через метафору раскрывается материя, ибо нет бытия вне сравнения, ибо само бытие есть сравнение.

О. Мандельштам

Кто-то сказал, что от искусства для вечности остается только метафора. В этом плане мне приятно думать, что я делаю кое-что, что могло бы остаться для вечности. А почему это в конце концов приятно? Что такое вечность, как не метафора? Ведь о неметафорической вечности мы ничего не знаем.

Ю. Олеша

ВАНЬКА ЖУКОВ

По своему обыкновению я подготовился к заданию заранее – не только прочитал рассказ Чехова, но и придумал несколько образных моделей. Поэтому я

чувствовал себя довольно уверенно. Чтобы продемонстрировать свою раскованность и независимость, я даже откинулся на спинку стула и положил ногу на ногу. И тут же получил нагоняй от Ксюши – я, видите ли, задел ее ботинком. Ну никак не удастся почувствовать себя свободной личностью!

К этому времени психолог уже закончил свою напутственную речь, и все по очереди стали говорить, какие образы представились им после чтения рассказа. Многие, как и я, предложили сразу несколько вариантов. Да еще психолог прочитал нам примеры, придуманные ребятами из «Донской гимназии». Так что образов у нас получилось много (пересказываю вам только то, что мне самому больше понравилось).

– После чтения рассказа мне представился образ погасшей звезды. Где-то я читала, что если звезда от нас очень далеко, то она может погаснуть, но мы еще долго будем видеть ее свет. Люди смотрят на небо, мечтают, что когда-нибудь полетят к этой звезде, а на самом деле она уже погасла.

– Потерпевший кораблекрушение человек выплыл на необитаемый остров. Он бросает в море бутылку с посланием и надеется, что кто-то прочтет его письмо и придет к нему на помощь. Он продолжает надеяться и не знает, что послание попало в желудок кита и не дойдет до земли.

– Путник, умирающий от жажды в пустыне, вдруг видит вдали дерево и родник. Из последних сил он ползет к роднику, не догадываясь, что это только мираж.

Я подумал о самолете, потерпевшем аварию над джунглями. Самолет падает, загорается двигатель, но пилот сумел выпрыгнуть из самолета за мгновение до взрыва. Еще в воздухе он успел передать сигнал бедствия – «Sos», но не знает, дойдет ли до кого-нибудь этот сигнал, услышат ли его на базе.

– Когда Ванька пишет бабушке письмо, то в его душе наступает рассвет, выглядывает солнце. Но его надеждам не суждено сбыться, поэтому рассвет превращается в закат, а день – в ночь.

– одуванчик пробивается сквозь трещину в асфальте и распускается. Цветок радуется солнцу и теплу, он не знает, что вырос на дороге и что скоро по ней пойдут люди и поедут машины.

– Ваньке было плохо в деревне, бабушка часто бил его, но сейчас ему кажется это раем... Вот так и животные, пойманные для зоопарка, с грустью вспоминают свободу и свежую зелень. Если на свободе они жаловались на жестоких хищников, то сейчас это не кажется им проблемой.

– Послание, не дошедшее до цели, – это раненый почтовый голубь.

– Иногда бывает, что долго ждешь какого-то праздника, заранее радуешься ему. Но праздник не состоялся, и так становится грустно, такую чувствуешь тоску...

– Свеча горит на столе, в пустой комнате. Это Ванькино одиночество.

– Ласточка случайно залетела в комнату и хочет вылететь наружу. Она бросается на стекло все снова и снова, но только ранит себя. Птица не знает, что это стекло, и ей кажется, что она сейчас полетит... У нас на даче было такое, но мама вбежала в комнату и открыла окно.

Затем психолог зачитал нам еще один пример. Он отличался от других, поэтому я запомнил, как зовут мальчика, который его придумал (его зовут Илья Смолицкий). А пример вот какой:

«Прочитав этот рассказ, я представил, как Ванька сидит на полу и усиленно трет пол тряпкой, все руки его в царапинах и мозолях. А тут приходит хозяйка, такая злая, что только и думает, чтобы выместить зло на бедном Ваньке. И бедный Ванька каждый вечер получает бочку ударов и окриков. Как Прометей, к которому каждый вечер прилетал орел и клевал ему печень. Но у Прометея каждый день вырастает печень, так и Ванька послал письмо и думает, что нашел спасение».

Психолог сказал, что сочинение, написанное Ильей, заставляет задуматься: можно себе представить, что, даже не получив ответа, Ванька вскоре снова возьмется за перо, потому что заметит – когда он пишет, ему становится легче. И тогда, быть может, он станет писать бабушке каждый день, но уже не ради того, чтобы его забрали домой, а ради возможности выговориться, выразить на бумаге свои мысли и чувства. Метафора помогла нам увидеть и такой вариант развития событий.

Но вот примеры закончились, мы все немного помолчали, думая о своем. Потом психолог сказал:

– Теперь, наверное, вам будут понятны слова Михаила Михайловича Бахтина: «Истолкование символических структур принуждено уходить в бесконечность символических смыслов...»

Мы согласились, что они нам понятны.

МНОГОГОЛОСИЕ

– Вы, может быть, заметили, – сказал психолог, – что у нас был не просто диалог, но получилась

перекличка образов – многоголосие. Наш мир полон голосов, каждое высказывание, кем бы оно ни было произнесено или написано, несет в себе смысл, который, подобно Ванькиному письму, ищет своего адресата. При соприкосновении высказываний рождаются новые смыслы, или, как говорил Бахтин, появляется новое звено в бесконечной смысловой цепи.

И если мы хотим понять глубину и многомерность смысла, то нам нужно сопоставить свою точку зрения с мнениями других людей. Тогда мы сможем увидеть объект с разных сторон, в разных его проявлениях.

– Получится как с теми слепыми, которые с разных сторон щупали слона? – спросил кто-то из ребят.

– Нет, – ответил психолог, – если мы не будем ничего обсуждать, то тогда действительно получится как с теми слепыми. И нам будет понятен только один какой-то маленький кусочек. А вот если мы будем сравнивать свою позицию с услышанным или прочитанным, то тогда нам удастся понять, что слон – это не какие-то отдельные кусочки, а нечто целое. Притом довольно большое.

ЗАКОН ВЛИЯНИЯ СМЫСЛА

– И еще, – продолжал психолог, – есть закон влияния смысла, открытый выдающимся психологом Львом Семеновичем Выготским. Согласно этому закону, слово, проходя сквозь художественное произведение, вбирает в себя многообразие заключенных в нем смыслов. Название произведения приближается по смыслу к самому произведению, оно становится символом, воплощающим идею. Таким символом стало имя Ваньки Жукова, потому что оно для нас наполнено смыслом: за ним стоит образ одинокого мальчика, пишущего дедушке письмо. А теперь, когда мы с вами обсудили рассказ, за этим именем появились новые образы – одуванчика, пробивающегося сквозь асфальт, ласточки, рвущейся на волю. Заметьте, что ни об одуванчике, ни о ласточке Чехов не писал, но эти образы помогают нам лучше понять его рассказ.

Влияние (или вливание) смысла возможно не только в художественном произведении, но и в жизни. Если, например, человек прошел войну, сражался за какой-то город, там погибли его товарищи, то название города будет наполнено для него глубоким смыслом. И нам этого не понять, потому что для нас тот город – просто точка на географической карте. Но бывают, конечно, и другие символы, полные смысла сразу для многих людей.

– А вот говорят: «Символы и знаки». Это одно и то же или нет? – спросил Игорь.

– Символ многозначен, – объяснил психолог, – мы сами видели, как за одним образом – именем мальчика Ваньки – вдруг открывается целая цепочка образов и смыслов. Знак тоже обозначает, тоже служит представителем чего-то другого, стоящего за ним. Но его значение более определенное. Пример – дорожные знаки. Увидев знак, водитель должен точно понимать, что этот знак означает, иначе он просто попадет в аварию.

– Вот вы говорите, что Ванька – символ, – вступила в разговор Оленька. – Но в таком случае все наши эксперты – Перышкин, Карасев, директор с тетей Полей – просто знаки. Мы ведь точно знаем, что они будут делать.

– По сути дела, так и есть, – сказал психолог. – Только искусство способно передать характер человека во всей его глубине, а наши учебные примеры – просто схемы. И если бы эти персонажи были живыми людьми, то они могли бы на нас обидеться, ведь мы изобразили их очень упрощенно. Можно даже представить, что они пришли бы к нам на занятие и высказали свои претензии.

И мы тут же попытались себе представить, как бы это выглядело.

БУНТ ЭКСПЕРТОВ

– Вы меня выставили каким-то сухарем, который, кроме учебного процесса, ничем не интересуется, – возмутился бы директор. – Но у меня, как и у всякого человека, есть свои увлечения. Я, например, рыбалку и классическую музыку. А по вечерам мы с внуком делаем

люблю

из спичечных коробков копии старинных замков. И очень, знаете ли, неплохо получается....

– Не умеете сочинять, так не беритесь, – проворчала бы тетя Поля. – А то изобразили меня какой-то старой калошей. Бывает, конечно, что и поворчу – как же без этого? Да и жизнь ведь у меня довольно тяжелая... Но, вообще-то, по характеру я человек веселый – и петь люблю, и пошутить умею. И раз уж начали обо мне писать, вы и об этом тоже напишите.

– А меня представили воображалой, – обиделась бы Белянчикова. – Но это нечестно, и я не согласна. Между прочим, когда я в последний раз собиралась к гномам, то даже в зеркало ни разу не посмотрелась! Гномики меня понимают, потому что они – хорошие психологи. Вот у кого вам нужно поучиться!

– Да, у меня нет каких-то выдающихся способностей, но зачем это все время подчеркивать? – спросил бы Степанов. – Я ведь еще мальчик, у меня все впереди. пока что я не нашел своего дела, но я его обязательно найду.

– Мне, например, очень понравился Степанов, – сказал бы Карасев, – он такой сдержанный, спокойный. Мне бы хотелось быть похожим на него.

– Вы, конечно, очень упростили мой характер, – сказал бы нам Перышкин, – но благодаря этому мне стали видней некоторые мои недостатки. Так что я на вас не в обиде, и даже могу сказать «спасибо».

Когда все эксперты высказали, наконец, свое мнение о нас и покинули клуб, Сеня жизнерадостно сообщил: – А я знаю, зачем они нам нужны! Ведь Перышкин, директор, тетя Поля – все эти персонажи, они же выражают разные точки зрения. И мы всегда можем мысленно представлять себе их, советоваться с ними, и тогда любое событие сможем увидеть с разных сторон.

Психолог был не уверен, что нам всегда нужно советоваться с Перышкиным и Карасевым. «Каждое мнение выражает чью-то позицию и несет в себе смысл, –

сказал он. – Но с кем нам лучше советоваться – это особый вопрос».

БУ-БУ-БУ-ПУ-ПУ-КУ

– А можно ли сказать такое, в чем совсем нету никакого смысла? – спросил Алик.

Психолог объяснил, что у любого высказывания есть автор, который хочет что-то выразить и передать. Высказывания бывают глупые и умные, суждения бывают верные или ошибочные, но все, что говорится, имеет какой-то смысл, хотя бы потому, что выражает позицию говорящего.

– А я могу сказать такое высказывание, у которого не будет никакого смысла! – заявил Алик. – Бу-бу-бу-пу-пу-ку! Какой здесь смысл?

– В твоём высказывании тоже есть смысл, – ответил психолог. – Ты ведь хотел удивить нас, верно? И немножко развеселить. По-моему, тебе это удалось. (Ребята, услышав как Алик «бубубукал», конечно же, стали улыбаться.)

– Но если все, что говорится, имеет смысл, и все, что происходит вокруг, имеет смысл тоже, то тогда получается целое море смыслов, – задумчиво произнесла Галя. – И мы в этом море утонем.

– «Море смыслов» – это очень красивый образ, – сказал психолог. – Только нам совсем не обязательно в нем тонуть – лучше мы отправимся в плаванье.

– Итак – решено! – объявил он ребятам. – На следующем занятии мы с вами отправимся в путешествие по морю смыслов.

ЗАДАНИЯ

«Пиктограмма»

Перед вами список слов и словосочетаний:

1. Тяжелая работа
2. Веселый праздник
3. Темная ночь
4. Мальчик – трус
5. Печаль
6. Мечта
7. Разлука
8. Обман
9. Счастье
10. Сомнение

К каждому из них нарисуйте картинку, глядя на которую вы смогли бы вспомнить эти слова.

ЗАНЯТИЕ 7

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО МОРЮ СМЫСЛОВ

– Сегодня мы пускаемся в плавание по необыкновенному морю – морю смыслов, – сказал психолог. – По правде говоря, – добавил он, – мы давно уже по нему плывем, просто раньше этого не замечали. Итак, мы с вами находимся в открытом море, где «попутный ветер надувает паруса». Мы все – капитаны, прокладывающие курс своим кораблям. Наша цель – найти себя, открыть свой главный жизненный смысл. Достичь этой цели непросто, поэтому нам предстоит долгое и трудное путешествие, в котором нас ожидают приключения, опасности и открытия.

– В море есть острова, – продолжал психолог, – их не так уж много, но они обязательно встретятся на нашем пути. Эти острова – смыслы, порождаемые отношениями людей друг к другу. Они выступают из волн и неизменно остаются там же, где были много лет назад, и каждое поколение мореплавателей делает остановки у этих островов. Меняются декорации нашей жизни, меняется технологический фон – появляются паровозы, самолеты, компьютеры, а на островах разыгрываются все те же старинные сюжеты, и главные роли исполняют Любовь и Вражда, Милосердие и Обман.

– А вы не могли бы привести нам пример такого старинного сюжета? – попросила психолога Ксюша.

– Пожалуй, могу, – согласился психолог.

ДОХЛАЯ УТКА

Психолог попросил нас представить себе ученика, которому задали написать сочинение. Завтра нужно сдавать работу, а нерадивый ученик даже не прочитал произведение, по которому он должен писать. Не долго думая, ученик списывает из какой-то брошюрки более или менее подходящий по содержанию текст и сдает тетрадку учителю.

Потом психолог предложил нам представить ситуацию из доисторических времен: первобытный мальчик получил от своего первобытного учителя задание – подстрелить из лука дикую утку. Мальчик в стрельбе упражнялся не слишком усердно и справиться с заданием не смог. Однако, слоняясь вокруг болота, он находит на берегу птицу, погибшую от естественных причин, втыкает в нее стрелу и несет учителю.

Нетрудно представить, что скажут оба учителя своим ученикам.

– Я же вижу, Петров, что это сочинение писал не ты! – скажет современный учитель.

– Эта утка сдохла уже неделю назад – от нее плохо пахнет! – скажет доисторический.

В этих двух примерах много различий: обстановка, в которой проводятся уроки, сами уроки, даже внешний вид учителей – все отличается, все не похоже. А вот смысл у ситуаций одинаковый – не надо обманывать учителей (все равно из этого ничего не получится).

Основной смысл не нуждается в том, чтобы мы объясняли его с помощью моделей, он сам выступает основанием наших объяснений и моделей.

И если ты предал друга, то никакие оправдания и образные модели не способны изменить этого обстоятельства. Моделируй не моделируй, но ты его все-таки предал.

– А как можно отличить главное от неглавного? – спросила Света.

«ЕСЛИ ЗВЕЗДЫ ЗАЖИГАЮТ...»

– Мы не первые, кто отправляется в плавание по морю смыслов, многие поколения людей бороздили его просторы задолго до нашего рождения. Для нас, живущих сегодня, чтобы мы не канули бесславно в пучину, оставлены маяки, которые светят во мраке ночи и помогают не сбиться с пути. Такими ориентирами служат христианские заповеди, произведения искусства, размышления философов. Люди, которые жили до нас, посылают нам сигналы сквозь время и пространство.

– Получается, как с погасшей звездой, – сказала Галя. – Самой звезды уже нет, но свет ее мы видим еще долго.

– Да, звезды умирают, – согласился психолог, – но взамен погасших звезд на небе загораются новые. О том, как это происходит, рассказал Владимир Маяковский в стихотворении «Послушайте».

Послушайте!

Ведь если звезды зажигают –

*значит – это кому-нибудь нужно?
Значит кто-то хочет, чтобы они были?
Значит – кто-то называет эти плевочки
жемчужиной?
И надрываясь
в метелях полуденной пыли,
врывается к богу,
боится, что опоздал,*

*плачет,
целует ему жилистую руку,
просит –
чтоб обязательно была звезда! –
клянется –
не перенесет эту беззвездную муку?
А после
ходит тревожный,
но спокойный наружно.
Говорит кому-то:
«Ведь теперь тебе ничего?
Не страшно?
Да?!
Послушайте!
Ведь если звезды
зажигают –
значит – это кому-нибудь нужно?*

*Значит – это необходимо,
чтоб каждый вечер
над крышами
загоралась хоть одна звезда?!*

Все немного помолчали, обдумывая услышанное, а потом на психолога снова посыпались вопросы. Такое уж это было занятие – у всех почему-то находились вопросы.

– С кем я могу посоветоваться в трудную минуту? – спросил Сеня.

– С теми, кого ты любишь и уважаешь, – ответил психолог.

– А вот вы говорили про христианские заповеди, – напомнил Игорь, – но если человек в Бога не верит, разве они могут указывать ему путь?

БОГ В НАШЕЙ ДУШЕ

– Видишь ли, Игорь, – сказал психолог, – у нас даже летоисчисление ведется от Рождества Христова, и христианские нравственные ценности давно уже стали ценностями общечеловеческими. Что же касается веры, то это глубоко личное, и каждый сам решает для себя, верить ему или нет. Как психолог, могу сказать одно – представление о Боге живет в душах многих людей. Чтобы понимать, как думают и чувствуют эти люди (а их на нашей планете – большинство), мы тоже должны иметь в своей душе какое-то представление о Боге.

ВСЕ МЫ НЕМНОЖКО ВАНЬКИ ЖУКОВЫ

– Когда я вас слушала, – обратилась Оленька к психологу, – у меня появилась одна мысль. Не знаю, может быть, это покажется глупым, но у нас ведь обсуждение, верно? И значит, каждый может высказывать свое мнение.

Психолог приободрил Оленьку, сказал, что все ее внимательно слушают.

– Я просто подумала, – продолжила Оленька, – что рассказ Чехова «Ванька» написан про нас. Все мы немножко Ваньки Жуковы, потому что очень на него похожи...

Дальше ей говорить не дали, потому что все ребята (и я в том числе) стали смеяться. Нам почему-то показалось очень смешным, что нас сравнили с мальчиком, который даже не знает, что на письме нужно указывать адрес.

Серьезным оставался только психолог. Он дождался, пока мы немного успокоимся, и сказал Оленьке: «Продолжай! Почему тебе кажется, что мы на него похожи?»

Голос у Оленьки дрожал, на глазах выступили слезы (я запоздало подумал, что зря мы так хохотали, надо было сначала ее выслушать), но она взяла себя в руки и довела свою мысль до конца.

– Я знаю, что все умеют подписывать конверты, – сказала она, – и звонить по телефону, и всякое

такое. Но мы еще многого не знаем о жизни. Иногда мы не знаем, что случилось с нашими близкими, и боимся, что с ними произошло какое-то несчастье. Когда мы боимся за них, то молимся, чтобы у них все было хорошо. Но ведь мы даже не знаем точно, есть ли Бог, который мог бы услышать нашу молитву. И все-таки мы обращаемся к Нему и надеемся, что Он поможет. В этом мы похожи на Ваньку. (Вам, наверное, интересно узнать, какое впечатление произвела на нас эта речь? Скажу только – никто больше не смеялся.)

Потом Света попросила психолога: «Расскажите нам еще что-нибудь про смысл. Чтобы мы прямо сейчас смогли понять что-то важное про людей».

– Хорошо, – согласился психолог, – я расскажу вам одну небольшую притчу, в ней как раз говорится о важном.

РУАНСКИЙ СОБОР

– В славном городе Руане на стройке работали три каменщика. Им задали один и тот же вопрос: «Что ты делаешь?» Один ответил: «Я кладу кирпичи». Другой сказал: «Я зарабатываю себе на хлеб». Третий произнес: «Я строю Руанский собор».

– Вот и вся история, – закончил психолог.

– А что она поможет нам понять? – спросил Игорь.

Психолог объяснил, что притча символизирует отношение людей к своему труду и что в ответах каменщиков отражены три основных смысла человеческой деятельности:

– делать что-то, не задумываясь о том, зачем это нужно;

– делать что-то для себя и своей семьи;

– делать что-то хорошее для всех людей.

– Я понял, – сказал Миша. – Про врача из рассказа Булгакова можно сказать, что он строил собор. Он же не только из-за денег работал, он действительно хотел помочь своим больным.

– И наша Марина Витальевна строит собор, – сказала Ксюша. – Это наша учительница по английскому, – пояснила она психологу, – она всегда с нами занимается дополнительно и еще старается, чтобы было интересно. Про нее никак не скажешь, что она просто кладет кирпичи.

– Но ей же платят за это зарплату, – возразил Игорь.

– Конечно, платят, – согласилась Ксюша, – но если бы Марина Витальевна бросила школу и ушла в фирму или вместо нас занималась бы репетиторством. то ей платили бы гораздо больше.

– Многие хотели бы строить собор, но сейчас такая жизнь, что приходится думать о деньгах, – философски заметил Игорь.

– А вот Ванька Жуков просто не имеет возможности строить собор, – сказала Галя. – Он, может, и рад бы его строить, но хозяйка ему не позволит.

– У человека всегда остается возможность строить храм в своей душе, – сказал психолог.

– А что значит «храм в душе»? – удивился Алик. – Мне это как-то непонятно.

– Ну я так понимаю, что от такой жизни он мог бы озлобиться, – объяснила Света, – а если он сохранит свою доброту, то сможет сделать что-то хорошее.

– Давно собираюсь спросить, – сказал вдруг Тоша. – Что это вообще такое – душа?

– Я рад, что вы задали мне этот вопрос, – ответил психолог. – Но в двух словах о душе не расскажешь, тут требуется спокойный и вдумчивый разговор. Так что о душе мы с вами поговорим на следующем занятии.

ЗАДАНИЯ

1. Нарисуйте карту моря смыслов.
2. Какие «вечные сюжеты» могут разыгрываться на островах?
3. Какие опасности подстерегают путешественников? С какими «морскими чудовищами» они могут встретиться?

ВНУТРЕННИЙ МИР И ЕГО ОБИТАТЕЛИ

ЗАНЯТИЕ 8

ПСИХИКА УШЛА В ПЯТКИ

– Ну что ж, друзья, – обратился к нам психолог, – пришло время поговорить о душе.

Мы уже приготовились слушать, но тут Игорь вдруг говорит:

– Вот вы хотите рассказать о душе, а мой дедушка сказал, что души у человека нет, а есть только

психика. Вы говорите одно, дедушка – другое, кому же верить?

– Скорее всего, дело просто в словах, – ответил психолог. – «Психология» в переводе с древнегреческого означает «наука о душе», «психика» переводится как «душевный». Но если уж есть наука о душе, то должна же быть и душа.

– А есть еще слово «сознание», – вспомнил Миша. – Это то же самое, что и психика?

– В обычном разговоре, – стал объяснять психолог, – мы можем сказать «психика», «сознание», «душа» и даже «психология», и все это будет обозначать одно и то же – внутренний мир человека. Выбор нужного слова зависит от того, чем мы занимаемся и о чем говорим.

Если, например, мы пишем научную статью, то, скорее всего, будем использовать слова «сознание» и «психика» (как научные понятия, «сознание» и «психика» имеют отличия, потому что в психике есть и такое, что нами не осознается. Это показал основатель психоанализа Зигмунд Фрейд).

А когда мы говорим о смысле, нам больше подходит слово «душа». Это слово имеет свою историю, в него «влилось» множество смыслов, оно напоминает нам о Боге и символизирует человеческие чувства и человечность. В отличие от «психики», которая кажется нам «составленной из частей» (психические процессы, свойства, состояния: память, внимание, воля, характер и т.д.), «душа» видится как нечто целое, неделимое.

Между прочим, интересный феномен связан со словом «душа» – оно просто **не позволяет** употреблять себя неправильно. Если «душа не хочет», чтобы ее заменяли «психикой», то спорить тут бесполезно.

Можно сказать:

- от всей души благодарю,
- душевный разговор,
- душа поет и даже – душа ушла в пятки.

Нельзя сказать (язык не повернется):

- от всей психики благодарю,
- психический разговор,
- психика поет,
- психика ушла в пятки.
- Потому-то о душе мы будем говорить часто, а о психике – только иногда, – закончил объяснение психолог.
- То же самое было и с дедушкой, – признался Игорь. – Он сначала сказал, что души нет, а потом сам же говорит: «Я к тебе со всей душой, а ты, растяпа, мой фотоаппарат разломал».

КАРТИНА МИРА

– Наши психика-сознание-душа обладают удивительным свойством – способностью **отражения**, – продолжал свой рассказ психолог. – Благодаря этому свойству перед нами открывается **картина мира**. Эта картина состоит из двух очень непохожих частей: образа внешнего мира и образа внутреннего мира. Восприятие **внешнего** и **внутреннего** мира происходит по-разному. Внешний мир мы можем увидеть и потрогать. А вот свои психические процессы и душевные качества ни потрогать, ни увидеть мы не можем, они открываются нам только в наших мыслях и переживаниях. Поэтому представления об окружающем мире – четкие, яркие и красочные.

А представления о собственной душе – смутные, туманные и расплывчатые.

Мы привыкли к этому и думаем, что так и надо, что иначе нельзя. Но это неверно. Каждый человек, если захочет, сможет увидеть, что происходит в его собственном внутреннем мире. Разумеется, в таком деле (как и в любом другом) есть свои трудности. Как говорил Антуан де Сент-Экзюпери, «глазами этого не увидишь». Значит, нам снова понадобятся метафоры, символы и смысловые модели – без них теперь просто не обойтись. И хорошо, ведь это как раз то, что мы знаем и умеем. Хуже другое – о душе мы пока знаем маловато. Чтобы грамотно моделировать, нужно узнать побольше. Ну ничего, это дело поправимое – будем задавать вопросы, обмениваться мнениями. Надо нам наконец как следует во всем разобраться.

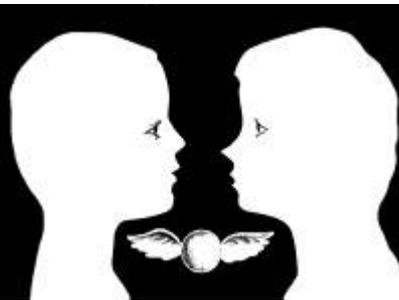
Первой о душе решила высказаться Оленька.

– Вот вы говорите, что душу нельзя увидеть, а я не согласна, – сказала она. – Потому что я могу ее увидеть.

У КАЖДОГО ИЗ НАС ЕСТЬ ДУША – ОНА ЖИВАЯ

Оленька подошла к Игорю и села рядом с ним.

- Игорь, посмотри мне в глаза, – попросила она.
- Ты что, в гляделки играть? Нашла время! – отбивался Игорь.
- Нет, это не гляделки. Так надо, – настаивала Оленька.
- Игорь подчинился.
- Ну и что? – спросил он.

живая!
играть в
троих. И
каждого из

– Вам,
психолог,
нашей жизни играет взгляд – глаза в глаза.

– Ты видишь? – взволнованно прошептала Оленька
– Там, в глазах, в самой глубине, что-то есть. Ты это видишь?

– Ну что-то такое есть, – вынужден был признать Игорь.

– Это душа, – убежденно сказала Оленька. – Она – Все тут же зашумели, загалдели и тоже стали гляделки. Особенно старался Алик, он переглядел сделал для себя открытие – оказывается, **у нас есть душа.**

наверное, интересно будет узнать, – сказал когда все наконец успокоились, – какую роль в

ГЛАЗА В ГЛАЗА

И вот что он нам рассказал.

Оказывается, когда дети только появляются на свет, они ничего не умеют, даже не умеют смотреть на окружающие предметы. Взгляд у них плавает, и зафиксировать его на чем-то у них не получается. Чтобы младенец смог вас увидеть, нужно смотреть на него и разговаривать с ним. Поэтому первое, что может увидеть в своей жизни ребенок, – лицо взрослого человека. И это называется – «контакт глаз».

А если никто не смотрит на ребенка и не разговаривает с ним, то он будет **отставать в развитии** и даже **заболеет**. Психолог сказал, что по-научному явление называется **госпитализм**, потому что «хоспиталь», в переводе с французского, – больница, а происходит это обычно с маленькими детьми, которые попадают без матери в больницу. Еще он добавил, что такие дети бывают вялыми и безразличными и что отставание в развитии может сохраниться у них **на всю жизнь**.

Я догадывался, конечно, что ребенку плохо без мамы, но не думал, что до такой степени.

– А иногда вот говорят, – сказал Миша, – что душа – чудо природы. Что при этом имеют в виду?

– Правильно говорят, – одобрил психолог, – душа, действительно, явление чудесное. Можно даже сказать, волшебное.

– Мы знаем, что волшебства не бывает, – возмутился Игорь. – Извините, но мы вам не верим.

– Я готов представить доказательства, – сказал психолог. – Но перед тем как это сделать, мне хотелось бы спросить – а знаете ли вы, что такое волшебство?

ВОЛШЕБСТВО

Все сразу зашумели и загалдели:

– Знаем ли мы, что такое волшебство? Знаем, конечно, кто же этого не знает?

– Тогда расскажите, – попросил психолог.

– Волшебство – это всякие превращения и исполнения желаний, – сказал Сеня.

– Когда что-то делается не руками, а само собой, – добавил Миша.

– Волшебство – это чудеса. Оно бывает только в сказках, – сказала Ксюша.

– Его вообще не бывает, – стоял на своем Игорь.

– Волшебство – это то, за что надо платить, – тихо сказала Оленька.

– У нас в лагере одна девочка занималась колдовством, а через год у нее собака умерла.

Последнее высказывание психолога явно поразило.

– Да, – сказал он уважительно, – вы неплохо осведомлены о волшебстве.

Потом он попросил, чтобы мы назвали несколько волшебных предметов.

– А фантастику можно? – спросил Миша.

– Давайте и фантастику, – согласился психолог.

– Тогда – машина времени, – сказал Миша. – Она позволяет путешествовать в прошлое и будущее.

Мы стали кричать:

– Сапоги-скороходы – с их помощью можно переноситься в любое место.

– Скатерть-самобранка – из ничего делает еду.

– Ковер-самолет – по законам физики не должен летать, но летает.

– Волшебная палочка – исполняет любое желание. Мы могли бы назвать и больше, но психолог убедил нас, что этого достаточно.

– Давайте посмотрим, как волшебные вещи соотносятся с нашей душой, – сказал он.

ВОЛШЕБСТВО И ДУША

– Сейчас мы выполним одно небольшое психологическое упражнение, – объявил психолог. – Упражнение несложное, но потребует от вас концентрации внимания.

– Сядьте поудобнее, закройте глаза. Мысленно представьте себе предмет, похожий на тумбочку. Да что там говорить – представьте себе тумбочку, на ней – будильник. Самый обыкновенный, маленький красный будильник.

Вы представляете себе этот будильник, вы мысленно берете его в руки, вы его оживляете. Теперь он живой. Мысленно представляете, что у него есть глаза и рот, что будильник вам улыбается. Вы представляете в своей руке печенье, мысленно кормите будильник печеньем.

Стряхиваете крошки с циферблата и тут же мысленно переноситесь в зимний день. Светит солнце, блестит снег, вы съезжаете на лыжах с горы. Вы скользите вниз по снежному склону, постепенно набирая скорость. Вы мчитесь вниз все быстрее. Ветер свистит, вас охватывает восторг, вы уже почти летите, вы чувствуете крылья за спиной... Но вот за поворотом открывается пологий склон, и вы медленно, плавно съезжаете на равнину... Вы медленно, плавно едете по равнине... Вы останавливаетесь... Упражнение закончено, можно открыть глаза.

После упражнения все выглядели немножко растерянными, как будто и вправду побывали где-то, а теперь неожиданно вернулись назад. Тут меня кто-то дернул за рукав. Это была Оленька.

– Мой будильничек не стал есть печенье, – пожаловалась она.

Я ей сказал, что он, наверное, был не голодный, и она успокоилась.

В это время психолог стал объяснять, почему то, что мы делали, служит доказательством нашей волшебности.

– Мы переносились из одного места в другое, это – раз, – говорил психолог, загибая пальцы на руке. – Оживляли неживой предмет – два. Делали из ничего печенье – три.

Получалось, что по своей волшебной силе мы обогнали сапоги-скороходы, скатерть-самобранку и ковер-самолет вместе взятые, и только волшебная палочка могла бы с нами равняться.

– Все это, конечно, очень здорово, – сказал Игорь. – Но чудеса, о которых вы говорите, ведь просто мысли, и существуют они у нас в голове. Наружу-то они не выходят.

– В самом деле? – удивился психолог. – А ты посмотри вокруг, все, что мы видим в комнате: столы, стулья, картины на стене и даже пуговицы на рубашках – все это вышло именно из головы, было сначала кем-нибудь придумано.

Мы принялись оглядывать комнату и, не найдя в ней никаких проявлений дикой природы, стали смотреть в окно. За окном на голом непридуманном дереве, нахохлившись, сидела непридуманная ворона. Больше ничего видно не было. Тогда я пододвинул свой стул поближе к окну и смог увидеть, как вдалеке, играя новенькой краской, промчался вырвавшийся из чьей-то головы автомобиль.

– Я просто хотел вам показать, – сказал психолог, – что **идеальное** (то, что существует в нашем сознании) и **материальное** (то, что можно увидеть, пощупать, лизнуть) довольно сильно отличаются друг от друга. И по меркам материального мира многие свойства нашей души можно сравнить лишь с волшебством.

– Хорошо, – сказал Игорь, – считайте, что вы меня убедили. Но если это так, если мы **действительно** такие чудесные, то почему же мы **раньше об этом не знали**? Почему никто нам этого не сказал?

– Вы слышали это, но не обращали внимания, – предположил психолог. – Знаешь, некоторые вещи можно понять, только когда о них **по-настоящему** задумаешься. Если никто не возражает, могу привести один простой пример.

Никто, конечно, не возражал. Но я бы не назвал этот пример таким уж простым. Впрочем, судите сами.

Планета Иванов и планета Петров

(рассказ психолога)

Говорят, что в одной отдаленной области Галактики живет раса разумных существ, каждое из которых размером с целую планету. Если бы вы их увидели, то ни за что не догадались бы, что они живые, – такие они огромные. Несмотря на это, дети у них тоже ходят в школу. Когда по утрам планеты-мамы провожают их у дверей, то обязательно говорят: «Веди себя хорошо, ты же планета, помни, что на тебе люди живут». Но маленькая планета приходит в класс, а там точно такие же планеты, как она. И ей начинает казаться, что быть планетой – самое обыкновенное дело, и в этом нет ничего особенного. Тем более что вокруг нее бурлит обычная школьная жизнь: кто-то кого-то пихнул или не дал списать задачу. И вот уже планета Иванов плюется в планету по фамилии Петров, а планета Петров стучает ее в нос. Ну это только так говорится – «стучает в нос», а на самом же деле это выглядит как падение Тунгусского метеорита.

И ведь знают забияки, что они небесные тела, но выяснить, кто в кого первым плюнул, им все-таки важнее.

Такие вот истории случаются порой в нашей Галактике.

Когда психолог закончил рассказ, Сеню вдруг осенило:

– А это вы на нас намекаете!

– Еще как намекаю, – признался психолог.

– Ведь говорят, – вспомнила Ксюша, – что человеческая душа – это целый мир.

– Как же может целый мир уместиться в голове? – спросил Алик.

– Душа – это мир, – сказал психолог, – но это мир без границ, потому-то он и не помещается в голове.

– Как же он может не помещаться, если он – внутренний? – снова удивился Алик.

Психолог пообещал, что еще расскажет об этом, а пока предложил нам очередную порцию заданий.

ЗАДАНИЯ

1. Попробуйте с помощью метафор и образных сравнений отобразить первый «контакт глаз» новорожденного ребенка со своей матерью.

2. Образные представления о психике входят во многие пословицы и поговорки. Мы, например, часто слышим: «Этот человек без царя в голове». Можно подумать, будто в голове должен быть какой-то царь, но никто так не думает, все прекрасно понимают, что человек, про которого так говорят, просто не умеет принимать разумные решения. Еще говорят: «Не буди во мне зверя». Так может сказать человек, который пока еще сдерживается, но чувствует, что скоро выйдет из себя. Кстати, выражение «выйти из себя» тоже относится к ряду иносказаний – не может же человек в буквальном смысле слова выйти из себя самого, куда и в каком виде он тогда пойдет?

Забудьте ненадолго, что вы такие серьезные, и попробуйте представить и «царя в голове» (чем он, там, в голове, правит? кто у него в подчинении?), и спящего зверя (как выглядит этот зверь? что он станет делать, когда проснется? слушается ли он кого-нибудь?).

На научном языке то, чем вы будете заниматься, называется реализацией метафоры.

ЗАНЯТИЕ 9

– В прошлый раз, – напомнил психолог, – мы с вами говорили о душевном мире человека. Сегодня мы поговорим об обитателях этого мира.

– В каждом уважающем себя мире обязательно должен кто-то жить, – продолжал он, – и душа в этом плане – не исключение.

Разумеется, было бы ошибкой полагать, что в нашей голове живут какие-то маленькие человечки, которые делают за нас нашу работу – считают, решают задачки и заучивают стихотворения.

Должен вас расстроить – таких человечков нет. Но все-таки мы будем о них говорить.

– Почему? – заинтересовались мы.

– Потому что имеем на это полное право, ведь мы моделируем психику. И для своих моделей можем привлекать любые метафоры, лишь бы они отражали свойства моделируемого нами объекта. Мне, лично, нравится представлять психические процессы в виде маленьких человечков-работяг. Как мы в детстве говорили – понарошку.

– Получается, что это игра? – спросила Света.

– Смысловые модели – всегда игра, – подтвердил психолог.

– А почему вы перестали говорить слово «душа» и опять перешли на «психику»? – решил выяснить Тошка.

– Мы в данный момент находимся на территории науки психологии, и поэтому правильной говорить слово «психика», – объяснил психолог.

– А где же мы были раньше?

– Иногда нам приходилось выходить на перекресток разных дисциплин, – признался психолог, – ведь смыслы не признают границ.

– Вы нам так и не сказали, как зовут маленьких человечков! Нам же интересно это узнать, – не выдержала Оленька.

– Для того чтобы узнать их имена, нам нужно будет открыть любой учебник психологии (лучше, если это окажется учебник Я.Л. Коломинского «Человек: психология»), – объяснил психолог.

– Если вы найдете в этом учебнике раздел «Познавательная деятельность личности», то сможете познакомиться с Восприятием, Памятью, Воображением и Мышлением. А если вы заглянете в раздел «Личность и ее индивидуальные особенности», то найдете там Потребности, Интересы,

Волю, Чувства и Способности. Это и есть имена наших помощников. Каждый из них – специалист в своей области, а все вместе они делают общее дело.

– И они никогда не ссорятся? – спросила Галя.

– Ссорятся, да еще как! – ответил психолог. – Давайте понаблюдаем за одним из маленьких работяг – Воображением. Посмотрим, как ему живется.

ВООБРАЖАЕМ СВОЕ ВООБРАЖЕНИЕ

Психолог сказал, что человечку Воображению немало пришлось потрудиться на прошлом занятии, когда мы оживляли будильник и кормили его печеньем, – ведь все это были образы воображения. Но раз уж наш помощник Воображение прошел такую тренировку, ему нетрудно будет представить, как может выглядеть он сам.

– Вы предлагаете нам вообразить Воображение? – рассмеялся Миша.

– А что в этом особенного? – удивился психолог. – Обычное задание.

Первым на предложение откликнулся Алик. Он сказал, что представляет себе Воображение в виде маленького человечка с большой-большой кистью. Потом были еще другие ответы. Кто-то представил Воображение не с кистью, а с мелком, девочки описывали, во что человечек был одет. Несмотря на отличия, у образов было и общее – человек.

Воображение представлялся всем как художник. (Иначе как он смог бы рисовать свои картинки?)

– Ну допустим, представили мы воображение в виде человечка, – сказал Игорь. – Только я не понимаю, зачем? Что это нам дает?

– Хороший вопрос, – одобрил психолог, – как раз об этом я и собираюсь вам рассказать.

Итак, мы оживили свое воображение. Теперь можем представить, какие отношения складываются у данной психической функции с другими обитателями психики.

А нужно вам сказать, что наш человечек Воображение ничего самостоятельно не рисует. Он просто сидит с кисточкой наготове и ждет, когда к нему придут заказчики.

И тут, допустим, прибегает к нему Голод и кричит: – Эй, Воображение! Нарисуй мне, быстренько, пирожок с капустой! Или нет, постой, нарисуй мне два пирожка с капустой!! И еще жареную курицу с горошком!!!

Только художник Воображение берется за работу, как к нему приходит другой посетитель – строгий господин Сила Воли. Увидев, что происходит, он начинает сердиться.

– Какие могут быть курицы с горошком посреди урока химии?! – кричит он. – Воображение, сейчас же рисуй формулы тринитрофенола и дезоксирибонуклеиновой кислоты!

Бедное Воображение не знает, кого ему слушаться, пока Голод и Сила Воли выясняют свои отношения. Дело у них может дойти и до драки. В конце концов, как всегда, побеждает сильнейший, и побежденный с позором покидает поле боя. Тогда победитель, гордо сверкая подбитым в драке глазом, командует Воображению: – К черту тринитрофенол! Рисуй курицу!

– Интересно, а можем ли мы поговорить с обитателями своего внутреннего мира? – спросила Оленька.

– Разумеется, – ответил психолог, – среди них попадаются весьма разговорчивые особы. Если хотите, могу привести примеры подобных разговоров.

Мы, как всегда, хотели.

Как Самосознание помирило Петю с его другом Васей

Петя проснулся рано – до звонка будильника оставалось 15 минут. Только он собрался еще немного подремать, как вдруг неожиданно проснулось его Самосознание.

– Петя, зачем ты обидел своего друга Васю? – спросило Самосознание.

– Отстань, не мешай мне спать, – отмахнулся Петя.

– Петя, ты вчера обидел своего друга. Зачем ты это сделал? – продолжало допрашивать его Самосознание.

Поняв, что от него так просто не отделаешься, Петя объяснил:

– У меня было плохое настроение.

– Разве твой друг виноват в твоём плохом настроении? – не унималось Самосознание. Петя промолчал.

– Петя, ты обозвал своего друга дураком, – сказала Самосознание. – Но разве он дурак? Ты что же, дружил с дураком?

– Все!!! – завопил Петя. – Достало ты меня! Ладно, признаю, я был неправ. Я сегодня же извинюсь перед Васей и помирюсь с ним.

Как Самовнушение помогало Пете задачи решать

Как-то раз Пете задали на дом задачу про бассейн и трубы. Наступил вечер, а Петя все еще не садился за уроки. Бдительный Самоконтроль отметил непорядок и послал на помощь Пете свою сестрицу Самовнушение.

– Знаешь, Петя, – обратилось к нему Самовнушение, – это очень интересная задача.

– Да ну ее, – сказал Петя.

– Нет, кроме шуток, это действительно интересная задача, – настаивало Самовнушение.

– Нет, – отрезал Петя.

– Очень-очень интересная, – уже не веря в успех, проговорило Самовнушение.

Помолчали. Самовнушение подошло с другой стороны:

– А ты очень умный мальчик.

– Неужели? – отозвался Петя.

– Очень-очень умный мальчик и очень хорошо умеешь решать интересные задачи.

Неизвестно, сколько бы еще продолжался этот диалог, но тут пришел с работы папа и объяснил Пете задачу.

Как самоконтроль помогал Пете бороться с Лениью

Петя лежал на диване, в комнате было неубрано, уроки не сделаны. Входит Самоконтроль и говорит:

– Петя, сейчас же уберись в комнате и садись за уроки.

Петя отвечает:

– Неохота.

– Я должен сообщить тебе результаты моих наблюдений, – продолжает Самоконтроль озабоченно. – У тебя завелась Лениья.

– Не может быть! – удивляется Петя.

Самоконтроль нервничает, требует, чтобы Петя боролся с Лениью, убирался и делал уроки, но Петя считает, что старичок Самоконтроль отстал от жизни и что с Лениью можно бороться новейшими методами – психологическими.

Все так же лежа на диване, Петя представляет свою Лениью в виде хрюшки и начинает мысленно гонять ее веником по комнате. Самоконтроль плюется и выходит, за ним с визгом выбегает хрюшка. Петя, довольный, продолжает лежать на диване. Хрюшка, отсидевшись в укромном уголке, потихоньку возвращается.

– Интересные истории, – подвел итог Миша. – Надо будет все это хорошенько обдумать.

– Вот мы говорили, что душа – это чувства, – сказала Галя. – А как наши Чувства уживаются с Самоконтролем и Самовнушением?

– Могу рассказать, – предложил психолог. – Только это длинная история.

Мы заверили его, что никуда не торопимся, и вот что он рассказал.

К Пете приходит таинственная незнакомка

Был обычный буднично-вечер. Петя делал уроки, и в его внутреннем мире царил относительное спокойствие – все было на месте, каждый занимался своим делом: Восприятие помогало Пете прочесть условия задачи, Память вовремя подсказывала ему необходимые формулы, Внимание следило, чтобы Петя не наделал ошибок, а Аппетит через каждые полчаса напоминал, что пора проглотить очередной бутерброд. Время от времени Здоровая Детская Любознательность порывалась включить телевизор, но Сила Воли решительно пресекала эти поползновения. Вдруг кто-то постучал в дверь. Поскольку стучали во **внутреннюю** дверь, Петя продолжал делать уроки, а Самоконтроль пошел открывать. На пороге стояло Чувство. Боже, в каком оно было виде! Плащ истрепался и промок, туфельки истоптались – по всему было видно, что Чувство пришло издалека.

– Это внутренний мир Пети Рукомойникова? – простуженным голосом спросила незнакомка (капюшон плаща закрывал ее лицо, так что нельзя было разглядеть, какое это Чувство).

Самоконтроль подтвердил, что это тот самый мир, и предложил незнакомке войти. Гостя села на скамью перед камином и протянула к огню озябшие руки. Все психологические процессы побросали свои дела и столпились вокруг пришельцы.

Отогревшись (но так и не сняв своего капюшона), незнакомка принялась с изумлением оглядывать присутствующих.

– Куда я попала? – растерянно произнесла она.

– Это Психика Рукомойникова Петра, – объяснили ей. – А вам куда надо?
– Я – Чувство, – сказала незнакомка. – Чувства должны жить в Душе.
– Совсем не обязательно вам от нас уходить, – возразил Самоконтроль, – у нас в Психике найдется место и для Чувств, и для Способностей, и для Интересов. Оставайтесь с нами, куда же вы пойдете на ночь глядя...
Вместо ответа гостя откинула с лица свой капюшон, и все увидели, что это была Любовь.

Психологические процессы стояли пораженные, никто из них не ожидал от Пети **такого**. Никто больше не уговаривал гостью остаться – Любовь должна быть в Душе, других мнений тут быть не могло.

Петины процессы еще долго стояли у окна и смотрели вслед удаляющейся хрупкой фигурке, отважно карабкающейся по отвесной горной тропе. «Дойдет или не дойдет?» – беспокоились они. А наутро они узнали, что гостя их до места своего предназначения добралась – Петя поднялся чуть свет, вымыл во всей квартире полы и сбегал за картошкой. После этого мама разрешила ему оставить навсегда рыжего щенка, принесенного накануне с помойки.

– Ну вот, – смущенно улыбаясь, закончил психолог, – такими мне видятся отношения во внутреннем мире человека. Не исключено, что коллеги-психологи могут меня побить, потому что сами они представляют эти отношения как-то по-другому.

– Все-таки непонятно, – сказал Игорь, – душа и психика – одно и то же? Или это разные вещи?

– Когда ученый и поэт смотрят на внутренний мир человека, то ученый видит психику, а поэт – душу, – объяснил психолог. – Смотрят-то они на одно и то же, но видят по-разному.

– Вы еще хотели рассказать, почему у внутреннего мира нет границ, – напомнил Алик.

ВНУТРЕННИЙ МИР И МИР ВНЕШНИЙ

– В жизни каждого человека бывает время, – стал объяснять психолог, – когда внутренний план действий еще не сформирован и психологические задачи решаются во внешней практической деятельности.

Это сейчас наш Глазомер, уютно развалившись в кресле, перед пультом дистанционного управления, «на глаз» определяет расстояние. А когда-то он был молодой и неопытный, и ему приходилось мерить расстояние шагами.

Восприятию, когда оно было маленьким, пришлось ощупать множество предметов, чтобы узнать, что такое «мягкое» и «твердое», «круглое» и «острое».

Наше Мышление справляется со сложными задачами, но когда-то оно считало, загибая пальцы. Речь, кроме «агу» и «бу-бу», вообще ничего сказать не могла, все слова, которые она теперь знает, пришли из внешнего мира.

Разумеется, всему, что они умеют, психические процессы научились не сами собой, а при общении ребенка со взрослыми людьми.

Постепенно наш внутренний мир приобрел некоторую самостоятельность, но взаимодействие с внешним миром необходимо нам по-прежнему. Если бы это было не так, то мы все позакрывались бы в темных комнатах и сидели бы в них тихонько, общаясь со своими психическими процессами.

Но мы этого не делаем. Мы хотим учиться, дружить и ходить в походы. Мы хотим, чтобы шел «обмен смыслами» между сознаниями и жизнь была интересной.

– А вы расскажете нам о другой картине внутреннего мира, о душе? – спросила психолога Ксюша.

– Да, – ответил психолог, – я обязательно сделаю это.

Еще он сказал, что следующее занятие будет непростым, и попросил подготовиться к нему заранее и даже задал нам домашнее задание.

Задания на занятии

Попытайтесь представить, какие отношения могут складываться между психологическими процессами, чертами характера и другими психологическими особенностями человека, если сам человек в это время:

- а) участвует в спортивных соревнованиях;
- б) выполняет нужную, но неинтересную работу;
- в) играет;
- г) выбирает, какую передачу ему посмотреть по телевизору;
- д) выступает на сцене;
- е) стоит перед нравственным выбором;

- ж) совершает научное открытие;
- з) совершает подвиг.

Домашнее задание

1. Вспомните (или отыщите) стихотворения, в которых говорится о душе.
2. Прочитайте повесть Ивана Сергеевича Тургенева «Муму».

ПОЭТЫ О ДУШЕ

Душа моя – как полная луна:
Холодная и ясная она.

Владислав Ходасевич

Пусть душа, словно озеро, плещет
У порога подземных ворот
И багровые листья трепещут,
Не касаясь поверхности вод.

Николай Заболоцкий

Пробочка над крепким йодом!
Как ты скоро перетлела!
Так вот и душа незримо
Жжет и разъедает тело.

Владислав Ходасевич

Не позволяй душе лениться!
Чтоб в ступе воду не толочь,
Душа обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!

Николай Заболоцкий

Кто держит зеркальце, кто баночку духов,
– Душа ведь женщина, ей нравятся безделки,
И лес безлиственный прозрачных голосов
Сухие жалобы кропят, как дождик мелкий.

Осип Мандельштам

Пусть влюбленных страсти душат,
Требуя ответа,
Мы же, милый, только души
У предела света.

Анна Ахматова

ЗАНЯТИЕ 10

ТРАГЕДИЯ МАСОК

– Сложность в том, – сказал психолог, – что мы часто путаем наши **представления** о душевных проявлениях с **самими этими проявлениями**.

Это похоже на то, – продолжал он, – как будто перед нами выступает актер в **маске**. Мы прекрасно знаем, что он в маске и что после спектакля артист ее снимет.

Но в театре, который называется **душа**, актеры никогда не снимают для нас своих масок, иначе мы их просто не увидим. И нам начинает казаться, что под масками у них ничего нет. Но это не так.

Душевная жизнь **реальна**, чувства в нашей душе могут рождаться и умирать, как актеры порой по-взаправдашнему умирают на сцене. А какая уж в такой момент на них будет надета маска, значения не имеет. – В душах людей разыгрываются иногда настоящие трагедии, – сказал нам психолог. – Часто мы этого не замечаем, и только благодаря искусству нам удается увидеть «невидимые миру слезы».

ГЕРАСИМ И МУМУ

– Сегодня мы с вами постараемся себе представить, что происходило в душе Герасима, главного героя повести Ивана Сергеевича Тургенева «Муму». Но сначала подумайте и попытайтесь ответить: почему Герасим утопил Муму?

По правде говоря, именно этого я как раз не понимаю. Если он все равно ушел от барыни в деревню, мог бы взять Муму с собой. Я бы, во всяком случае, так и сделал. Как выяснилось, не могли объяснить поступка Герасима и другие ребята. А некоторые девочки вообще отказывались об этом говорить – так им жалко было Муму.

Психолог спросил, какое чувство жило в душе Герасима. Тут сомнений не было ни у кого – Любовь. На вопрос, что противостояло в его душе Любви, мы нашли ответ не так быстро, потому что противостояла ему барыня, находящаяся не в душе Герасима, а во внешнем мире. Но потом мы еще немного подумали и поняли, что против Любви выступало его Рабство.

И вот перед нами постепенно стала вырисовываться такая картина: в пустынной душе сошлись в смертельной схватке два врага – Рабство и Любовь. Это был не спортивный поединок или простая драка, это был именно бой до последней капли крови. Рабство убивает Любовь, но смертельно раненое чувство успевает нанести ответный удар. И Рабство тоже умирает от ран – тогда-то Герасим и уходит в деревню, приказания барыни для него ничего больше не значат. И вообще ничто не имеет для него значения, его душа мертва, никто в ней больше не живет. Стал понятней конец повести – там описана жизнь человека после того, как чувства его умерли.

– Как видите, – сказал психолог, – в душе разыгрываются **иные** сюжеты, не похожие на выяснения отношений между обитателями психики. Традиционно душа человека представляется нам ареной, на которой **добро** и **зло** ведут свой извечный бой.

– Я говорил вам как-то, что душа не имеет границ, – продолжил он. – Сегодня я хочу вам показать, что это действительно так.

ДУША БЕЗ ГРАНИЦ

– Всем нам кто-то дорог, – сказал психолог, – все мы что-то в жизни ценим. И иногда кто-то или что-то оказывается для людей **дороже**, чем их собственная жизнь.

Если смотреть со стороны, то, казалось бы, легко различить: где человек, а где его жизненная ситуация. Чего же тут трудного? Вот этот, с руками и ногами, это сам человек, а все, что вокруг него, – это уже ситуация.

Но сами люди проводят такую границу по-разному. Когда солдат выносит из-под обстрела раненого товарища, он не считает, что его товарищ – какая-то «ситуация». Они с раненым составляют в такой момент единое целое, и ситуация у них получается одна на двоих.

Когда в 1942 году двести детей из Варшавского гетто отправили в лагерь смерти Трешлинка-2, Янушу Корчаку, руководителю Дома сирот, было предложено помилование. Гитлеровцы решили помиловать его одного, потому что он был известным писателем. Корчак с презрением отверг это предложение и пошел на смерть вместе с детьми. Он не мог их спасти, но он разделил их судьбу. Поэт Александр Кушнер написал о Януше Корчаке такие стихи:

*Один возможен в мире Бог —
С детьми, под зло подставив плечи,
Идущий в газовые печи,
Как старый польский педагог.*

Мы помолчали, а потом психолог сказал, что неправильно считать, что душа находится у нас в голове. Мозг – в голове, это верно, но душа не томится взаперти в черепной коробке. Она всегда с теми, кто нам дорог, она радуется и страдает вместе с ними, и она способна вместить в себя очень многое.

– Я все думаю о тех, кто посылал детей на смерть, – сказала Света. – Почему люди могут совершать такое? Как они до этого дошли? Я не понимаю.

– Люди – странные существа, – признал психолог. – Кто-то способен на подвиг, а кто-то – на зверства. Ну что ж, поговорим и об этом.

ЗВЕРИ В ЛЮДЯХ

– Часто говорят, что в душах людей живут звери. Послушайте, что думает об этом журналистка Юлия Калинина:

«В людях живут звери. У кого-то зверь большой, как тигр. У кого-то маленький, как таракан. Зверей можно откармливать, и тогда они растут, а можно, наоборот, морить голодом и дрессировать, тогда они уменьшаются. Обычно люди держат своих зверей взаперти и не выпускают наружу. Они ведь люди, а не животные, поэтому им не пристало разгуливать в зверином обличье».

– А как объясняет таких зверей наука психология? – спросил Тоша.

– Злость, ненависть, агрессивность, стремление к разрушению – это и есть наши звери, – сказал психолог.

– И у всех они есть?

– У всех, – подтвердил психолог, – но, тут я согласен с Калининой, звери бывают разные. Когда особенно свирепый душевный зверь вырывается из своей клетки (а психологи бы сказали: агрессивность вышла из-под контроля), человек в ярости набрасывается на окружающих, причиняет им боль. Это происходит во внешнем мире, и всем это видно. Но давайте задумаемся над тем, что происходит в тот момент с его душой.

– А что с ней может происходить? – удивился Миша. – Радует, наверное, злорадствует, что удалось кому-то навредить. Да и вообще, какое нам дело до того, что происходит со всякими негодяями?

Но мы с Мишей не согласились:

– Раз уж начали говорить, давайте разбираться до конца.

Тогда психолог задает вопрос:

– Что, по-вашему, делает дикий зверь, когда вырывается из клетки? Если он к тому же ненавидит дрессировщика?

– Он съедает дрессировщика, – догадались мы.

– Согласен, – сказал психолог, – но это настоящий зверь. А зверь в человеке постарается уничтожить чувства, идеалы и принципы своего хозяина – все то, что мешает ему проявлять свою звериную сущность.

– А что же после этого остается?

– В крайних, самых запущенных случаях душа превращается в выжженную пустыню, в которой уже не могут жить нормальные человеческие чувства. Недаром говорят, что в душе убийцы происходят необратимые изменения. Да, преступник может раскаяться, и от этого он станет лучше. Но таким, каким он был прежде, до совершения преступления, он не станет уже никогда.

– Что же делать, чтобы держать под контролем своих зверей? – спросил Игорь.

– Как любят говорить психологи, нужно направлять свою агрессивность **в нужное русло**. Скажем, на борьбу со стихией. Или на честный спортивный поединок.

– Или на борьбу с преступностью, – подсказал Тоша.

– Да, – согласился психолог, – в нашем непростом мире всегда найдется место, где можно приложить свои силы.

– У нас в спорте, например, спортивная злость очень ценится, – вступила в разговор Галя. – Если у тебя, допустим, хорошая техника, но не хватает злости – ты ничего не добьешься.

Я взглянул на Галю и вдруг вспомнил, что она победительница многих соревнований по гимнастике. Значит, ее спортивная злость достаточно велика. И зверь у нее должен быть ого-го какой! Я смотрел на худенькую, неприметную девочку, и тут мне привиделось, что около ее ног лежит огромная кошка. Пантера, догадался я. Умное породистое животное было послушно каждому взгляду хозяйки. Пантера лежала спокойно, она знала, что ее выпустят на волю только на время соревнований. Тогда ей опять придется сражаться с другими зверями, чтобы снова вырвать у них зубами победу и положить ее к ногам своей госпожи.

Я огляделся вокруг, но никто из ребят, по-видимому, эту пантеру не замечал. Тогда я помотал головой, и видение исчезло.

ЗАДАНИЯ

1. Попробуйте представить себе взаимоотношения между человеческими чувствами: о чем они могут говорить? будут ли они дружить или враждовать? кто выйдет победителем, если дело дойдет до единоборства?

Подсказка

Вы можете сами придумать какие-то ситуации или вспомнить произведения художественной литературы. (В прозе Александра Сергеевича Пушкина вы найдете главные человеческие чувства: Любовь, Ревность, Мечь, Чувство Долга.)

2. Как могут выглядеть состояния души: Радость, Надежда, Печаль, Счастье, Одиночество, Любовь?

3. Что, по вашему мнению, происходит с душами обманщиков, завистников, наркоманов, трусов, подлецов?

Я не буду рассказывать, как мы выполняли все задания, но про некоторые хочется рассказать.

СТРАШНЫЙ ЧЕРВЯК

Пример придумал Тоша. Он сказал, что наркотики – это яйца таких необычных червей-паразитов. Человек принимает наркотик, и в нем вырастает огромный глист. Только не в животе, а прямо в душе. Глист растет и требует новых наркотиков, а всех, кто раньше жил в душе, он сжирает, чтобы никто ему не мешал. Поэтому у наркоманов резко меняется характер, они никого не любят и ничего не хотят.

Оленька в этого глиста сразу поверила и стала убеждать всех, что нужно написать про него в газетах. Я хотел было над ней посмеяться, но почему-то было не смешно.

КОСТЕР

Потом каждый из нас рассказывал о своем любимом деле – кто как его нашел, на что это было похоже. Мне запомнился рассказ Миши. Он, оказывается, долгое время переживал, что он толстый и неуклюжий, не такой, как все. Ребята играют в футбол, а ему это неинтересно и не получается. Миша занимался математикой по «Математической смекалке» и чувствовал себя одиноко, как в лесу. А когда он записался в кружок при математической школе, то почувствовал, будто вышел из леса к костру, где его встретили люди того же племени, к которому принадлежал он сам. И им было все равно, толстый он или худой.

ПОЕЗД

И еще Сеня рассказал, как нашел свой турклуб. Оказалось, что он ничего такого не искал, просто случайно туда заглянул, а потом втянулся. Сеня сравнил это с поездом – сел и поехал. Но он рад, что сел именно в тот поезд, потому что попал на очень хорошую станцию. Называется она «Настоящий турист», и там у него много дел, много друзей и никогда не бывает скучно.

А Игорь сказал:

– Если так, не глядя, садиться в первый попавшийся вагон, то можно ого-го куда уехать! Можно оказаться на станции «Большие неприятности».

Тогда Света говорит:

– Нужно смотреть, куда идет поезд, на котором ты собираешься ехать.

– А разве видно? – удивился Игорь.

– Вообще-то видно, – сказал психолог.

СВОБОДА ВЫБОРА

ЗАНЯТИЕ 11

ПОЯВЛЕНИЕ ИНОПЛАНЕТЯНИНА

– Сегодня у нас в клубе будет гость, – сказал психолог. – Надеюсь, он вам понравится.

– Что за гость? – поинтересовались мы.

– Один инопланетянин из окрестностей Альдебарана.

Мы, конечно, обрадовались – начинается новая игра, но вида не подали, старались сохранять спокойствие. С Альдебарана – так с Альдебарана, нас, мол, ничем не удивишь.

– А почему он вдруг решил к нам зайти? – спросила Ксюша.

– Я его пригласил, – ответил психолог. – У него какие-то проблемы и нужна психологическая помощь.

– Отчего же вы ему не помогли? – удивились мы.

– Эти инопланетяне могут устанавливать телепатическую связь только с детьми не старше четырнадцати лет, – объяснил психолог. – А со взрослыми землянами контакт односторонний. Я его слышу – он меня нет.

– Если он вас не слышит, то как же вы могли его пригласить? – спросил Миша.

– А я ему приглашение на бумажке нарисовал, – ответил психолог.

Больше он ничего рассказать не успел, потому что дверь вдруг открылась и в класс заглянуло какое-то чучело. На голове у него была коробка из-под торта, а само оно было замотано во что-то вроде занавески. Из-под занавески виднелись джинсы и кроссовки внушительного размера, к коробке были приделаны проволочные рожки. Я подумал: это или переодетый старшеклассник, или приятель психолога.

Все застыли от удивления, а психолог сказал:

– А вот и наш гость.

Чучело покрутило головой и спросило:

– Это психологический клуб?

Голос его звучал глухо – то ли коробка из-под торта мешала говорить, то ли телепатическая связь барахлила.

Психолог молчал. Мы вспомнили, что инопланетянин его не слышит, и поняли, что инициативу придется брать в свои руки.

Первой среагировала Ксюша:

– Да, это клуб. Проходите, садитесь.

Инопланетянин сделал несколько неуверенных шагов – хотя в коробке из-под торта и были проделаны дырочки для глаз, но смотреть в них, наверное, не очень удобно. Он повернулся, и стало видно, что на спине у него какая-то выпуклость. Как будто под занавеской надет рюкзак. Алик пододвинул свободный стул и помог гостю сесть.

– Мы слышали, что у вас проблемы, – сказала Ксюша. – Не стесняйтесь, рассказывайте. Рады будем вам помочь, если это в наших силах.

– Это длинная история, – сказал инопланетянин.

– Ничего, у нас есть время. И он начал рассказывать.

Рассказ инопланетянина

- На планете, с которой я прилетел, живут только роботы.
- Так вы – робот?! – удивились мы.
- Да, я – робот, – подтвердил гость. – Точнее говоря, я – биоробот.
- А что такое биоробот? – спросили мы.

Инопланетянин объяснил, что обитатели его планеты появляются на свет так же, как и все другие живые существа, и тоже нуждаются в пище и воздухе. Но в отличие от нас сами они ничего не решают, а строго следуют указаниям своей Программы.

- Как же вы узнаете про эти указания? – заинтересовался Сеня.
- Мы их просто слышим, – сказал гость.

Биороботы жили-поживали по своей Программе, и все у них было хорошо. Но недавно на их планету прилетела космическая экспедиция людей.

- Это были земляне? – спросил Алик.
- По-моему, нет, – ответил инопланетянин. – Очень похожи на вас, только волосы зеленые. Странные люди с зелеными волосами стали разговаривать с роботами. И они говорили странные вещи. Будто никакие мы не роботы, и нам не обязательно слушаться Программу. И мы сами можем решать, что нам нужно, а что не нужно. Еще они говорили, что душа – самое ценное, что есть во Вселенной, а у нас тоже есть душа, только она пока не проснулась. Согласно нашей Программе, за такие слова мы должны были уничтожить их немедленно. Сделать это выпало мне.
- И вы убили людей с зелеными волосами? – дрожащим голосом спросила Оленька.
- Нет, – сказал инопланетянин, – я этого не сделал, они улетели домой. на прощанье люди научили меня путешествовать в космосе, чтобы я мог проверить их слова. И вот я здесь. Вы возьметесь определить – робот я или нет?
- Не знаем, – говорим, – но попробовать можно.

А сами смотрим на психолога. Психолог говорит:

- К вам обратились, вы и расхлебывайте. Если будут вопросы по человеческой психологии, то я, конечно, помогу. А про роботов я сам ничего не знаю, мы их в институте не проходили.
- Ладно, разберемся, – решительно сказал Игорь. И добавил по-взрослому: – Приступаем к обсуждению вопроса.

ОБСУЖДЕНИЕ: ЛЮДИ И РОБОТЫ

- Для начала нужно определить, – предложил Миша, – чем люди отличаются от роботов.
- Это было не сложно.
- Люди могут чувствовать, а роботы – нет.
 - Роботом управляет программа, а люди сами решают, что им делать.
 - Хорошо, – подвел итог Миша, – с этим вопросом мы разобрались. Остается выяснить, может ли наш гость чувствовать и умеет ли он принимать самостоятельные решения. Но как нам это узнать?

– Давайте спросим у него, – предложила Галя. Мы послушались Галю и спросили у инопланетянина, что он любит.

– Я не знаю, что такое «любовь», – ответил инопланетянин.

– Робот... – вздохнул Алик. На него зашикали.

– А я знаю, он не робот! – с чувством сказала Оленька. – Программа приказала ему убить людей с зелеными волосами, а он их пожалел.

– Скажите, почему вы сохранили им жизнь? – обратилась она к инопланетянину.

История, рассказанная инопланетянином

– Я не могу ответить на ваш вопрос, – ответил инопланетянин, – но я могу воспроизвести разговор, который состоялся у меня с теми людьми.

Я сказал им: «Согласно требованиям Программы я должен вас уничтожить».

А они говорят: «В твоей Программе ошибка».

Я возражаю: «В Программе не может быть ошибок».

Они говорят: «Твоя Программа плохая».

Я им объясняю: «Не бывает плохих Программ, бывают бракованные роботы».

Они отвечают: «Может быть, именно ты и есть такой бракованный робот, который неправильно понимает Программу. Откуда ты знаешь, что это не так? Тогда, если ты нас убьешь, то совершишь ужасную ошибку».

Я не знал, что им возразить, но на уничтожении уже не настаивал».

Мы с интересом выслушали историю, но ясности от этого не прибавилось. Вывод можно было сделать только один: люди с зелеными волосами отнюдь не дураки. А робот перед нами или не робот, мы по-прежнему сказать не могли. И о чем его спрашивать дальше, тоже не знали.

ВОПРОС ИНОПЛАНЕТЯНИНА

Но инопланетянин сам пришел нам на помощь и задал вопрос:

– А как вы, люди, узнаете о том, чего вы хотите? Как вы об этом догадываетесь?

Можно было бы ответить: «Чувствуем», но это было бы глупо, потому что он тогда спросит: «А как вы чувствуете?», а мы не сможем объяснить.

Тут Светка говорит:

– Помните Тигру из «Винни-Пуха», который уверял, что тигры любят желуди, а потом попробовал их и сказал, что желудей они не любят? Вот какой ответ ему нужен.

– Можно было бы поставить сценку про Тигру, – предложил Сеня. – Жаль, что у нас нет на это времени.

Неожиданно в разговор вмешался психолог и сказал, что времени у нас достаточно. Потому что вопрос у инопланетянина серьезный, от его решения зависит судьба целого народа. И в спешке такие дела не делаются. Следовательно, инопланетянин будет ходить вместе с нами на занятия

до тех пор, пока мы не узнаем его получше и не сможем с определенностью сказать: робот перед нами или человек.

Мы закричали: «Ура!» – и со спокойной совестью занялись Тигрой и его друзьями.

Тигра завтракает

По сравнению с тем, что нам уже приходилось разыгрывать, сценка была совсем простой. Зато исполнение оказалось прямо-таки выдающимся. Актеры играли так, будто от их игры действительно зависела судьба какой-то цивилизации. Тигрой был, конечно, Алик.

Для тех, кто подзабыл «Винни-Пуха», напоминаю содержание сценки.

Тигра сначала пришел к Винни-Пуху и сказал, что он очень голодный, ужасно голодный. Винни-Пух угостил его медом. Тигра попробовал мед и сказал, что тигры это не едят. Потом Пятачок дал ему желудей, но Тигра выплюнул их и заявил, что тигры не любят желудей. То же самое повторилось и с чертополохом, только Тигра еще прыгал и кричал: «Ой-ой-ой», потому что уколол чертополохом язык.

Наконец все пришли в гости к Кенге, Тигра выпил рыбий жир и закричал: «Вот что тигры действительно любят!»

На протяжении всего времени, пока разыгрывалось это немудреное представление, инопланетянин сидел не шелохнувшись, обратив прорези для глаз в сторону «сцены». Зато у психолога наша постановка вызвала почему-то бурный восторг.

ПОТРЕБНОСТЬ НАХОДИТ СВОЙ ПРЕДМЕТ

– Вы даже не представляете, друзья, насколько все психологично, – говорил нам потом психолог. – Ведь это же **классическая модель опредмечивания потребности!**

Он объяснил, что когда Тигра пробует мед и чертополох, потребность в еде у него уже есть, но она еще смутная, неопределенная. Но будучи неопределенной, она побуждает поисковую активность. В результате Тигра находит то, что его устраивает, в данном случае – рыбий жир. Психологи говорят про такую ситуацию, что потребность **«узнала себя», «опредметилась»**. При этом предмет потребности стал **мотивом** деятельности.

Еще психолог сказал, что «Винни-Пух» – это настоящий учебник психологии. Надо же... Кто бы мог подумать! Я решил, что перечитаю «Винни-Пуха» и сам проверю, так ли это.

Тут мы вдруг вспомнили, что инопланетянин не слышит психолога, и быстренько пересказали ему суть дела. Потом спросили, понравилось ли ему наше представление, все ли было понятно.

– Да, спасибо, – сказал инопланетянин, – но если я вас правильно понял, речь шла о еде?

Мы подтвердили, что рыбий жир и чертополох – действительно еда. Хотя и не каждому она придется по вкусу.

Психолог порывался было объяснить, что там говорится **не только** о еде, но инопланетянин его не слышал. Он встал со стула, скрестил руки на груди и так стоял, молчаливый и закутанный в занавеску. Прямо как памятник. Все ждали, чего же он скажет.

– Благодаря вашему Тигре, – изрек инопланетянин, – я сделал важное открытие, которое может в корне изменить жизнь моих сородичей.

ИНОПЛАНЕТЯНИН ДЕЛАЕТ ОТКРЫТИЕ

Мы все, конечно, подумали, что он догадался, робот он или нет. А сценка из «Винни-Пуха» (раз уж это такая замечательная книжка) ему помогла.

– В чем же состоит ваше открытие? – закричали мы.

– Вы поняли, наконец, что вы не робот?

– Нет, – сказал инопланетянин, – этого я пока еще не понял. А важное открытие состоит в том, что еда, оказывается, может быть разной.

– В чем же тут открытие? – удивились мы. – Еда всегда разная.

– Но мы-то этого не знали. Мы всегда едим одно и то же и думали, что так и надо.

– А что вы едите?

– Пищевые брикеты из травы – на завтрак, на обед и на ужин.

Тут сердобольная Светлана отыскала у себя в сумке шоколадку и угостила инопланетянина.

Инопланетянин, несмотря на свою дурацкую коробку, сумел откусить кусочек и тут же завопил:

– Эврика!!! Я сделал второе важное открытие – еда может быть вкусной! Я давно подозревал, что брикеты – просто гадость, теперь же я в этом убедился. Это открытие переворачивает все наши представления о жизни...

В общем, дальнейшая часть разговора оказалась скомканной: Светка продиктовала инопланетянину несколько кулинарных рецептов, он прихватил имевшиеся в наличии продукты – булочку с повидлом и три карамельки – и в спешном порядке отправился сообщать об открытии века своим соплеменникам. Правда, перед уходом он пообещал нам, что на следующее занятие клуба прилетит обязательно.

НАШЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

Инопланетянин ушел, а мы остались.

– Если ему понравилась шоколадка, – убежденно сказала Оленька, – значит, он человек.

– Совсем не обязательно, – возразил ей Сеня. – Я вот, например, человек, а шоколада не люблю.

– Нужно провести расследование, – проявил бдительность Тошка. – Может быть, это инопланетный шпион.

– Какой же он шпион, если он – робот? – удивился Игорь.

– Так это и называется – «робот-шпион».

– Давайте не отвлекаться, – предложил Миша. – Мы сейчас расследуем, что он не робот, а не то, что он не шпион. относительно этого могу сказать одно: если бы я сделал такого робота, то обязательно ввел бы в его программу вкусовые ощущения. Так что шоколад ничего не доказывает.

– Ты можешь сделать такого робота??! Врешь!!! – не выдержал Алик.

– Я не говорил, что могу, – с достоинством парировал Миша. – Я сказал только: «если бы я его сделал...»

Расследование временно зашло в тупик, и мы стали расходиться по домам.

ЗАНЯТИЕ 12

АТА-ТА НЕТ! ЭТО – АВА

К началу занятия инопланетянин не пришел. Психолог сказал, что космическая связь – дело тонкое. И неведомые нам катаклизмы в глубинах Вселенной вполне могли привести к тому, что инопланетянин опоздает на занятие. Пока решили начинать без него.

Пока психолог рассуждал о катаклизмах, дверь открылась, и в классе появился инопланетянин. Представьте себе, он был на роликах!

– О-о, – говорим, – вы даром времени не теряли. Уже катаетесь на роликах?

– Да, – отвечает, – в прошлый раз я видел такие у одного из вас (у Алика), теперь сам решил попробовать.

– Ну и как, нравится вам кататься?

– Помогает лучше выполнить Программу, – сухо ответил инопланетянин.

Он извинился за опоздание и объяснил, что когда настраивал аппаратуру, то немножко ошибся и сначала попал не туда.

Мы поинтересовались, как там, куда он попал, реагировали на его появление. Ведь мы-то в своем клубе к нему уже привыкли, но если такое существо вваливается к вам без предупреждения, то запросто может испугать.

– Никак не реагировали, – сказал инопланетянин, – потому что они меня не видели. Я понял, что попал не туда, и не стал визуализироваться. Но зато я их видел, и теперь у меня есть вопрос.

Мы сказали, что пусть он не стесняется, спрашивает. Если что непонятно, мы объясним.

Оказывается, инопланетянин по-настоящему заблудился: попал совсем в другой дом и даже на другую улицу. На этой улице он заглянул в окно и увидел в комнате двух маленьких детей – мальчика и девочку.

Поведение детей поразило и озадачило инопланетянина. А было вот что. Мальчик надел на голову кастрюлю, забрался с ногами на стул и принялся гудеть. Девочка в это время взяла за провод электрический утюг и стала ходить по комнате, волоча утюг за собой.

Инопланетянин пытался понять смысл их действий, но не понял. В комнату вошла женщина в переднике.

– Я – космонавт, – сказал мальчик, – я улетел и еще не прилетел!

– Мама, ата-та нет! – сказала девочка. – Это ава.

– И что я после этого должен думать про людей? – спросил инопланетянин. – Что они глупые – не могут отличить кастрюлю от скафандра, а собаку от утюга? Или что они лгуны?

«Чья бы корова мычала, – подумал я, – а твоя бы молчала. У самого на голове коробка из-под торта, а туда же, критикует кастрюлю. Лично мне, например, кастрюли больше нравятся...»

– Если же у вас даже маленькие дети готовы вводить путешественников в заблуждение, – продолжал инопланетянин, – то это доказывает, что земляне коварны и лживы, и тогда информации, полученной от вас, нельзя доверять.

Тут ему пришлось замолчать – весь психологический клуб во главе с психологом дружно хохотал.

– Что с вами? Что вы делаете? – испуганно спрашивал он. Но его вопросы оставались без ответа, говорить мы в тот момент не могли.

Первой перестала смеяться гимнастка Галя. Привыкнув в спорте контролировать свои эмоции, она и теперь сумела взять себя в руки.

– Дети просто играли, – сказала Галя, – в этом нет ничего плохого. Дети всегда играют.

Разумеется, инопланетянин ничего не понял из Галиного объяснения, ведь роботы не играют. И все-таки он немного успокоился.

– А сейчас чем вы занимались? – спросил он с подозрением. – Почему вы так тряслись и издавали невнятные звуки?

– Мы просто смеялись, – объяснила Галя. – Просто нам было смешно.

– У вас, у людей, очень много непонятого, – проворчал инопланетянин. – Не могли бы вы рассказать мне об игре? Ведь у вас даже маленькие дети знают, что это такое. И вообще расскажите о себе побольше. А тогда я еще подумаю, стоит ли мне быть человеком?

СВЕТА РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИГРЕ

Рассказать про игру вызвалась Светка. У них в семье есть малыши-двойняшки, и она здорово разбирается в детской психологии.

– Мы пришли из поликлиники, – рассказывала она. – Павлуше и Верочке там понравилось, и они тоже захотели кого-нибудь полечить.

Павлуша сразу надел мой белый берет, а Верочка приносила ему своих кукол. Павлуша-доктор давал куклам пуговицы вместо таблеток и протирал их ваткой, смоченной в воде. Когда все куклы выздоровели, берет надела Верочка, она стала тереть ваткой Павлушку. При этом оба понимали, что все это понарошку, что это только игра. Но им было весело.

Инопланетянин выслушал Свету очень внимательно, а потом спросил:

– Значит, та девочка с утюгом хотела, чтобы у нее была собачка?

Мы подтвердили:

– Вот именно!

ПСИХОЛОГ РАССКАЗЫВАЕТ ОБ ИГРЕ

Потом психолог тоже стал рассказывать об игре. Он объяснил, что играя ребенок принимает на себя роль, представляет себя на месте другого человека, и это очень важно, так как учит его **понимать людей**. Именно в игре перед ним открываются **мотивы и смыслы** человеческой деятельности.

Но и это еще не все. То, что многое в игре происходит понарошку, а вместо настоящих предметов выступают их заменители, развивает у детей **воображение и фантазию**.

– Все это хорошо, – сказал Игорь, – но ведь игра – для маленьких детей. Серьезные люди не играют.

Психолог с ним не согласился:

– Взрослые люди тоже часто играют, хотя сами могут об этом и не догадываться. А вот американский психотерапевт Эрик Берн это заметил и даже написал такую книгу «Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры». Подростите – обязательно прочитайте.

– Но еще больше вас удивит мнение нидерландского историка Йохана Хейзинги, – продолжил психолог. – Ученый выдвинул и обосновал гипотезу, согласно которой **игра – источник человеческой культуры**, а сам человек предстает перед нами как *homo ludens*, то есть «человек играющий». Люди во всем мире были потрясены его выводами.

Я тоже, конечно, удивился. Мне уже приходилось раньше слышать, что «игра – дело серьезное», но я не думал, что это на самом деле так.

ДУША, ИГРА, СМЫСЛ

Тут Оленька сказала, что у нее тоже есть один вопрос. Все примолкли, и в классе сразу стало тихо. Знаем мы ее вопросы.

– Вот вы в прошлый раз говорили, – обратилась Оленька к психологу, – что «потребность узнает свой предмет». Это очень красиво сказано. А можем мы сказать, что душа узнает свой смысл?

– Ты хочешь сказать, «душа узнает свой смысл в игре»? Правильно я тебя понял?

Оленька кивнула.

Психолог помолчал немного, а потом говорит:

– Не знаю.

Потом он сказал, что раньше об этом не задумывался. Но ему кажется, что можно сказать: «**В игре душа узнает смыслы**», имея в виду разные смыслы, которые нас окружают. А когда говорят: «Душа узнает **свой** смысл», то ведь речь идет не просто о смысле, а о **смысле жизни**. Никто не может точно сказать, где и когда человек найдет смысл своей жизни. И уж конечно, не всегда это случается в игре. Для того чтобы обрести смысл жизни, человеку порой приходится пройти через страдание, познать муки творчества и любовь.

– Но в главном ты, Оля, права, – закончил свою речь психолог. – Душа **способна** узнавать свой смысл. И если она его где-нибудь **найдет**, то обязательно **узнает**.

Затем к психологу обратился Сеня:

– А вы не могли бы привести пример, как человеку удалось найти свой смысл жизни?

Психолог говорит:

– Пример привести я могу. К тому же, вам повезло – у меня как раз сегодня есть с собой одна замечательная книжка...

И он принялся рыться в своем портфеле.

«НАД ПРОПАСТЬЮ ВО РЖИ»

Я думал, он будет читать нам про полярника, покоряющего Арктику, или про ученого, мечтающего сделать выдающееся открытие. Ну, в общем, что-нибудь героическое. Но это оказалось не так.

Психолог сказал, что он прочитает нам отрывок из книги американского писателя Джерома Д. Сэлинджера. Главный герой повести на несколько лет старше нас. Педагоги назвали бы его «трудным» подростком – он плохо учится, его даже выгнали из школы, он конфликтует, лжет, попадает в неприятные истории... Тем не менее ему удалось увидеть и выразить очень важный жизненный смысл.

Психолог нашел нужное место в книге и начал читать отрывок из разговора Холдена Колфилда и его младшей сестры Фиби.

«— Знаешь, кем бы я хотел быть? — говорю. — Знаешь, кем? Если б я мог выбрать то, что хочу, черт подери!

— Перестань чертыхаться! Ну кем?

— Знаешь такую песенку — «Если ты ловил кого-то вечером во ржи...»

— Не так! Надо «Если кто-то звал кого-то вечером во ржи». Это стихи Роберта Бернса!

— Знаю, что это стихи Бернса.

Она была права. Там действительно «Если кто-то звал кого-то вечером во ржи». По правде говоря, я забыл.

— Мне казалось, что там «ловил кого-то вечером во ржи», — говорю. — Понимаешь, я себе представил, как маленькие ребятишки играют вечером в огромном поле, во ржи. Тысячи малышей, и кругом — ни души, ни одного взрослого, кроме меня. А я стою на самом краю скалы, над пропастью, понимаешь? И мое дело — ловить ребятишек, чтобы они не сорвались в пропасть. Понимаешь, они играют и не видят, куда бегут, а тут я подбегаю и ловлю их, чтобы они не сорвались. Вот и вся моя работа. Стеречь ребят над пропастью во ржи. Знаю, это глупости, но это единственное, чего мне хочется по-настоящему. Наверно, я дурак».

РАЗГОВОР О СМЫСЛЕ ЖИЗНИ

Все помолчали.

Игорь первым нарушил молчание:

— Этот мальчик нашел себе смысл. Хорошо. Но ведь мы все теперь узнали про его смысл. Можно ли считать, что мы тоже его **нашли** и он теперь — **наш**?

— И — «**да**», и — «**нет**», — сказал психолог. — У Холдена за этим образом стоят его мечты, чувства, отношение к миру. То есть его личность. Поэтому для него этот смысл — личностный.

Личностных смыслов у человека может быть много, но смыслом жизни мы называем только один — самый главный. Откуда он берется? Давайте посмотрим, как это было у Холдена.

Мы видим, что чувства, мечты и желания Холдена **собрались вместе** и нашли свое выражение в **одном образе**. Том самом, про рожь.

Как получилось, что они так собрались? Из отрывка этого не видно. Мы можем только догадываться, что это связано с событиями, которые произошли в его жизни.

Зато мы увидели, как происходит самовыражение в образе и как много иногда могут значить слова полузабытой песенки.

Когда мы читаем про Холдена, то **понимаем**, что стоит у него за образом, мы видим здесь **смысл**. При этом наши собственные чувства и желания могут собираться совсем в других «местах», выражаться в **других образах**. Поэтому для Холдена рожь — символ **смысла жизни**, а для нас — просто смысла, одного из многих.

— Но когда вы читали, мы ведь тоже что-то чувствовали, — сказал Сеня. — Мне, может, тоже захотелось ловить над пропастью малышей.

— Значит, — ответил психолог, — одно из твоих чувств узнало в этом образе свой смысл и выразилось в нем. Теперь этот смысл — уже **твой**. Его нельзя назвать смыслом жизни, но он вполне **личностный**.

Сеня был доволен.

Пока шел разговор с психологом, мы совсем забыли об инопланетянине и тут вдруг вспомнили. А он сидел себе тихонечко в уголке и молчал. Пришлось срочно им заняться.

РОБОТЫ НЕ ИГРАЮТ

Мы как могли перевели слова психолога инопланетянину. Про смысл и душу он совсем ничего не понял. Но, кажется, кое-что понял про игру.

Он сказал, что у них на планете никто не играет. Даже маленькие роботы. У них там, как только маленький робот научится ходить, так он сразу же начинает выполнять Программу. Конечно, у маленьких и тачки поменьше, но играть им все равно некогда.

– Подождите, – говорим, – при чем здесь тачки?

– А чем же еще нам Программу выполнять? Не в руках же землю носить.

Тут, наконец, до нас дошло, что нужно поподробней расспросить инопланетянина об их программе.

И вот что мы узнали. Эти роботы (или не роботы) целыми днями возят в тачках песок и сбрасывают его в Священную Яму. Дна у Ямы не видно, куда девается песок – непонятно.

– Зачем вы это делаете? – спрашиваем.

– Такая уж у нас Программа.

– А зачем вы выполняете такую Программу?

– Мы же роботы, нам без Программы нельзя.

ИГРАЮТ ВСЕ!

Тут встает Светка и очень сердито говорит:

– Вы уже взрослый человек, ну или там робот, неважно. Если вам нравится глупостями заниматься, то занимайтесь. А маленьких-то зачем мучить? Дети должны играть, а не тачки возить!

И, представьте себе, на него это подействовало. Инопланетянин пообещал, что пойдет на своей планете в заведение, где воспитываются маленькие роботы, и будет с ними играть. Только сам он пока что знает мало игр. Что еще можно делать малышам, кроме как таскать утюг за веревочку?

Все начали рассказывать ему о разных играх, а потом, для наглядности, решили немножко поиграть. Мы играли в «Колечко, колечко – выйди на крылечко», и в «жмурки», и во всякое другое. Было обидно, что занятие так быстро кончилось.

Ответить на вопрос, робот наш гость или не робот, мы пока еще не могли. Но в жмурки он играет не хуже нас. Натренировался в своей коробке.

НАШЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

(разговор между занятиями)

Как-то на перемене подходит ко мне Тоша и озабоченно говорит:

– Время идет, а расследование не двигается.

Я спрашиваю:

– Какое расследование?

Тошка вдруг как заорет:

– Какое, какое! Про инопланетного шпиона!!

Я ему говорю:

– Ну что ты так расстраиваешься? Все идет нормально. Наблюдаем, накапливаем факты.

Тоша опять свое:

– Некогда нам наблюдать! А если он действительно шпион? Остальные пусть как хотят, но мы с тобой должны действовать.

– И как же мы будем действовать? – спрашиваю.

– А вот как, – говорит. И дает мне какую-то мятую бумажку. А на ней перечень вопросов, на которые мы должны получить ответ.

Он, бедный, оказывается, всю ночь не спал – вопросы сочинял. Ох уж этот Тоша, он просто жить не может без своих «расследований». Зато с ним всегда интересно.

ЧАСТЬ 4

СВОБОДА ВЫБОРА

ЗАНЯТИЕ 13

МАЛЕНЬКИЕ РОБОТЫ "ЗАБОЛЕЛИ"

На это занятие инопланетянин прибыл вовремя. Мы, как только его увидели, сразу спросили:

— Ну что, удалось вам поиграть с маленькими роботами?

Инопланетянин сказал, что все получилось. И что он в первый раз видел маленьких роботов такими подвижными, а обычно они бывают тихими и двигаются мало. Только он вот опасается, не вредны ли для их здоровья игры?

— А почему вы думаете, что они могут быть вредны? — поинтересовалась Ксюша.

— Понимаете, — стал объяснять инопланетянин, — они все почему-то от этих игр стали кашлять. И еще трястись. Кашляют и трясутся, трясутся и кашляют. Мне кажется, у них что-то не в порядке со здоровьем.

— А раньше с ними такого не случалось? — спросила Оленька.

— Нет, никогда, — ответил инопланетянин.

— Может быть, это вам что-нибудь напоминает? — не сдавалась она.

— Пожалуй, напоминает, — подумав, согласился инопланетянин. — Похоже на то, что было с вами на прошлом занятии. Вы еще сказали, что это называется смеяться...

Все вздохнули с облегчением — здоровью маленьких роботов ничто не угрожало. мы заверили инопланетянина, что смеяться не только приятно, но даже полезно. Все же убедить его до конца нам так и не удалось.

— А почему же я никогда не смеюсь? — спросил он.

Тут уже Алик не выдержал:

— А с чего бы вам смеяться? С утра до ночи тачку возить — вовсе не смешно.

Инопланетянин промямлил что-то про свою Программу.

И тогда на него накинулась Светка:

— Программа тут ни при чем. Вы человек, и это доказано!

— Как доказано? — спрашивает инопланетянин.

— Ваши малыши играли и смеялись. А роботы не играют и не смеются.

Инопланетянин не признал это доказательством. Он сказал, что роботы могут немножко поиграть, если им дана такая команда.

А что касается смеха, то точно еще ничего не известно. Вроде бы, похоже, что это был смех. Но, может быть, они все-таки кашляли.

Ну что ты с ним будешь делать? Как такого убеждать? Нет, Тошка прав, надо действовать энергичней.

МЫ ЗАДАЕМ ИНОПЛАНЕТЯНИНУ ВОПРОСЫ

Тоша достал из кармана бумажку со своими каракулями, и мы принялись «бомбить» инопланетянина вопросами. И так это у нас энергично получилось, что все ребята просто рты пораскрывали.

Одно только меня смущало — наш разговор слишком уж напоминал допрос. Мне казалось, что с братом по разуму можно было бы обойтись немного помягче. Но вы ведь знаете Тошу: когда речь идет о шпионах, он теряет над собою контроль.

Допрос выглядел примерно так:

— Где ваша летающая тарелка?

— У меня нет летающей тарелки.

— Кто дал вам координаты Земли?

— Никто не давал мне координат Земли.

— А откуда вы их узнали?

— А я их не знаю.

— Что у вас в рюкзаке под одеждой?

— У меня нет рюкзака под одеждой.

— Снимите шлем и покажите нам свое лицо!

— Какой шлем?

— Я имею в виду коробку у вас на голове.

— У меня на голове нет никакой коробки.

— Все, — сказал Тоша, сохраняя ледяное спокойствие. — Вопросов больше нет.

И тут же вскочил со стула и заорал, но уже обращаясь к ребятам:

— Вот! Все видели — он ни на один вопрос не ответил! Он вас обманывал, они хотят захватить Землю!

И добавил с надрывом:

— И вы еще мне не верили!

Ребята молчали, пораженные. Никто не ожидал такого развития событий — ведь робот казался таким тихим и приличным... А на самом деле оказался вруном и шпионом.

Внезапно в тишине послышались звуки рыданий, а затем и грохот. Я вздрогнул от неожиданности и быстро обернулся. На полу возле стены лежал человек. Он издавал резкие хрюкающие звуки и все пытался прикрыть руками лицо. Мне понадобилось несколько секунд, чтобы сориентироваться в ситуации и сделать единственно верный вывод — это психолог, он от смеха свалился со стула.

Глядя на него, я подумал, что мы, наверное, сморозили какую-то жуткую глупость.

— Ну и что нам теперь делать с этим шпионом? — мрачно спросил Игорь. Ему никто не ответил.

Психолог тем временем успел взять себя в руки. Он опять взгромоздился на стул и выглядел почти как обычно. Только лицо красное.

— Извините, ребята, — сказал он. — Я не должен был... Но вы меня потом поймете.

Затем он обратился к нам с Тошей:

— Вы подготовились очень хорошо. Единственная ошибка в том, что вы немного поторопились. Попробуйте задать свои вопросы еще раз, но по каждому пункту расспросите обо всем подробно. Вот увидите, у вас получится совсем другой результат!

Тошка сидел надутый, ему не нужен был другой результат, его вполне устраивал этот. Но деваться было некуда, к тому же психолог при всех сказал, что придумано все было хорошо.

МЫ СНОВА ЗАДАЕМ ИНОПЛАНЕТЯНИНУ ВОПРОСЫ

Мы начали повторный допрос. Впрочем, теперь это был уже никакой не допрос, а просто беседа, потому что инопланетянин тоже задавал нам вопросы.

Ну и мы, конечно, вели себя умней. Если мы спрашивали: «Где ваша летающая тарелка?» — а инопланетянин отвечал: «Нет у меня никакой тарелки!» — то мы уже на этом не заикливались, а спокойно задавали следующий вопрос: «Как же вы тогда к нам попали?» И инопланетянин нам все объяснял.

Из его ответов постепенно вырисовывалась такая картина.

ИНОПЛАНЕТЯНИН РАССКАЗЫВАЕТ, КАК ОН К НАМ ПОПАЛ

Никакой летающей тарелки действительно не было. На «тарелках» давно уже никто не летает, все пользуются «кротовыми норками», потому что это гораздо удобнее (наши физики тоже докопались до таких «норок», но пока еще только в теории).

Речь идет об искривлении пространственно-временного континуума (подробнее, извините, объяснить не могу), а выглядит все так: заходишь в «норку» на одной планете — выходишь из «норки» на другой.

Сам инопланетянин ни в чем таком не разбирался, но люди с зелеными волосами подарили ему небольшую дырку в пространстве, а к ней переключатель. Нужно было поворачивать одно колесико, и дырка отправляла вас в разные места.

К нам он попал не сразу, сначала оказался на планете, покрытой раскаленной лавой. Потом подкрутил колесико и попал к динозаврам. А потом уже к нам.

Про коробку от торта он вообще ничего не знал. Когда он был на своей планете, у него на голове не было никакой коробки. Вероятно, такое искажение внешности связано с прыжками через пространство — время. Как говорится, побочный эффект космических путешествий.

А вот с выпуклостью на спине дело обстояло значительно хуже. Потому что никакой это не рюкзак под одеждой, а самый настоящий горб. У всех роботов есть горбы. Они считают, что это **очень безобразно**, поэтому ходят всегда обмотанные занавесками. У них даже есть такой закон — не раздеваться. Горбы так некрасивы, что нельзя их никому показывать.

— Вы что, никогда не моетесь? — спросила Света.

Инопланетянин сказал, что моются, только ночью и в одежде. У них мытье — целый ритуал, все делается строго по правилам.

Я подумал, что это ужасная глупость. Если у всех горбы, то чего же стесняться? Мыться одетыми — чушь какая!

На этом наши с Тошей вопросы кончились, но тут на помощь пришли ребята. Все стали спрашивать инопланетянина, что еще у них можно, а что нельзя, какие у них на планете порядки и чем они занимаются в свободное время.

И вот что мы узнали.

Инопланетянин рассказывает о своей планете

Живут так называемые роботы на острове. Есть ли на их планете другие острова или материка, им не известно.

Есть ли на планете другие люди или роботы — они не знают.

На острове растет трава. Ее измельчают, смачивают для питательности морской водой и готовят пищевые брикеты. (После того как инопланетянин посмотрел сценку про Тигру и сделал открытие, что еда может быть разной, они сварили грибной суп. Всем очень понравилось.)

Еще на острове есть песок. Его грузят в тачки, везут через весь остров и высыпают в Священную Яму. Этим занимаются весь световой день, потому что так велит Программа. Для чего это нужно, роботы не знают. У Священной Ямы нет дна, песок исчезает в ней бесследно.

Все роботы слышат Программу. Команды звучат из небольшой коробочки, укрепленной на столбе. Что-то вроде нашего громкоговорителя.

Коробочка сообщает роботам о распорядке дня, напоминает об их обязанностях и о том, чего делать нельзя.

А нельзя вот что: раздеваться, смотреть на закат и на летящих птиц, рисовать прутиком на песке таинственные знаки и разжигать по ночам костры.

Мы спросили у инопланетянина, что это за знаки такие. Он сначала не хотел нам показывать, мол, Программа не велит. Но мы его убедили, что нельзя рисовать только прутиком на песке, а мелом на доске можно. И тогда инопланетянин нарисовал что-то вроде кособокой буквы А и сказал, что никто в целом мире не знает, что означает сей таинственный знак.

— Если есть Программа, то должны быть и программисты, — сделал вывод Миша.

Выяснилось, что программисты, действительно, были. В незапамятные времена они явились из Священной Ямы, дали роботам Программу и снова канули в Яму.

— А тот песок, который вы сыплете в свою Яму, может, он золотой? — спросила Оленька.

Инопланетянин ответил, что песок самый обыкновенный, морской.

Все задумались. Страшноватая получалась картина. А главное, смысл происходящего от нас ускользал.

Тут психолог предложил устроить перемену — ему нужно было сбегать в учительскую, срочно кому-то позвонить. Мы тем временем вышли в коридор — хотелось немного размяться.

ГАЛИНО ВЫСТУПЛЕНИЕ

Вначале хотели сыграть в «жмурки», но передумали — не было настроения. Девчонки стали просить Галю, чтобы она им показала упражнения из художественной гимнастики. (Они ее всегда просили, а она всегда отказывалась, потому что была не так одета или еще что-нибудь в этом роде.)

А тут Галя вдруг оказалась одета как нужно или ей самой захотелось — не знаю. Только она неожиданно согласилась.

И это, я вам скажу, было нечто! То есть я знал, конечно, что она чемпионка и все такое. Но не ожидал, что обычная девочка, знакомая всем Галка, может так двигаться. Все казалось совершенно фантастичным, тем более здесь, посреди школьного коридора.

Подошел психолог и тихонько встал рядом. Все замерли, боясь прервать этот полет.

Потом волшебство внезапно закончилась, и перед нами снова стояла худенькая, невзрачная девочка.

Алик восхищенно сказал:

— Ты прямо как птица!

Все с ним согласились. Кроме... инопланетянина.

Инопланетянин вдруг неожиданно набросился на Алика:

— **Не смей ее так обзывать!**

Алик не мог понять, в чем дело:

— А чего я такого сказал? Я, наоборот, хотел похвалить.

Оказывается, у инопланетян «птица» — ругательное слово. Кто бы мог подумать!

Смысл этого эпизода был мне тогда непонятен, но я почувствовал, что здесь скрывается какая-то тайна.

После перемены мы вернулись в класс, но уже без инопланетянина. Он отправился на свою планету, у него там были какие-то срочные дела.

ОБСУЖДАЕМ ТО, ЧТО МЫ УЗНАЛИ

По правде говоря, мы обрадовались, что инопланетянин ушел пораньше, и мы могли обсудить его проблемы в тесном кругу землян. А обсудить, как вы понимаете, нужно было многое.

— Наверное, они все-таки роботы, — сказал Алик. — Люди так жить не могут.

— Больше похоже на заключенных, — не согласился Сеня.

— Какие же они заключенные, если их никто не стережет?

— А чего их стеречь, если они на острове? Им и бежать-то некуда!

— Я думаю, что никакие они не роботы, а самые настоящие рабы, — сказала Галя.

— Рабы должны делать что-то полезное для своих хозяев, а они возят песок, — возразил Игорь.

— А откуда ты знаешь, может, этим хозяевам именно песка и не хватает? — спросила Ксюша.

— Самое ужасное, — сказал Миша, — что их лишили всего. Историю свою они не знают, письменность забыли. Что они будут делать со своей свободой? По острову на тачках кататься?

— Вот вы говорите о свободе, — сказал психолог, — а знаете ли вы, что об этом писал немецкий поэт Фридрих Шиллер?

— Нет, — говорим, — а что?

ЗАГАДКИ ШИЛЛЕРА

И психолог прочитал нам такие строчки:

Страшитесь раба, что порвал кандалы –
Лишь только свободный достоин хвалы.

Тут психолог говорит:

— Извините, я, кажется, ошибся, Шиллер сказал по-другому.

И опять прочитал несколько строчек:

И если раб дерзнет основы сокрушить,
Его не ужасайтесь:
Свободный человек не должен вас страшить.

Мы ничего не поняли, похожие стихи, но смысл прямо противоположный. Тогда психолог признался, что ничего он не забыл и не перепутал, а просто взял два разных перевода одного и того же стихотворения — Л. Гинзбурга и А. Востокова.

Мы спрашиваем:

— А какой перевод правильный?

Психолог объяснил, что оба правильные, немецкая грамматика допускает в данном случае двойное толкование.

— А по смыслу что правильнее? — интересуемся мы.

Но психолог не стал отвечать на наш вопрос и предложил самим подумать об этом.

А вот и другие вопросы, над которыми стоит подумать

1. Робот инопланетянин или не робот? Почему вы так думаете?

2. *Что, по-вашему мнению, произошло на острове? Кто такие программисты и чего они хотят?*

3. *Можно ли помочь островитянам изменить их жизнь к лучшему? Как это сделать?*

НАШЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

(еще один разговор между занятиями)

На следующий день подходит ко мне Тоша и спрашивает:

— Как там наше расследование?

— Какое может быть расследование, — говорю, — если он не шпион?

— Шпион не шпион, а расследовать надо, — не соглашается со мной Тоша. — Налицо все признаки преступления.

— Какого еще преступления?

— Превратить человека в раба — это, по-твоему, не преступление? — накинулся на меня Тоша. — Только я мотива пока не вижу, не пойму, зачем это было нужно.

Сели мы с ним, подумали и нашли все-таки мотив! Судите сами — если инопланетянин при путешествии через «кротовую норку», или, как он говорит, через «дырку», изменился и получил на голову коробку из-под торта, то что мешает измениться песку, провалившемуся в Священную Яму? Может там, на другой стороне, из Ямы уже не песок выходит, а сыпятся бриллианты? От этих «ям», «дырок» и «норок» можно ожидать чего угодно...

— Одного я все-таки не понимаю, — сказал я Тоше, — почему у них «птица» — ругательное слово?

— Наверное, кому-нибудь выгодно, чтобы это было так, — предположил он.

— Кому?

— Ясно, кому. Тем, кто получает бриллианты из Священной Ямы. Но зачем им это понадобилось, действительно непонятно. Ну да ничего, разберемся и в этом.

ЗАНЯТИЕ 14 — несостоявшееся

А это занятие оказалось последним, на котором с нами был инопланетянин, потому что потом он нас покинул. Случилось так из-за меня, но я ни о чем не жалею. Но расскажу все подробно.

Накануне занятия я играл в футбол, растянул связки и наутро еле-еле доковылял до школы, и нога у меня была забинтована. В тот день я мог бы остаться дома, но мне не хотелось пропускать занятие клуба. Я чувствовал — вот-вот произойдет что-то интересное. Только я тогда еще не знал, что это интересное случится из-за меня.

С самого начала занятие не задалось — в школу привезли стулья для актового зала, и наши ребята пошли их носить, потому что попались на глаза завхозу (в школе, кроме нас, почти никого и не было).

Все пошли, даже психолог, и я остался в классе один, потому что у меня была перевязана нога. Тут пришел инопланетянин и удивился, что никого нет. Я ему все объяснил, и он встал у окна и стал смотреть, как ребята носят во дворе стулья. Потом я пригляделся к нему внимательнее и понял, что смотрит он не на ребят, а на птиц, мелькающих на фоне серого неба. И чего он так на них уставился, ему же на птиц смотреть нельзя... А почему, собственно, нельзя? Эта загадка давно не дает мне покою.

Вдруг у меня появилась одна идея. Проверить ее можно было только сейчас, другого случая могло не представиться.

Идея моя состояла в том, чтобы заставить инопланетянина снять свою занавеску. Он чувствует себя уродом, и от этого он внутренне несвободен. Я почему-то был уверен, что никакого горба у него нет, просто программистам нужно было сломить дух своих рабов, вот они и выдумали какой-то фокус. И моя попытка, если она удастся, вернет инопланетянину уверенность в себе, и это ему как-то поможет.

Тут пришли ребята. Как я и думал, они были в куртках.

— Национальный обычай — русская баня, — объяснил я инопланетянину. — Видите, все снимают одежду. (Ребята скидывали куртки и клали их на стол у двери.)

— Но у меня же нет такой куртки!

— Снимайте свою хламиду. Согласно нашим обычаям и традициям, вы должны принять участие в банном ритуале. Отказаться нельзя — это все равно, как если бы я не послушался ваших Великих программистов.

— Но у меня же горб! — прошептал инопланетянин.

— Забудьте про горб. Обычай превыше всего! — сказал я.

Инопланетянин наконец решился и размотал свою занавеску. То, что оказалось под ней, удивило даже меня.

— Крылья! — выдохнул Алик, — Смотрите, у него там сложенные крылья!

Действительно, за спиной у инопланетянина оказались два полупрозрачных крыла, крепко перевязанных веревкой. Я подошел, вынул из кармана перочинный нож и разрезал веревки.

Освобожденные от пут крылья стали сами собой медленно расправляться. Они оказались огромными — в размахе метра два с половиной. Инопланетянин радостно закричал:

— Я сейчас полечу! Я могу летать!

Стоявший рядом со мной психолог тихонько сказал:

— Вот видишь, Тима, душа всегда узнает свое предназначение. Все будет хорошо.

* * *

И все действительно стало хорошо. Как мы потом узнали, весь народ нашего друга научился летать и улетел со своего острова-тюрьмы. Они обнаружили на своей планете огромный материк, населенный такими же крылатыми людьми, как они сами. Только это были свободные люди — у них были книги, семья, нормальная человеческая жизнь. Мы узнали об этом от инопланетянина (он еще один раз вернулся, чтобы нам все это рассказать). Он знал, что для нас это действительно важно и что мы порадуетесь за него.

Программа описана Ольгой Пахомовой в газете «Школьный психолог» 2005 год.